ЮГАТН

АМБИВАЛЕНТНЫЙ СОЛИПСИЗМ

ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

IV

ГОСУДАРСТВО, РАЗВИТИЕ И БУДУЩЕЕ

Югатн .

Государство, развитие и будущее

«Автор»
2026

. Ю.

Государство, развитие и будущее / Ю. . — «Автор», 2026

Каким должно быть государство, чтобы развитие каждого человека способствовало развитию всей цивилизации?В четвёртом томе философского трактата «Амбивалентный Солипсизм» Югатн раскрывает концепцию нейрокоммунизма, рассматривая общество как единую взаимосвязанную систему, функционирующую по аналогии с нервной системой.Опираясь на Закон Развития, автор предлагает принципы преобразования государственного управления, экономики, образования, здравоохранения, трудовых отношений и правовой системы. Особое внимание уделяется когнитивной безопасности, социальной справедливости, солидарности, профилактике зависимостей и реализации интеллектуального и творческого потенциала человека.Книга представляет авторское видение будущего цивилизации, в которой государство становится инструментом развития общества, а благополучие каждого субъекта — условием устойчивости всей системы.

© . Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение. Государство как ответственность перед живым 7
Государство и Законы 8
Государство существует благодаря гражданам 9
Качество центральной нервной системы социального организма 10
Лучшие социальные элементы в системе управления 11
Государственная служба как форма общественного служения 13
Здоровье граждан как высший приоритет государства 14
Труд, инфраструктура и общественное благополучие 15
Закон как ограничение власти 16
Нарушение прав граждан и ответственность служащего 17
Обратная связь как условие государственного здоровья 18
Управленческая ошибка и Закон маленького плюса 19
Государство и три краеугольных камня Амбивалентного Солипсизма 20
Заключение. Государство, которое существует ради общества 21
Государство и революция 23
Болезнь государственной системы 24
Когда государство перестаёт воспринимать общество 25
Благополучие Народа как показатель состояния государства 26
Революция как защитная реакция социального организма 27
Революция и реформа 28
Мирное преобразование как признак политической зрелости 29
Обновление состава государственной системы 30
Психология государственной власти 31
Отбор государственных служащих 32
Отбор без превращения общества в систему исключения 33
Революция сознания государственного служащего 34
Революция без нового господствующего класса 35
Сохранение общественной инфраструктуры 36
Результат революции и Закон развития 37
Революция и Закон маленького плюса 38
Революция, три краеугольных камня и ответственность за будущее 39
Заключение. Революция как обновление общественного организма 40
Революция как перезагрузка государственной системы 42
Когда обновления готовы, но система препятствует их установке 43
Государственная система и право на развитие 44
Интеллектуальные возможности руководителей и развитие государства 45
Алкоголь и состояние головного мозга 46
От административного застоя к демографическим последствиям 47
Перезагрузка без разрушения самой системы 48
Революция сознания. Народ и государство 49
Революция начинается с осознания 49
Личность, обусловленность и воспринимающее Я 51

Привычная реальность и сопротивление изменениям 53
Самостоятельное мышление и право на сомнение 54
Народ и государство: различие между обществом и властью 55
Парадокс антинародного государства 57
Революция сознания государственного служащего 58
Три краеугольных камня созидательной революции 59
Страх перемен, человеческая уязвимость и свобода выбора 60
Здоровье мозга и условия самостоятельного мышления 61
От понимания к действию: Закон маленького плюса 62
Реформа, революция и сохранение общественной жизни 63
Революция без нового господствующего класса 64
Революция сознания и социальный организм 65
Революция без площади: цифровая синхронизация и финансовая независимость 66
Публичный голос как форма революции сознания 66
Революционное айкидо: пределы принуждения и достоинство Субъекта 70
От осознания собственного Я к ответственности перед Другим 73
Результат революции сознания 74
Практика революционного самосознания: вопросы к Себе и миру 76
Революция начинается с вопроса 76
Социальная роль и свобода оставаться Собой 77
Чужие ожидания и собственный выбор 78
Страх и границы привычного мира 79
От эмоциональной реакции к осознанному действию 80
Революционное самосознание и отношение к власти 81
Другой как самостоятельный Субъект 82
Потребности, труд и общественное благополучие 83
Закон Развития и маленький плюс 84
Собственный путь революции сознания 85
От личного осознания к общему развитию 86
Олигархиат как социальная онкология 87
Экономика как обмен веществ социального организма 88
Нарушение экономического обмена 89
Олигархиат и социальная онкология 90
Поражение центральной нервной системы социального организма 91
Распространение патологических механизмов 92
Экономические преступления и разрушение возможностей развития 93
Общественный иммунитет и обнаружение нарушений 94
Лечение социальной онкологии 95
Олигархиат и революция сознания 96
Три краеугольных камня и экономическая справедливость 97
Заключение. Здоровье экономики и развитие социального организма 98
Средства массовой информации. Телевидение. Интернет 100
Телевидение, радио и социальный атом 101
Смартфон и индивидуальный информационный вакуум 102

Влияние повторяющихся образов 103
Солидарность — признание Другого 104
Гражданская солидарность — единство без единомыслия 105
Средства массовой информации как источник солидарности 106
Здоровье, трезвость и чувство меры 107
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Югатн .
Государство, развитие и будущее

Введение. Государство как ответственность перед живым

Разговор об устройстве общества начинается не с учреждения, закона или имени правителя, а с человека, которому предстоит жить среди последствий чужих решений. Я могу принять закон, о котором Другой никогда не узнавал, запустить экономическую реформу, последствия которой ощутит незнакомая семья, или промолчать, когда необходимое изменение откладывается снова. Поэтому государственная организация не является для Меня внешним украшением жизни. Она проходит через безопасность, труд, образование, здоровье и свободу каждого Субъекта.

В Амбивалентном Солипсизме государство рассматривается через образ центральной нервной системы социального организма. Это философская и организационная аналогия, а не утверждение, будто граждане буквально являются нейронами одного биологического мозга. Её назначение — напомнить, что решения центра распространяются по взаимосвязанной инфраструктуре, а повреждение связи между управлением и реальными потребностями людей ослабляет возможность согласованного развития.

Закон Развития задаёт принцип ограничения власти: нельзя считать прогрессом устройство, которое расширяет полномочия одних ценой неоправданного вреда здоровью, субъектности и возможности развития Других. Но применение такого принципа требует проверяемых правил, обсуждения, доказательств, права на несогласие и исправление ошибок. Иначе даже язык защиты человека может превратиться в средство подчинения. Государство, претендующее на заботу, должно быть способно услышать того, кто указывает на его недостатки.

Мы будем рассматривать реформы управления, условия труда, безопасность, образование, правосудие, зависимость и информационную среду не как разрозненные отрасли, а как систему причин и последствий. Там, где одна мера позволяет сохранить здоровье и созидательные возможности множества людей, она заслуживает исследования. Там, где идея обещает всеобщее благо без описания собственных рисков, она требует особенно внимательной проверки. Власть не становится нравственной только потому, что объявляет себя нравственной.

Размышление о войнах и общественных конфликтах делает цену ошибок особенно очевидной. Мировое развитие невозможно свести к победе одной группы над другой, если итогом становится потеря человеческих жизней и воспроизводство вражды. Для Меня победа — это мир. Но мир не равен молчанию перед несправедливостью: он предполагает институты, способные предупреждать насилие, разрешать споры и менять разрушительные порядки без превращения Другого в лишённый достоинства объект.

Четвёртый том завершает первую общественно-философскую дугу книги. Однако его заключение не будет окончанием исследования. От признания собственного Я Мы пришли к признанию Другого, а теперь должны спросить, каким может быть общество, в котором это признание становится ежедневной практикой. Ответ не помещается в одну программу. Он складывается из решений, открытых проверке и пересмотру, и из ответственности людей, которые не передают собственную совесть институтам без остатка.

Государство и Законы

Государство — это центральная нервная система социального организма.

В Амбивалентном Солипсизме данное положение раскрывает не только организационную природу государственного управления, но и фундаментальную взаимосвязь между обществом, его институтами и отдельными субъектами восприятия реальности. Государство существует не само по себе и не ради сохранения собственной власти. Оно представляет собой созданную обществом систему организации совместной жизни, предназначенную для обеспечения безопасности, благополучия, развития и согласованного взаимодействия людей.

Представьте человеческий организм, в котором центральная нервная система перестала получать достоверную информацию о состоянии внутренних органов и окружающей среды. Она продолжает формировать управляющие сигналы, но эти сигналы больше не соответствуют действительным потребностям организма. В результате действия, которые должны были поддерживать жизнедеятельность, начинают создавать дополнительные угрозы.

Подобное явление можно обнаружить и в общественном устройстве.

Если государственные институты перестают учитывать реальные условия жизни населения, а руководители принимают решения исключительно на основании собственных интересов или искажённой информации, возникает разрыв между назначением управления и результатами его деятельности. Система сохраняет внешние признаки функционирования, но постепенно утрачивает способность выполнять свои основные обязанности.

Государство способно существовать формально, обладая законодательными органами, министерствами, правоохранительными структурами и многочисленными учреждениями. Однако само наличие этих институтов ещё не доказывает, что они действуют во благо общества.

Важнее исследовать, какие последствия создаёт их деятельность.

Улучшаются ли условия существования граждан? Сохраняется ли их здоровье? Обеспечиваются ли возможности получения образования, профессионального развития и самостоятельного выбора жизненного направления? Защищены ли люди от произвольного вмешательства в их жизнь? Существует ли возможность исправлять управленческие ошибки, не подвергая общество дополнительному разрушению?

Именно подобные вопросы позволяют переходить от формального описания государства к исследованию его действительной функциональности.

В Амбивалентном Солипсизме государство рассматривается как система, которая должна способствовать развитию образующих общество субъектов, а не превращать их существование в средство собственного воспроизводства.

Государство существует благодаря гражданам

В основе государственного устройства лежит обстоятельство, которое нередко оказывается скрытым за сложностью административной системы: государство существует благодаря деятельности людей.

Представьте большой город, в котором работают образовательные учреждения, больницы, предприятия, транспортные организации и многочисленные службы обеспечения жизнедеятельности.

Каждый день тысячи людей выходят на работу, выполняют профессиональные обязанности, приобретают необходимые товары, воспитывают детей и участвуют в поддержании общей инфраструктуры.

Водители перевозят пассажиров. Рабочие обеспечивают функционирование производственных систем. Врачи оказывают медицинскую помощь. Педагоги передают знания. Инженеры проектируют и обслуживают технические сооружения. Сотрудники коммунальных организаций поддерживают жизненно необходимые условия существования.

Вся эта деятельность составляет основу материального и социального функционирования общества.

Теперь представьте, что государственный аппарат начинает воспринимать собственную организационную структуру как главный источник общественного благополучия, постепенно забывая о людях, благодаря которым существует сама инфраструктура.

Управление начинает отождествляться с деятельностью руководителей, тогда как труд миллионов граждан воспринимается исключительно как ресурс, которым необходимо распоряжаться.

В подобной ситуации возникает фундаментальная ошибка.

Государственный служащий действительно может выполнять важную общественную функцию. Но его деятельность становится возможной благодаря существованию общества, его экономической инфраструктуры и совместного труда людей.

Ни один руководитель не способен самостоятельно обеспечить функционирование всей системы.

Даже человек, обладающий высшими государственными полномочиями, продолжает зависеть от деятельности окружающих. Он использует транспорт, связь, медицинскую помощь, продовольствие, технические средства и многочисленные результаты чужого труда.

Следовательно, его собственное благополучие не существует в полном отрыве от благополучия граждан.

В Амбивалентном Солипсизме осознание этой взаимосвязи становится одним из основополагающих условий государственной службы.

Граждане существуют не ради обслуживания государственной системы. Государственная система существует ради организации благоприятных условий совместного существования граждан.

Это положение не означает, что общество может обходиться без управления или что государственные служащие не выполняют общественно необходимых функций. Оно определяет направление ответственности.

Государственный аппарат получает полномочия для осуществления определённых задач, а не для приобретения безусловного превосходства над теми, чьи интересы он должен защищать.

Качество центральной нервной системы социального организма

Если государство рассматривать как центральную нервную систему социального организма, возникает необходимость исследовать качество его организации.

Центральная нервная система человека не состоит из одного управляющего элемента. Её деятельность обеспечивается взаимодействием множества структур, каждая из которых участвует в осуществлении определённых функций.

В общественной системе также существуют различные институты, обладающие собственными задачами и полномочиями. Одни отвечают за разработку законов, другие — за их исполнение, третьи — за разрешение споров и проверку законности принимаемых решений.

Но для эффективной работы недостаточно простого существования специализированных учреждений.

Необходимо, чтобы между ними осуществлялся достоверный обмен информацией, сохранялось разграничение полномочий и существовали механизмы предотвращения злоупотреблений.

Представьте организм, отдельные системы которого начали действовать исключительно ради собственных интересов, не учитывая потребности остальных частей.

Подобное состояние нарушило бы согласованность жизнедеятельности.

В общественном устройстве аналогичное противоречие возникает, когда отдельное министерство, ведомство или должностное лицо начинает считать увеличение собственного влияния более значимой целью, чем выполнение общественно необходимой функции.

Учреждение может увеличивать количество сотрудников, расширять полномочия и создавать дополнительные административные процедуры. Но если вследствие этого гражданам становится труднее получать помощь, пользоваться законными правами или осуществлять профессиональную деятельность, возникает вопрос о действительной полезности подобных преобразований.

Развитие государственного аппарата нельзя определять исключительно по увеличению его размеров.

Более сложная административная структура не обязательно является более эффективной.

Иногда развитие предполагает создание нового учреждения, необходимого для решения ранее не существовавшей проблемы. В других обстоятельствах благоприятным решением становится устранение избыточных процедур, уменьшение бюрократической нагрузки и повышение доступности государственных услуг.

Следовательно, качество государственной системы определяется не количеством её элементов, а способностью обеспечивать выполнение общественно значимых функций при соблюдении прав граждан.

При этом нейронная аналогия имеет определённые границы.

Человеческое общество не является буквальным биологическим организмом с единым мозгом, которому все остальные участники должны беспрекословно подчиняться.

Каждый гражданин представляет собой самостоятельного Субъекта восприятия реальности, обладающего индивидуальностью, собственными интересами и правами.

Поэтому государственное управление должно осуществляться посредством правовых институтов, общественной обратной связи и ответственности, а не через попытку превратить людей в безусловно управляемые элементы.

Лучшие социальные элементы в системе управления

Для создания качественной государственной системы необходимо формировать её из наиболее подходящих для выполнения общественно значимых задач людей.

Но кого следует считать лучшими?

На первый взгляд ответ может показаться очевидным: необходимо выбирать наиболее образованных, опытных и профессионально подготовленных кандидатов.

Однако образование и профессиональные знания сами по себе ещё не гарантируют способности ответственно распоряжаться государственными полномочиями.

Человек способен обладать выдающимися интеллектуальными способностями, но использовать их исключительно ради личного обогащения. Может прекрасно разбираться в законодательстве, одновременно находя способы обходить его требования. Способен организовывать сложные административные процессы, но не проявлять уважения к людям, на которых распространяются принимаемые решения.

Следовательно, профессиональная квалификация является необходимым, но не единственным условием качества государственной службы.

В Амбивалентном Солипсизме особое значение приобретают нравственные и психологические характеристики, связанные со способностью устанавливать взаимовыгодные отношения, принимать индивидуальность Другого и следовать Закону развития.

Представьте двух кандидатов на руководящую должность.

Первый обладает большим административным опытом, умеет быстро принимать решения и добиваться исполнения распоряжений. Но считает подчинённых исключительно исполнителями собственной воли, не заинтересован в критике и воспринимает несогласие как личное оскорбление.

Второй также обладает необходимой профессиональной квалификацией, но способен учитывать различные точки зрения, признавать ошибки и организовывать совместную деятельность так, чтобы сотрудники понимали назначение собственной работы.

В определённых обстоятельствах первый руководитель может создавать впечатление большей силы и уверенности. Однако отсутствие готовности воспринимать достоверную обратную связь способно постепенно превращать его управленческие преимущества в источник систематических ошибок.

Второй руководитель не обязательно будет принимать правильные решения во всех ситуациях, но его способность исследовать различные обстоятельства создаёт дополнительные возможности для исправления ошибок.

Именно поэтому качество государственного управления необходимо оценивать не только по индивидуальным способностям руководителя, но и по характеру его взаимодействия с другими людьми.

Однако нравственные качества нельзя устанавливать исключительно на основании внешнего впечатления, политических убеждений или субъективной психологической характеристики.

Для отбора государственных служащих необходимы прозрачные профессиональные требования, проверяемые критерии компетентности, оценка действительных результатов деятельности и процедуры, защищающие кандидатов от дискриминации и произвольных решений.

Психологические методы могут использоваться там, где их надёжность и применимость обоснованы, но они не должны превращаться в средство определения окончательной нравственной ценности человека.

В Амбивалентном Солипсизме выражение «лучшие социальные элементы» означает прежде всего людей, наиболее подготовленных к ответственному выполнению конкретных общественных функций.

Оно не предполагает существования особой категории граждан, обладающих врождённым превосходством или более высокой человеческой ценностью.

Лучший государственный служащий — не тот, кто считает Себя выше остальных, а тот, кто способен использовать предоставленные полномочия для создания благоприятных условий существования Других.

Государственная служба как форма общественного служения

Государственные служащие, независимо от должности, чина и ранга, должны уважать граждан и осознавать собственную взаимосвязь с ними. Это положение имеет не только нравственное, но и практическое значение. Представьте гражданина, который обращается в государственное учреждение для оформления необходимых документов.

В идеальном случае процедура должна быть организована таким образом, чтобы человек мог получить достоверную информацию, представить необходимые сведения и воспользоваться предусмотренной законом услугой без неоправданных затруднений.

Но иногда взаимодействие приобретает совершенно иной характер.

Гражданин сталкивается с непонятными требованиями, длительным ожиданием, противоречивыми объяснениями и отсутствием возможности получить содержательный ответ.

При этом отдельные сотрудники способны воспринимать обращения граждан как дополнительную нагрузку, мешающую выполнению собственных административных задач.

Возникает парадокс.

Учреждение создано ради выполнения определённой общественной функции, но человек, для которого эта функция предназначена, начинает рассматриваться как препятствие.

В Амбивалентном Солипсизме подобное противоречие свидетельствует о нарушении назначения государственного управления. Гражданин не обязан испытывать чувство собственной неполноценности при обращении к должностному лицу. Государственный служащий не становится нравственно выше окружающих вследствие получения определённой должности. Предоставленные ему полномочия представляют собой инструмент выполнения общественной обязанности.

Поэтому уважительное отношение к гражданину должно выражаться не только в формальной вежливости, но и в действительной организации деятельности учреждения.

Человек должен иметь возможность получать понятные сведения, своевременно узнавать о причинах принятых решений и пользоваться установленными способами их обжалования.

Если государственная услуга недоступна из-за необоснованно сложной процедуры, то отдельные проявления доброжелательности сотрудников не устраняют самой организационной проблемы.

Следовательно, уважение к гражданину должно существовать не только на уровне личного поведения служащего, но и на уровне институционального устройства.

Государственная система обязана создавать такие условия, при которых выполнение законных прав не требует унижения, личных знакомств или постоянного преодоления искусственно создаваемых препятствий.

Здоровье граждан как высший приоритет государства

Здоровье граждан — высший приоритет государственной системы.

В Амбивалентном Солипсизме данное положение непосредственно связано с Законом развития, поскольку состояние здоровья влияет на возможности человека приобретать знания, осуществлять трудовую деятельность, устанавливать отношения, заниматься творчеством и самостоятельно организовывать собственную жизнь.

Однако забота о здоровье не должна сводиться исключительно к лечению уже возникших заболеваний.

Представьте общество, которое располагает современными больницами и значительными медицинскими ресурсами, но одновременно создаёт условия труда, систематически приводящие к физическому истощению населения.

Люди вынуждены работать чрезмерно продолжительное время, испытывают постоянное напряжение, не располагают достаточными возможностями для отдыха и постепенно сталкиваются с ухудшением состояния организма.

Государство может увеличивать финансирование медицинских учреждений, но если причины неблагоприятных условий продолжают существовать, значительная часть общественных ресурсов будет направляться на устранение последствий, которых при иной организации жизни можно было бы избежать.

Следовательно, защита здоровья требует не только медицинского обслуживания, но и исследования условий существования человека.

Имеют значение доступность качественного питания, безопасной воды, медицинской помощи, образования, благоприятной окружающей среды и достойных условий труда.

При этом забота о здоровье должна учитывать индивидуальные особенности субъектов.

Не существует единого образа жизни, который полностью соответствует возможностям и потребностям всех людей. Возраст, состояние организма, профессиональные обстоятельства и множество других факторов могут влиять на характер необходимых условий.

Поэтому государственная политика должна опираться на достоверные сведения, профессиональные исследования и возможность корректировать принятые решения.

Особенно важно различать охрану здоровья и произвольное распоряжение человеческим телом. Забота государства не предоставляет ему безусловного права принуждать граждан к любому вмешательству, которое руководители считают благоприятным. Телесная автономия, информированное согласие и защита от необоснованного принуждения имеют самостоятельное значение.

Следовательно, государственная забота должна быть направлена на расширение возможностей человека сохранять здоровье, а не на превращение его организма в объект бесконтрольного административного управления.

В рамках Амбивалентного Солипсизма здоровье является одним из важнейших условий развития, но не мерой человеческого достоинства.

Человек с хроническим заболеванием, инвалидностью или иной особенностью состояния организма не становится менее ценным участником общества.

Напротив, качество государственной системы проявляется в том числе через способность создавать благоприятные условия для людей, которым необходима дополнительная поддержка.

Труд, инфраструктура и общественное благополучие

Государственная система существует благодаря обществу, а общественное благополучие во многом зависит от труда людей. Поэтому уважение к гражданам должно распространяться и на условия, в которых осуществляется их профессиональная деятельность. Представьте рабочего, который ежедневно обеспечивает функционирование важного производственного оборудования. Его труд может быть физически тяжёлым, требовать высокой внимательности и сопровождаться определёнными профессиональными рисками.

Но если общественная система начинает оценивать значение человека исключительно по престижности должности или величине дохода, возникает возможность несправедливого отношения к деятельности, необходимой для существования всего общества.

Человек, выполняющий физический труд, способен обладать знаниями, опытом и профессиональными навыками, без которых сложная инфраструктура перестанет функционировать.

Аналогичным образом деятельность водителей, работников коммунального хозяйства, специалистов по обслуживанию оборудования и множества других профессиональных групп имеет непосредственное значение для повседневной жизни.

В Амбивалентном Солипсизме данное обстоятельство раскрывает взаимозависимость различных социальных ролей. Руководитель может принимать решения, но для их осуществления необходим труд исполнителей. Инженер способен создать проект, но его реализация требует участия специалистов, работающих с материалами и оборудованием.

Врач может оказывать медицинскую помощь, но существование медицинского учреждения зависит от деятельности технических сотрудников, работников снабжения и многих других участников.

Следовательно, общественные функции различаются, но это различие не устанавливает абсолютного превосходства одной категории людей над другой.

Благополучие общества требует взаимного уважения и согласованной деятельности.

Поэтому государственное управление должно создавать условия, при которых труд человека не становится систематическим источником разрушения его здоровья и возможностей дальнейшего развития.

Справедливая оплата, безопасные условия деятельности, доступность профессионального образования и возможность восстановления после нагрузки приобретают значение не только индивидуальных социальных гарантий, но и условий устойчивости общественной инфраструктуры.

При этом конкретные экономические механизмы требуют отдельного исследования. Само провозглашение справедливости не позволяет автоматически определить оптимальный размер заработной платы, продолжительность рабочего времени или способы финансирования государственных программ.

Для этого необходимо учитывать производительность, распределение ресурсов, реальные потребности людей и возможные последствия принимаемых решений.

Но направление общественной политики должно оставаться ясным.

Развитие экономики не должно осуществляться посредством систематического разрушения здоровья тех, благодаря чьему труду эта экономика существует.

Закон как ограничение власти

Если государство обладает полномочиями принимать обязательные решения, возникает вопрос о границах допустимого управления.

Любая система власти способна создавать правила, регулирующие взаимодействие людей. Но само существование закона ещё не гарантирует его справедливости.

В истории человечества существовали правовые системы, допускавшие неравенство, произвольное ограничение свободы и различные формы эксплуатации.

Следовательно, законность и нравственная обоснованность не являются полностью тождественными понятиями.

В Амбивалентном Солипсизме право должно рассматриваться как способ организации совместного существования субъектов, а не исключительно как инструмент исполнения государственной воли.

Представьте должностное лицо, которое обладает возможностью принимать решения, непосредственно влияющие на жизнь граждан.

Если его полномочия ничем не ограничены, он способен использовать их исходя из личных предпочтений, эмоционального состояния или интересов определённой группы.

Но если решения должны соответствовать заранее установленным правовым основаниям, проходить проверку и допускать обжалование, возможность произвольного вмешательства уменьшается.

Поэтому закон должен выполнять не только регулирующую, но и ограничительную функцию. Он устанавливает обязанности граждан, но одновременно определяет границы полномочий государственных служащих. Особенно важно, чтобы эти границы распространялись на самих руководителей.

Если закон обязателен исключительно для рядового гражданина, но перестаёт действовать в отношении высокопоставленного должностного лица, возникает противоречие с принципом равного достоинства субъектов.

В Амбивалентном Солипсизме государственный служащий не должен приобретать личную неприкосновенность исключительно вследствие занимаемой должности.

Но ответственность также должна осуществляться посредством правовых процедур, а не произвольного наказания.

Человек, которому предъявлено обвинение в нарушении закона, сохраняет право на рассмотрение обстоятельств, защиту и независимую проверку обвинений.

Следовательно, государственная система должна быть одновременно способной выявлять нарушения и ограниченной в выборе средств реагирования на них.

Именно это различие защищает общество от превращения борьбы со злоупотреблениями в новую форму произвола.

Нарушение прав граждан и ответственность служащего

Если государственный служащий не уважает граждан и нарушает их права, его дальнейшее участие в государственной системе должно становиться предметом обязательной правовой и профессиональной оценки.

В первоначальной формулировке Амбивалентного Солипсизма это выражено особенно категорично: человеку, который нарушает права граждан, не должно быть места в государственной системе.

Смысл этого положения заключается в том, что государственные полномочия несовместимы с систематическим злоупотреблением властью. Однако необходимо различать умышленное нарушение, профессиональную некомпетентность, добросовестную ошибку и необоснованное обвинение. Представьте чиновника, который неправомерно отказывает гражданину в предусмотренной законом услуге. Возможны различные обстоятельства.

Служащий мог неверно истолковать нормативное требование. Возможно, получил недостаточно точные инструкции или действовал в условиях противоречивых административных процедур.

Но возможна и другая ситуация: должностное лицо сознательно использует полномочия для личного давления, получения выгоды или наказания человека, который ему не понравился.

В обоих случаях необходимо восстановить нарушенное право, но характер ответственности может существенно отличаться.

Если каждый спорный поступок автоматически приводит к увольнению без проверки обстоятельств, возникает риск произвольного устранения сотрудников и злоупотреблений уже со стороны проверяющих органов.

Но если даже доказанные серьёзные нарушения систематически остаются без последствий, государственная система постепенно утрачивает доверие граждан.

Поэтому необходимы процедуры, позволяющие установить фактические обстоятельства, определить ответственность и принять соразмерное решение.

В определённых случаях достаточно исправления ошибки, дополнительной профессиональной подготовки и восстановления нарушенных прав.

В других обстоятельствах может потребоваться дисциплинарное взыскание, отстранение от должности или уголовная ответственность при наличии соответствующих законных оснований.

Особенно строгого отношения требуют умышленные и повторяющиеся злоупотребления, а также действия, создающие серьёзную угрозу жизни, свободе и безопасности граждан.

Но даже в таких обстоятельствах государство не должно отказываться от принципов законности и справедливого рассмотрения дела.

В Амбивалентном Солипсизме должность представляет собой общественное доверие, а не личную собственность.

Если человек систематически использует предоставленные полномочия против тех, кому обязан служить, он утрачивает основания для продолжения соответствующей деятельности.

Государственная власть должна быть защищена от злоупотреблений, но сами способы защиты не должны становиться новым источником нарушения прав.

Обратная связь как условие государственного здоровья

Одной из наиболее важных функций центральной нервной системы является получение информации о состоянии организма и окружающей среды.

В рамках философской аналогии подобная закономерность позволяет исследовать значение обратной связи между обществом и государственным управлением.

Представьте город, в котором произошло значительное ухудшение работы общественного транспорта. Люди ежедневно сталкиваются с задержками, увеличением времени поездок и невозможностью своевременно добираться до работы. Но руководители транспортной системы получают отчёты, в которых показатели эффективности остаются положительными. Если государственные органы ориентируются исключительно на подобные сведения, они могут не обнаружить действительной проблемы. Появляется расхождение между формальной административной картиной и реальными условиями существования граждан. В подобной ситуации необходима возможность получения независимой информации.

Обращения граждан, общественные исследования, профессиональный аудит, деятельность средств массовой информации и открытость статистических данных способны помогать обнаруживать ошибки, которые не отражаются во внутренних отчётах.

Но и сама обратная связь требует проверки.

Отдельное обращение может содержать ошибочные сведения. Результаты опроса способны зависеть от методики исследования. Публичная критика иногда основывается на неполном понимании обстоятельств.

Следовательно, государство не должно автоматически принимать любую жалобу за окончательно установленную истину. Оно должно обладать способностью проверять полученную информацию, сопоставлять различные источники и устанавливать действительное положение дел. Здесь особое значение приобретает свобода выражения мнения. Если граждане опасаются сообщать о существующих проблемах, государственная система постепенно утрачивает доступ к важной информации.

Руководители могут продолжать принимать решения, полагая, что общество удовлетворено происходящим, хотя действительные условия существования населения ухудшаются.

Поэтому свобода критики имеет не только политическое, но и функциональное значение. Она позволяет обнаруживать противоречия между назначением государственной системы и результатами её деятельности. В Амбивалентном Солипсизме способность принимать обоснованную критику становится признаком качества управления.

Государственная система, которая не допускает исправления собственных ошибок, постепенно превращает сохранение прежних решений в самостоятельную цель.

Но развитие предполагает возможность изменения.

Управленческая ошибка и Закон маленького плюса

Ни одна государственная система не способна обладать исчерпывающим знанием обо всех обстоятельствах общественной жизни.

Даже при наличии современной статистики, развитых информационных технологий и квалифицированных специалистов невозможно заранее установить все последствия каждого решения.

Поэтому необходимо различать стремление к совершенству и способность последовательно улучшать существующие условия. Представьте государственное учреждение, в котором гражданам требуется неоднократно предоставлять одни и те же документы. Руководство может годами разрабатывать масштабную программу цифрового преобразования, ожидая создания идеальной технической системы. Но существует и другая возможность.

После исследования действующей процедуры учреждение способно устранить одно избыточное требование, сократить время обработки обращения и уменьшить количество необходимых посещений.

Подобное изменение не превращает всю государственную систему в совершенную организацию.

Однако оно создаёт определённый положительный результат.

Если улучшение действительно уменьшает издержки и не создаёт более существенного вреда, его можно рассматривать как проявление Закона маленького плюса.

Но локальный положительный эффект не гарантирует благоприятного общего результата.

Например, сокращение административных расходов может выглядеть полезным, но если оно сопровождается уничтожением необходимых механизмов проверки безопасности, первоначальная экономия способна привести к значительно большим потерям.

Поэтому каждое изменение необходимо оценивать не только по одному показателю, но и по влиянию на связанные процессы.

Особенно важно сохранять возможность пересмотра решений.

Если реформа оказалась неудачной, государственная система должна обладать механизмами обнаружения ошибки, восстановления нарушенных прав и изменения дальнейшего курса.

При этом чем более необратимыми могут оказаться последствия вмешательства, тем выше должны быть требования к обоснованию решения.

Ошибку в организации документооборота иногда можно исправить относительно быстро. Но решения, непосредственно затрагивающие человеческую жизнь, здоровье и свободу, требуют значительно большей осторожности.

Следовательно, Закон маленького плюса в государственном управлении предполагает не бесконечное увеличение количества реформ, а последовательное создание проверяемых улучшений при сохранении правовых гарантий.

Государство и три краеугольных камня Амбивалентного Солипсизма

Теперь необходимо объединить рассмотренные положения в общую философскую систему.

Государство как центральная нервная система социального организма должно обеспечивать согласованность общественной деятельности. Но эта согласованность не может достигаться исключительно посредством административного подчинения.

Общество состоит из субъектов, обладающих различными потребностями, способностями, убеждениями и жизненными обстоятельствами. Поэтому государственное управление должно учитывать многообразие индивидуального существования. Здесь непосредственно проявляются три краеугольных камня Амбивалентного Солипсизма.

Первый — способность и готовность устанавливать взаимовыгодные взаимоотношения. В государственном управлении он предполагает создание условий, при которых общественные институты содействуют сотрудничеству, а не систематическому противопоставлению интересов различных групп.

Второй — принятие индивидуальности Другого. Он требует признавать самостоятельную ценность гражданина независимо от его профессии, общественного положения, состояния здоровья и степени совпадения убеждений с представлениями руководителей.

Третий — следование Закону развития. Он направляет государственную систему на сохранение и расширение возможностей благополучного существования, приобретения знаний, созидательной деятельности и дальнейшего совершенствования общественных отношений.

Но каждый из этих принципов должен применяться совместно с остальными.

Нельзя объявлять отношения взаимовыгодными, если гражданин лишён возможности защищать собственные права.

Нельзя провозглашать уважение индивидуальности, одновременно запрещая человеку высказывать обоснованное несогласие с действиями государственных органов.

И нельзя использовать Закон развития как безусловное оправдание административного принуждения.

Напротив, развитие общественной системы должно сопровождаться расширением возможностей людей участвовать в собственной жизни и влиять на решения, которые их непосредственно затрагивают.

В Амбивалентном Солипсизме это позволяет определить государственную власть не как особую категорию человеческого превосходства, а как систему временно предоставленных полномочий и повышенной ответственности.

Человек, занимающий государственную должность, остаётся Субъектом восприятия реальности, как и любой другой гражданин.

Но его решения способны затрагивать значительно большее количество людей. Поэтому расширение полномочий должно сопровождаться повышением требований к обоснованности действий, профессиональной подготовке и способности отвечать за последствия.

Чем больше власть человека над общественными процессами, тем выше его ответственность перед теми, чьи условия существования зависят от принимаемых решений.

Заключение. Государство, которое существует ради общества

Государство — это центральная нервная система социального организма.

Но назначение центральной нервной системы заключается не в собственном возвышении над остальными частями организма. Её деятельность приобретает значение благодаря способности участвовать в поддержании согласованного существования целого.

Подобным образом государственная система должна обеспечивать условия, необходимые для благополучия и развития граждан. При этом человек не является безличным элементом административного механизма. Он представляет собой самостоятельного Субъекта восприятия реальности, обладающего собственной индивидуальностью, потребностями и возможностями.

Поэтому качество государственного управления должно определяться не только способностью исполнять распоряжения, но и характером отношения к людям.

Если государственная система создаёт благоприятные условия для образования, труда, здравоохранения и самостоятельной жизни, она способствует развитию общества.

Если же отдельные должностные лица используют предоставленные полномочия исключительно ради собственного обогащения, подавления критики или сохранения личного влияния, возникает противоречие между назначением государственной службы и её фактическим осуществлением.

Но это противоречие нельзя разрешить исключительно заменой одного руководителя другим.

Необходимо создавать такие общественные институты, которые способны предупреждать злоупотребления, обнаруживать ошибки и обеспечивать ответственность независимо от личных качеств отдельных представителей власти.

Именно поэтому государство нуждается не только в профессионально подготовленных служащих, но и в правовых ограничениях, открытой обратной связи, независимой проверке и возможности мирного исправления управленческих решений.

Закон должен защищать граждан от произвола, включая произвол тех, кто наделён полномочиями обеспечивать его исполнение.

Общественная инфраструктура должна существовать ради людей, благодаря деятельности которых она создаётся и поддерживается.

А здоровье и благополучие субъектов должны рассматриваться как важнейшие ориентиры государственного развития, не уничтожающие их самостоятельности.

В этом раскрывается особенность Амбивалентного Солипсизма как философской и общественной концепции.

Я могу занимать определённую должность и обладать полномочиями. Но это не означает, что Моё существование становится важнее Твоего.

Ты можешь выполнять физический труд, заниматься научными исследованиями, воспитывать детей или создавать произведения искусства. Независимо от общественной роли, Ты остаёшься самостоятельным Субъектом восприятия реальности.

Наши функции различаются, но существование общества зависит от возможности согласовывать их ради общего развития.

И если Я становлюсь государственным служащим, Моей обязанностью становится не требование безусловного признания собственного превосходства, а создание условий, при которых предоставленные Мне полномочия действительно способствуют благополучию окружающих.

Государство не должно превращать граждан в средство собственного существования. Напротив, само государство должно быть средством обеспечения свободы, здоровья, безопасности и развития граждан.

Именно поэтому истинная сила государственной системы проявляется не в количестве распоряжений, которые она способна навязать обществу, а в качестве условий существования, которые она способна создать и поддерживать.

Я воспринимаю, значит существую.

Ты воспринимаешь — и Я признаю Твоё существование.

Я — это Ты. Ты — это Я.

И если Мы создаём государство как общую систему управления, то её высшее назначение заключается в том, чтобы обеспечивать благополучие и развитие каждого Субъекта, не превращая власть одного человека в основание для подавления Другого.

Государство и революция

Если государство представляет собой центральную нервную систему социального организма, то революцию можно рассматривать как защитную реакцию общества на разрушительные изменения в системе государственного управления.

В человеческом организме центральная нервная система участвует в согласовании многочисленных процессов, необходимых для жизнедеятельности. Она получает информацию о состоянии тела, взаимодействует с другими системами и обеспечивает определённые способы реагирования на изменения окружающей среды.

Но если нарушается функционирование самой центральной нервной системы, последствия способны затронуть весь организм. Возникает ситуация, при которой система, предназначенная для поддержания жизни, перестаёт в полной мере выполнять собственное назначение.

В Амбивалентном Солипсизме подобная закономерность приобретает философское и политическое значение.

Государство создаётся обществом для организации совместного существования, обеспечения безопасности, защиты прав граждан и формирования благоприятных условий развития. Но сама государственная система состоит из людей, которые способны ошибаться, приобретать разрушительные привычки, злоупотреблять полномочиями и постепенно утрачивать способность понимать действительные потребности населения.

В определённых обстоятельствах государственное управление может начать создавать условия, противоположные тем, ради которых оно первоначально существует.

Вместо обеспечения общественного благополучия государственные институты способны способствовать его ухудшению. Вместо защиты прав граждан — превращаться в источник их нарушения. Вместо развития образования, здравоохранения и производственной инфраструктуры — направлять значительную часть ресурсов на поддержание собственного административного превосходства.

Но если государственная система начинает действовать вопреки интересам общества, возникает вопрос о необходимости её преобразования.

В Амбивалентном Солипсизме революция представляет собой возможность качественного обновления общественной организации, возникающую тогда, когда существующие механизмы управления перестают обеспечивать условия благополучного развития субъектов.

Однако революция не должна восприниматься как самоцель. Её значение определяется не масштабом потрясений, а тем, какие изменения она способна создать и какие последствия эти изменения будут иметь для жизни людей.

Болезнь государственной системы

Что означает утверждение о том, что государство может быть больным?

В медицинском смысле государство не является живым биологическим организмом, поэтому ему невозможно поставить диагноз так же, как отдельному человеку. Но в качестве философской аналогии понятие болезни позволяет рассматривать нарушения общественных функций, которые препятствуют нормальному существованию и развитию населения.

Представьте город, в котором постепенно ухудшаются условия жизни.

Общественный транспорт перестаёт удовлетворять потребности жителей. Медицинская помощь становится менее доступной. Образовательные учреждения испытывают недостаток ресурсов, а предприятия сталкиваются с административными препятствиями, мешающими осуществлению производственной деятельности.

В то же время государственные руководители продолжают сообщать об успехах собственной политики, опираясь на формальные показатели, которые не отражают действительных обстоятельств.

Граждане обращаются с жалобами, предлагают решения и указывают на возникающие проблемы. Но представители власти воспринимают подобные обращения не как необходимую информацию, а как проявление недовольства, которое следует подавить.

Постепенно между обществом и системой управления возникает противоречие.

Люди продолжают выполнять трудовые обязанности, поддерживать инфраструктуру и обеспечивать существование государственных учреждений. Однако решения этих учреждений всё меньше соответствуют потребностям тех, благодаря кому они функционируют.

В Амбивалентном Солипсизме такое состояние можно рассматривать как нарушение управленческой взаимосвязи.

Но необходимо различать отдельную ошибку и устойчивую дисфункцию.

Ни одно государство не способно гарантировать отсутствие всех общественных проблем. Экономические кризисы, эпидемии, природные катастрофы и технологические изменения могут создавать неблагоприятные обстоятельства даже при добросовестном управлении.

Поэтому наличие трудностей само по себе не доказывает, что государственная система действует против общества.

Гораздо более существенным признаком становится её отношение к обнаруженным проблемам.

Способна ли власть признавать ошибки? Позволяет ли гражданам участвовать в обсуждении решений? Существуют ли независимые механизмы проверки? Можно ли устранить злоупотребления, не прибегая к разрушению всей системы?

Если такие возможности сохраняются, государство обладает определённой способностью к самокоррекции.

Но когда многочисленные нарушения становятся устойчивыми, а механизмы их исправления последовательно уничтожаются или перестают действовать, возникает более глубокий кризис управления.

Именно подобное состояние создаёт предпосылки революционных преобразований.

Когда государство перестаёт воспринимать общество

Центральная нервная система получает информацию о состоянии организма посредством многочисленных механизмов обратной связи.

В рамках философской аналогии обратной связью государства становятся сведения о жизни граждан, состоянии экономики, качестве общественных услуг и результатах принимаемых решений.

Но сама возможность передачи информации ещё не гарантирует её правильного использования.

Представьте руководителя, которому подчинённые регулярно сообщают исключительно благоприятные сведения. Каждый из них стремится избежать конфликта с начальством и поэтому предпочитает скрывать обстоятельства, способные вызвать недовольство.

Постепенно формируется система, в которой управленческие решения основываются не на действительном положении дел, а на представлениях, наиболее приятных для руководства.

Внешне организация способна сохранять признаки стабильности. Проводятся совещания, утверждаются планы, публикуются отчёты.

Но содержание этих процедур всё больше отделяется от действительности.

Подобная закономерность может проявляться и на уровне государства.

Если граждане опасаются сообщать о нарушениях, средства массовой информации лишаются возможности независимого исследования, а общественные организации сталкиваются с неоправданными препятствиями, государственное управление постепенно утрачивает доступ к достоверной информации.

При этом руководители могут искренне считать собственную политику успешной, поскольку их представление о происходящем формируется в искусственно ограниченной информационной среде.

Возникает парадокс: стремление сохранить контроль над обществом способно уменьшать способность государства понимать само общество. В Амбивалентном Солипсизме это противоречие непосредственно связано с проблемой обусловленности сознания. Человек может настолько привязаться к определённой картине мира, что перестаёт принимать сведения, противоречащие его ожиданиям.

Но государственный руководитель, в отличие от обычного участника частного разговора, обладает полномочиями, позволяющими превращать собственные представления в обязательные решения для множества людей.

Поэтому ошибки восприятия на уровне власти способны приобретать значительно более масштабные последствия. Чем больше государственная система препятствует получению достоверной обратной связи, тем выше риск накопления управленческих ошибок. И чем дольше такие ошибки остаются без исправления, тем глубже может становиться противоречие между обществом и властью.

Революция в подобных обстоятельствах возникает не обязательно вследствие внезапного желания людей разрушить существующий порядок. Она может становиться результатом продолжительного накопления проблем, для исправления которых гражданам перестали предоставлять действенные способы участия.

Благополучие Народа как показатель состояния государства

Государство должно обеспечивать благоприятные условия существования граждан, а не отдельных привилегированных групп, получающих преимущества за счёт ухудшения положения остального общества.

В Амбивалентном Солипсизме данное положение имеет фундаментальное значение.

Представьте государство, обладающее значительными природными ресурсами и развитой производственной инфраструктурой.

Общество создаёт материальные блага, поддерживает деятельность предприятий и обеспечивает функционирование сложной системы распределения ресурсов.

Но если результаты этой деятельности используются преимущественно для обогащения относительно небольшой группы людей, тогда как значительная часть населения сталкивается с ухудшением жизненных условий, возникает вопрос о соответствии такой организации Закону развития.

Однако само существование различий в доходах или профессиональных возможностях не является достаточным доказательством общественной патологии.

Для обоснованной оценки необходимо исследовать причины неравенства, доступность социальных возможностей, степень концентрации власти и последствия распределения ресурсов.

Особенно важно установить, способствует ли действующая система сохранению здоровья, получению образования и развитию человеческих способностей.

Если экономические и политические решения приводят к длительному ухудшению общественного здоровья, росту предотвратимой смертности, разрушению инфраструктуры и ограничению возможностей последующих поколений, такие последствия нельзя считать нормальным результатом благополучного управления.

Но и здесь необходимо исследовать причинные связи.

Снижение рождаемости, изменение численности населения или ухудшение отдельных демографических показателей могут зависеть от множества обстоятельств. Не каждое подобное изменение автоматически означает, что государство сознательно действует против собственного Народа.

Поэтому необходимо сопоставлять показатели здоровья, продолжительности жизни, доступности медицинской помощи, условий труда, социального благополучия и другие данные, позволяющие установить действительное положение дел.

Важен не только масштаб общественных ресурсов, но и то, насколько благоприятные условия они создают для субъектов.

И если государство располагает возможностями предотвращать значительный ущерб, но систематически отказывается использовать их вследствие коррупции, произвола или стремления отдельных руководителей сохранить личные привилегии, возникает основание для требования глубоких преобразований.

Благополучие государственной системы не должно определяться исключительно благополучием её руководителей. Оно должно исследоваться через условия существования граждан, ради которых осуществляется государственное управление.

Революция как защитная реакция социального организма

Вернёмся к первоначальной аналогии.

Если государство представляет собой центральную нервную систему социального организма, то революция может рассматриваться как защитная реакция общества на нарушение деятельности этой системы.

Но здесь необходимо уточнить характер самой защиты.

В живом организме защитные реакции способны выполнять различные функции. Некоторые помогают ограничивать повреждения и восстанавливать нарушенные процессы. Другие при определённых обстоятельствах становятся чрезмерными и начинают причинять дополнительный вред.

В частности, воспалительная реакция необходима для ответа организма на определённые повреждения и угрозы, но чрезмерное воспаление способно поражать собственные ткани.

Подобная закономерность помогает раскрыть амбивалентность революционных процессов. Общественное сопротивление может возникать вследствие действительных нарушений прав, разрушения институтов и ухудшения условий существования. Но само наличие сопротивления ещё не гарантирует, что его дальнейшее развитие приведёт к благоприятному результату.

Если в ходе преобразований уничтожаются необходимые общественные институты, разрушается инфраструктура и создаются новые условия произвольного насилия, защитная реакция способна превратиться в дополнительный источник общественного страдания.

Следовательно, революция не должна оцениваться исключительно по степени решительности её участников.

Важно исследовать её цели, способы осуществления и действительные последствия.

Если преобразование государственного устройства приводит к уменьшению злоупотреблений, восстановлению прав и расширению общественных возможностей, оно может рассматриваться как созидательное.

Но если под революционными лозунгами возникает новая система подавления, воспроизводящая прежние нарушения в ещё более масштабной форме, сам факт смены власти не является доказательством развития.

Революция может быть защитной реакцией социального организма, но её созидательность определяется не силой реакции, а способностью устранить причины разрушительных процессов без воспроизводства нового разрушения.

Это различие особенно важно для Амбивалентного Солипсизма, поскольку благополучие субъектов должно сохранять приоритет перед любой политической конструкцией.

Революция и реформа

Что отличает революцию от реформы?

Обычно реформой называют преобразование определённых институтов, правил или способов деятельности, которое может осуществляться в рамках сохраняющейся государственной организации.

Революция предполагает более глубокое изменение общественных отношений или устройства власти, затрагивающее фундаментальные принципы существующей системы.

Но между этими понятиями не существует абсолютно непроницаемой границы.

Продолжительная последовательность реформ способна в конечном счёте привести к настолько существенным изменениям, что преобразованное общество будет значительно отличаться от первоначального.

И наоборот, событие, получившее название революции, может завершиться сравнительно поверхностной сменой руководителей без изменения основных механизмов государственного управления.

Представьте учреждение, в котором систематически нарушаются права граждан.

Если проблема заключается в недостаточно точной административной процедуре, её можно исправить посредством изменения правил, профессиональной подготовки сотрудников и улучшения механизмов проверки.

Для этого не обязательно разрушать организацию.

Но если сами руководители учреждения используют существующие процедуры для сохранения злоупотреблений, препятствуют независимому расследованию и постоянно восстанавливают прежние нарушения после каждой попытки исправления, возникает необходимость более глубокого преобразования управленческой структуры.

На уровне государства подобное различие приобретает особенно большое значение.

Если правовые механизмы позволяют исправлять нарушения, обеспечивать сменяемость власти и восстанавливать общественное доверие, реформирование может создавать необходимые изменения без масштабного общественного потрясения.

Но когда государственная система систематически блокирует собственное исправление, потребность в преобразованиях способна приобретать революционный характер.

В Амбивалентном Солипсизме революция и реформа не должны рассматриваться как безусловные противоположности.

Реформы могут предотвращать необходимость разрушительного кризиса. А революционное изменение принципов управления способно осуществляться через последовательность глубоких институциональных преобразований.

Поэтому выражение «излечить больное государство можно революцией и реформами» приобретает следующий смысл: необходимо изменить именно те условия, которые воспроизводят разрушительные последствия, независимо от того, потребует ли это глубокого обновления политической системы или существенного преобразования отдельных институтов.

Однако революционный характер изменений не означает обязательного применения насилия.

Наиболее благоприятным направлением преобразований следует считать то, которое позволяет сохранять человеческие жизни, общественную инфраструктуру и возможности дальнейшего развития.

Мирное преобразование как признак политической зрелости

Одной из важнейших задач общественного развития является создание условий, при которых значительные политические изменения могут осуществляться без разрушения жизненно необходимой инфраструктуры и массового причинения вреда.

Представьте государство, где граждане обладают возможностью открыто обсуждать общественные проблемы, участвовать в политических объединениях, избирать представителей и добиваться независимой проверки действий должностных лиц.

Даже при наличии серьёзных противоречий подобная система располагает определёнными механизмами изменения собственного устройства.

Люди могут требовать новых законов, выступать против несправедливых решений, создавать общественные организации и участвовать в законных формах коллективного действия.

Мирное собрание, публичная дискуссия и организованное общественное требование способны становиться средствами выражения необходимости преобразований.

Однако наличие формальных институтов ещё не означает их действительной доступности.

Если выборы лишены содержательной конкуренции, независимый суд не способен исправлять нарушения, а участие в мирных общественных действиях сопровождается произвольными наказаниями, возможность исправления системы существенно ограничивается.

В подобных обстоятельствах потребность в глубоких преобразованиях может усиливаться. Но даже тогда важно различать стремление изменить государственный порядок и допустимость конкретных способов действия. Насилие не становится автоматически созидательным только потому, что его участники провозглашают благоприятные цели. Любое причинение вреда людям требует самостоятельной нравственной и правовой оценки.

Исторический опыт показывает, что массовые политические изменения способны осуществляться различными путями. Некоторые сопровождались разрушительными вооружёнными конфликтами, другие — длительным ненасильственным общественным сопротивлением, переговорами и преобразованием институтов.

Ни один способ не предоставляет универсальной гарантии успеха. Исход зависит от множества обстоятельств, включая организацию общественных движений, поведение властей и состояние политических институтов.

Но в рамках Амбивалентного Солипсизма предпочтение следует отдавать таким формам преобразований, которые уменьшают вероятность человеческих потерь и сохраняют условия для последующего сотрудничества.

Революция сознания и организации общества должна стремиться не к уничтожению противника, а к устранению причин, вследствие которых власть перестаёт служить обществу.

Обновление состава государственной системы

Одним из центральных положений Амбивалентного Солипсизма является необходимость качественного обновления состава государственной системы.

Но это обновление должно пониматься шире, чем простая замена одного набора должностных лиц другим.

Представьте организацию, в которой руководители привыкли добиваться исполнения распоряжений посредством угроз, сокрытия информации и подавления инициативы сотрудников.

Через некоторое время часть руководителей покидает свои должности, а на их места приходят новые люди.

Но если сохраняются прежние правила продвижения, способы распределения полномочий и отсутствие независимой проверки, новые руководители могут постепенно начать воспроизводить аналогичное поведение.

Получается, что смена персонального состава сама по себе не устранила первоначальную проблему.

В Амбивалентном Солипсизме это обстоятельство имеет фундаментальное значение.

Государственные институты должны формироваться таким образом, чтобы общественно полезное поведение получало поддержку, а злоупотребления не становились способом приобретения дополнительных преимуществ.

Если продвижение по службе зависит преимущественно от личной преданности начальству, а не от профессиональных качеств и результатов работы, организация создаёт условия для воспроизводства зависимости.

Если критика воспринимается как нарушение дисциплины, служащие получают стимул скрывать информацию о проблемах.

Если должностное лицо способно нарушать права граждан без реальных последствий, формируется среда, в которой злоупотребление властью становится относительно безопасным.

Следовательно, революционное обновление государственной системы должно затрагивать не только отдельных руководителей, но и механизмы отбора, назначения, проверки и ответственности.

При этом нельзя считать принадлежность человека к прежней системе достаточным доказательством его личной виновности.

Государственный служащий мог добросовестно выполнять общественно необходимую работу даже в условиях несовершенных институтов.

Поэтому профессиональная пригодность и ответственность должны оцениваться по конкретным основаниям, а не исключительно по биографии, политическим симпатиям или принадлежности к определённой организации.

Особенно важно сохранять возможность использования опыта людей, способных участвовать в восстановлении благоприятных условий общественной жизни.

Революция, которая автоматически отвергает всё приобретённое ранее знание, рискует лишить общество необходимых профессиональных возможностей.

А революция, которая сохраняет разрушительные способы управления исключительно ради непрерывности существующей администрации, рискует воспроизвести прежний кризис.

Следовательно, необходима способность различать полезную профессиональную преемственность и механизмы, препятствующие развитию.

Психология государственной власти

Почему человек, получивший государственные полномочия, иногда начинает воспринимать собственное положение как основание для превосходства над окружающими?

На этот вопрос невозможно ответить исключительно посредством одной психологической теории.

Поведение руководителя зависит от личности, приобретённого опыта, организационной культуры, характера предоставленных полномочий и множества внешних обстоятельств.

Но существуют определённые закономерности, заслуживающие исследования.

Человек способен постепенно привыкать к общественному признанию, особым условиям и возможности влиять на решения других людей.

Если его деятельность не сопровождается независимой проверкой, а окружающие преимущественно подтверждают его правоту, может формироваться искажённое представление о собственных возможностях.

Руководитель начинает отождествлять занимаемую должность с собственной личностью. Критика государственного решения воспринимается им уже не как обсуждение конкретной политики, а как личное оскорбление. Возникает своеобразное психологическое слияние с властью. Человек перестаёт различать собственные интересы и назначение государственного института, которым управляет.

В Амбивалентном Солипсизме подобная обусловленность особенно опасна, поскольку должностные полномочия позволяют переносить индивидуальные психологические противоречия в общественные решения.

Представьте руководителя, который испытывает сильную потребность в постоянном признании собственной правоты.

В обычном личном общении подобная особенность может приводить к конфликтам с окружающими. Но при наличии значительных государственных полномочий она способна превращаться в ограничение общественной дискуссии, преследование критиков и систематическое сокрытие управленческих ошибок.

Поэтому качество государственного управления нельзя определять исключительно образованием или интеллектуальными способностями руководителей.

Необходимо исследовать их отношение к полномочиям, способность принимать обратную связь, признавать ошибки и учитывать самостоятельность других субъектов.

Но здесь важно не допустить новой ошибки.

Несогласие с определённой государственной политикой, необычный характер мышления или принадлежность к определённому мировоззрению не являются признаками психического расстройства.

Психологические особенности человека не должны произвольно превращаться в политический диагноз.

Следовательно, при исследовании пригодности к государственной службе необходимо различать профессиональную компетентность, наблюдаемое поведение, психологические характеристики и нравственные оценки.

Каждая из этих областей требует собственных способов проверки.

Отбор государственных служащих

Для формирования качественной государственной системы необходима разработка обоснованных механизмов отбора и профессиональной подготовки государственных служащих.

В первоначальном замысле Амбивалентного Солипсизма предлагается использовать знания психологических, социологических и социально-психологических научных институтов.

Подобное направление представляется перспективным при условии правильной организации исследования.

Психология способна предоставлять методы изучения определённых профессионально значимых способностей, особенностей поведения и взаимодействия с окружающими.

Социология позволяет исследовать общественные ожидания, институциональную культуру и последствия организации государственных служб.

Социальная психология помогает анализировать влияние групповых норм, авторитета и организационных обстоятельств на поведение отдельных участников.

Но ни одна из этих дисциплин не обладает универсальным инструментом, позволяющим безошибочно установить, является ли человек нравственно достойным государственной власти.

Нельзя считать, что краткое психологическое тестирование способно гарантированно выявить будущего коррупционера, авторитарного руководителя или человека, который никогда не нарушит права граждан.

Подобные утверждения требовали бы доказательств, которых нельзя заменить уверенностью исследователя.

Поэтому методика отбора должна разрабатываться с участием независимых профессиональных специалистов, проверяться на надёжность и соответствовать конкретным требованиям занимаемой должности.

Представьте кандидата на руководящую государственную должность.

Он должен обладать необходимыми знаниями законодательства, понимать особенности деятельности соответствующих учреждений и уметь организовывать работу сотрудников.

Но также важно исследовать, способен ли он принимать обоснованные решения в условиях неопределённости, учитывать различные источники информации и признавать необходимость проверки собственных выводов.

Для оценки подобных качеств могут использоваться профессиональные задания, анализ рабочих ситуаций, документально подтверждённые результаты деятельности и другие обоснованные методы.

Однако результаты оценки должны быть проверяемыми и доступными для обжалования в предусмотренном порядке. Особенно важно, чтобы процедура не превращалась в инструмент устранения кандидатов исключительно по причине их независимых убеждений. В противном случае система, созданная для защиты общества от злоупотреблений, способна сама стать средством политического подавления. В Амбивалентном Солипсизме назначение отбора заключается не в создании особого класса безусловно правильных людей. Его цель — формировать государственную систему из специалистов, наиболее подготовленных к ответственному осуществлению общественных функций.

Качество государственной власти должно обеспечиваться не верой в непогрешимость отдельных руководителей, а сочетанием профессиональной подготовки, нравственной ответственности и институтов независимой проверки.

Отбор без превращения общества в систему исключения

Здесь возникает важное противоречие.

С одной стороны, государство нуждается в профессионально и нравственно подготовленных руководителях. С другой — стремление отбирать исключительно «лучших» способно превращаться в основание для произвольного исключения людей, которых действующая власть считает неподходящими.

Как разрешить это противоречие?

В Амбивалентном Солипсизме необходимо различать право человека на самостоятельное существование и право занимать определённую государственную должность.

Каждый Субъект обладает самостоятельной ценностью независимо от профессиональной квалификации. Но выполнение конкретной общественной функции может требовать специальных знаний, навыков и соблюдения установленных законом требований. Например, человек не должен получать право осуществлять сложное медицинское вмешательство исключительно потому, что желает заниматься хирургией. Для выполнения подобной деятельности необходима определённая квалификация.

Аналогичным образом государственные должности, предполагающие значительное влияние на жизнь граждан, должны сопровождаться соответствующими профессиональными требованиями.

Но эти требования необходимо обосновывать характером выполняемой работы.

Нельзя произвольно объявлять человека непригодным исключительно потому, что он придерживается непопулярного мировоззрения, отличается от большинства или критикует существующую власть.

Особенно опасна ситуация, когда правящая группа сама определяет признаки нравственной пригодности, самостоятельно проводит проверку и не допускает независимого обжалования результатов.

При подобной организации отбор способен превращаться в механизм сохранения политической монополии.

Следовательно, формирование качественной государственной системы требует не только оценки кандидатов, но и защиты самой процедуры отбора от злоупотреблений.

В этом отношении независимость проверяющих институтов приобретает не меньшее значение, чем профессиональная квалификация участников государственной службы.

Революция сознания государственного служащего

Но достаточно ли изменить правила отбора?

Даже наиболее продуманная система назначения не гарантирует полного отсутствия ошибок и злоупотреблений.

Человек изменяется в процессе жизни. Его убеждения, привычки и отношение к окружающим способны преобразовываться под влиянием приобретённого опыта.

Поэтому необходимо создавать условия, при которых государственная служба становится не только профессиональной деятельностью, но и непрерывным процессом развития ответственности.

В Амбивалентном Солипсизме это направление непосредственно связано с революцией сознания.

Представьте человека, который впервые получает руководящую должность.

Первоначально он может воспринимать полномочия как признание собственных профессиональных достижений и приобретение более высокого общественного статуса.

Но постепенно способен обнаружить, что значение должности заключается не в личном превосходстве, а в ответственности за решения, последствия которых затрагивают других людей.

Руководитель начинает понимать, что его собственное благополучие связано с благополучием сотрудников и граждан.

Если окружающие работают в неблагоприятных условиях, утрачивают здоровье и сталкиваются с систематической несправедливостью, это неизбежно влияет на качество общественных отношений и устойчивость организации.

Но подобное понимание не возникает автоматически. Оно может развиваться посредством образования, профессионального опыта, открытой обратной связи и необходимости отвечать за собственные решения. В этом отношении революция сознания не сводится к изменению политических убеждений. Она предполагает преобразование самого отношения к власти.

Человек перестаёт рассматривать государственные полномочия как средство возвышения над Другими и начинает воспринимать их как инструмент общественного служения.

Но подобное нравственное преобразование нельзя гарантировать исключительно посредством лекций или обязательных деклараций.

Если организационная среда продолжает вознаграждать злоупотребления и наказывать добросовестную критику, даже правильно сформулированные образовательные программы могут оставаться формальностью.

Поэтому революция сознания должна сопровождаться изменением институциональных условий.

Образование и организация власти должны дополнять друг друга.

Революция без нового господствующего класса

Одной из наиболее серьёзных опасностей революционных преобразований является возможность появления новой группы людей, которая начинает использовать приобретённую власть ради собственного превосходства.

Представьте общественное движение, участники которого выступали против произвола, коррупции и ограничения гражданских свобод. После успешного изменения государственной системы его представители получают возможность формировать новые институты. Первоначально они могут стремиться исправить ранее существовавшие нарушения. Но постепенно возникает соблазн объявить собственные решения окончательно правильными, а любое несогласие — препятствием дальнейшему развитию. В результате прежнее противопоставление власти и общества способно воспроизводиться в новой форме.

Меняются руководители, политические символы и официальные объяснения происходящего, но сохраняется исходное противоречие: государственная система начинает требовать безусловного подчинения вместо того, чтобы создавать благоприятные условия для существования граждан.

Для Амбивалентного Солипсизма подобный результат не может считаться полноценным развитием. Если революция создаёт новые формы произвола, она не устраняет фундаментальную причину общественного кризиса. Поэтому необходимо исследовать не только способы обновления государственного аппарата, но и принципы ограничения власти после преобразований.

Новая государственная система должна сохранять возможность независимой критики, правовой проверки действий руководителей и мирной сменяемости должностных лиц.

Ни один человек не должен приобретать безусловное право управлять обществом исключительно потому, что ранее участвовал в его преобразовании.

Революционные заслуги могут иметь историческое значение, но они не заменяют профессиональной компетентности и не освобождают от ответственности за новые поступки.

Особенно важно не допустить превращения революционной идеологии в систему, которая объявляет определённую группу граждан окончательными носителями истины.

Амбивалентный Солипсизм исходит из признания ограниченности индивидуального восприятия. Следовательно, и революционер не обладает исчерпывающим знанием о будущем общества. Он способен ошибаться, переоценивать собственные возможности и создавать решения, требующие последующего исправления. Поэтому созидательная революция должна сохранять пространство для самостоятельности Другого.

Революция, которая освобождает общество от произвола, но впоследствии запрещает гражданам исправлять ошибки новой власти, воспроизводит противоречие, ради устранения которого первоначально возникла.

Сохранение общественной инфраструктуры

Революционные преобразования способны затрагивать многочисленные сферы общественной жизни.

Но государственная система состоит не только из руководителей и политических учреждений.

Она связана с медициной, образованием, энергетикой, транспортом, коммунальными службами, продовольственным обеспечением и множеством других процессов, необходимых для повседневного существования населения.

Поэтому необходимо различать изменение устройства власти и разрушение инфраструктуры, благодаря которой продолжается жизнь общества.

Представьте больницу, в которой работает множество специалистов. Её деятельность зависит от бесперебойного снабжения, энергетических систем, медицинского оборудования и организационного взаимодействия сотрудников.

Изменение политического руководства не отменяет необходимости поддерживать все эти процессы.

Если общественные преобразования сопровождаются прекращением жизненно необходимых услуг, первыми последствия могут испытывать люди, которые не принимали непосредственного участия в политическом конфликте.

Особенно уязвимыми оказываются дети, пожилые люди, пациенты медицинских учреждений и граждане, нуждающиеся в постоянной поддержке. Следовательно, созидательность революции необходимо оценивать и через способность сохранять условия жизнедеятельности общества. Не каждый государственный институт является разрушительным только потому, что возник до преобразований. Некоторые учреждения способны выполнять важные функции независимо от действующего политического режима.

Поэтому революционное обновление требует различать профессиональную инфраструктуру, которую необходимо сохранить, и механизмы управления, которые нуждаются в изменении.

В Амбивалентном Солипсизме сохранение человеческой жизни имеет более высокое значение, чем символическое уничтожение прежних организационных форм.

Если определённая структура способна продолжать приносить пользу обществу, её сохранение и преобразование могут соответствовать Закону развития лучше, чем полное разрушение.

Результат революции и Закон развития

Теперь необходимо определить, каким образом оценивать действительный результат революционных преобразований.

Смена политического руководства представляет собой событие, но сама по себе ещё не доказывает улучшения общественной жизни.

Изменение Конституции способно создавать новые гарантии прав, но если они не реализуются на практике, формальный результат остаётся недостаточным.

Провозглашение заботы о здоровье не означает, что медицинская помощь действительно стала доступнее. Поэтому необходима возможность сопоставлять цели преобразований с их последствиями. Представьте государство, в котором после значительных политических изменений объявлено о создании новой системы общественного управления. Руководители сообщают о победе справедливости и начале эпохи развития. Но как установить, соответствуют ли эти утверждения действительности? Необходимо исследовать, изменились ли условия существования граждан.

Стала ли медицинская помощь доступнее? Уменьшилось ли количество предотвратимых нарушений прав? Повысилось ли качество образования? Появились ли реальные возможности независимого обжалования решений? Способны ли граждане свободно сообщать о возникающих проблемах?

При этом отдельные показатели не всегда позволяют установить общую картину.

Например, экономический рост может сопровождаться ухудшением условий жизни определённых групп. Расширение административных возможностей государства способно сочетаться с ограничением гражданской самостоятельности.

Поэтому необходимо исследовать не только непосредственные результаты, но и распределение последствий между различными участниками общества.

Особое значение приобретает положение людей, которые обладают меньшими возможностями защищать собственные интересы.

Если преобразования приносят значительные преимущества определённой группе, но создают систематический ущерб для других, возникает необходимость проверить соответствие результата Закону развития.

В Амбивалентном Солипсизме общественное преобразование должно оцениваться через реальное изменение возможностей благополучного существования субъектов.

Это не означает, что любой процесс развития обязательно приносит немедленную пользу всем без исключения. Различные реформы могут сопровождаться временными трудностями, конфликтами интересов и необходимостью перераспределения ресурсов.

Но такие последствия требуют открытого обоснования, правовых гарантий и возможности исправления решений. Развитие нельзя объявить состоявшимся исключительно посредством политического лозунга. Оно должно проявляться в действительности.

Революция и Закон маленького плюса

Революция обычно ассоциируется с масштабными изменениями.

Но необходимо ли для преобразования общества каждый раз осуществлять одномоментное изменение всей государственной системы?

В Амбивалентном Солипсизме существует Закон маленького плюса, позволяющий рассматривать развитие через последовательное создание действительных положительных результатов.

Это положение приобретает особое значение для политических преобразований.

Представьте общество, в котором существует множество проблем, связанных с качеством управления.

Одни требуют значительных изменений законодательства, другие могут быть устранены посредством профессиональной подготовки сотрудников, а третьи — благодаря улучшению общественного контроля.

Если стремиться исключительно к немедленному созданию совершенной государственной системы, существует риск откладывать доступные полезные изменения в ожидании масштабного политического события.

Но небольшое улучшение способно создавать условия для последующего развития. Прозрачная процедура назначения служащих может уменьшать определённые возможности злоупотреблений. Независимый механизм рассмотрения жалоб способен помогать восстанавливать нарушенные права. Доступность общественной информации позволяет гражданам лучше понимать происходящее и участвовать в обсуждении решений. Однако нельзя считать любое небольшое изменение автоматически положительным. Формальная реформа может создавать видимость развития, не затрагивая причин существующих проблем.

Поэтому необходимо проверять действительные результаты. В этом отношении Закон маленького плюса не отменяет возможность революционных преобразований, а позволяет исследовать их внутреннюю организацию.

Глубокое изменение общественного устройства способно складываться из множества последовательных решений, каждое из которых устраняет определённое препятствие для развития.

Таким образом, революция не обязательно должна восприниматься как единственный момент разрыва между прошлым и будущим.

Она может представлять собой продолжительный процесс качественного изменения общественных отношений.

Но направление такого процесса должно определяться не масштабом политической мобилизации как таковой, а действительными условиями существования субъектов.

Революция, три краеугольных камня и ответственность за будущее

В Амбивалентном Солипсизме революция должна рассматриваться через три краеугольных камня концепции.

Первый заключается в способности и готовности устанавливать взаимовыгодные взаимоотношения.

Общественное преобразование должно стремиться создавать условия, в которых различные участники способны сотрудничать без необходимости систематического подавления друг друга.

Второй предполагает принятие индивидуальности Другого.

Даже человек, придерживающийся противоположных политических убеждений, сохраняет собственное достоинство и право на самостоятельное существование.

Критика его действий, участие в общественном споре или привлечение к законной ответственности не должны автоматически превращаться в отрицание его человеческой ценности.

Третий краеугольный камень — Закон развития. Он требует исследовать не только намерения участников преобразований, но и последствия принимаемых решений для настоящих и будущих поколений. Представьте человека, который стремится изменить государственное устройство ради защиты свободы и справедливости.

Его цель может быть созидательной. Но если в процессе преобразований он начинает считать допустимым любое причинение вреда ради предполагаемого будущего благополучия, возникает противоречие между заявленной целью и средствами её достижения.

В этом заключается одна из наиболее серьёзных нравственных проблем революции.

Стремление создать благоприятное будущее не предоставляет человеку безусловного права распоряжаться жизнью Других.

Поэтому необходимо сохранять различие между борьбой с разрушительными общественными механизмами и отношением к людям как к носителям определённых социальных ролей.

Государственный служащий может нарушать закон и подлежать ответственности.

Но его должность, мировоззрение или принадлежность к определённому политическому сообществу сами по себе не делают его существование лишённым ценности.

В Амбивалентном Солипсизме преобразование государственной системы должно направляться прежде всего на изменение институтов, правил и способов деятельности.

Если определённый человек совершил доказанное правонарушение, вопрос ответственности должен разрешаться посредством обоснованной правовой процедуры.

Но нельзя подменять правосудие представлением о том, что устранение определённой категории людей автоматически оздоровит общество.

Подобная логика способна воспроизводить именно те формы произвола, против которых возникает революционное движение.

Созидательная революция должна изменять условия, порождающие злоупотребления, а не превращать человеческое существование в расходный материал политического преобразования.

Заключение. Революция как обновление общественного организма

Если государство представляет собой центральную нервную систему социального организма, то революцию можно рассматривать как защитную реакцию общества на нарушение деятельности этой системы.

Но подобная реакция приобретает созидательное значение только тогда, когда способствует устранению причин разрушительных процессов и формированию более благоприятных условий существования.

Государство может обладать сложной административной структурой, многочисленными учреждениями и значительными ресурсами. Но если его деятельность перестаёт соответствовать интересам граждан, возникает необходимость исследовать и изменять систему управления.

При этом сама возможность революции не должна превращаться в оправдание любого политического потрясения.

Общественные преобразования требуют ответственности за человеческие жизни, сохранение необходимой инфраструктуры и последствия принимаемых решений.

В Амбивалентном Солипсизме революция не является исключительно сменой политических руководителей. Она предполагает качественное изменение отношений между властью и обществом.

Государственный служащий должен понимать, что предоставленные ему полномочия существуют благодаря гражданам и предназначены для выполнения общественно необходимых функций.

Руководитель должен обладать профессиональной подготовкой, способностью принимать достоверную обратную связь и готовностью отвечать за последствия собственных действий.

Но ни один человек не способен гарантировать безошибочность государственного управления только благодаря личным добродетелям.

Поэтому общество нуждается в правовых ограничениях власти, независимых институтах проверки, прозрачных процедурах назначения и возможности мирного исправления ошибок.

Особое значение приобретает революция сознания.

Если человек рассматривает государственные полномочия как основание собственного превосходства, даже хорошо организованная система способна постепенно сталкиваться со злоупотреблениями.

Но если руководитель осознаёт взаимосвязь собственного благополучия с благополучием граждан, возникает возможность иного отношения к государственной службе.

Власть перестаёт восприниматься исключительно как средство управления Другими и приобретает значение повышенной ответственности перед ними.

Однако такое изменение должно проявляться в поступках, а не только в провозглашаемых убеждениях.

Созидательная революция предполагает развитие государственных институтов, способных сохранять профессиональные достижения прошлого и одновременно устранять условия, препятствующие дальнейшему общественному развитию.

Её результат необходимо оценивать не количеством сменившихся руководителей и не торжественностью политических заявлений, а состоянием общества после преобразований.

Сохраняются ли человеческие жизни? Расширяются ли возможности получения образования и медицинской помощи? Уважаются ли права граждан? Существуют ли способы исправлять ошибки новой власти?

И если ответ на подобные вопросы оказывается отрицательным, революция ещё не достигла своего созидательного назначения.

В этом заключается связь революции с Законом развития.

Я могу стремиться изменить окружающую действительность, поскольку обнаруживаю в ней определённые противоречия. Но Моё стремление к преобразованию не должно превращать Другого в безусловного противника, существование которого препятствует Моему представлению о будущем.

Ты можешь придерживаться иных политических убеждений, обладать другим жизненным опытом и иначе понимать причины общественных проблем.

Но это не отменяет необходимости исследовать последствия наших решений для общего существования.

Если Я стремлюсь к справедливости, должен учитывать не только собственное представление о ней, но и права тех, кто способен оказаться под воздействием предлагаемых изменений.

Если Я стремлюсь к развитию, обязан исследовать не только возможности преобразования власти, но и последствия самого преобразования.

Если Я выступаю против произвола, не должен превращать собственную власть в новую форму произвола.

Революция Амбивалентного Солипсизма — это не просто обновление состава государственной системы. Это качественное преобразование общественных отношений, при котором власть должна перестать существовать ради собственного господства и начать выполнять своё первоначальное назначение: обеспечивать условия благополучного развития субъектов восприятия реальности.

Истинная революция не завершается исключительно сменой руководителей. Её созидательный результат проявляется тогда, когда общество приобретает устойчивую способность самостоятельно обнаруживать и исправлять разрушительные процессы, не уничтожая ради этого собственные основы.

Я воспринимаю, значит существую.

Ты воспринимаешь — и Я признаю Твоё существование.

Я — это Ты. Ты — это Я.

И если Мы способны изменять общественный организм, то высшим назначением этих изменений должно становиться не торжество одних людей над другими, а формирование таких условий существования, при которых свобода, здоровье, справедливость и развитие перестают быть исключительно обещаниями государственной власти и становятся доступными возможностями жизни.

Революция как перезагрузка государственной системы

Представим компьютер, на котором работает операционная система, координирующая взаимодействие многочисленных программ, устройств и процессов. Со временем программное обеспечение может устаревать, отдельные компоненты начинают конфликтовать между собой, а накопленные ошибки препятствуют нормальному функционированию системы. Разработчики создают обновления, устраняющие обнаруженные недостатки. Новые версии программ способны повышать производительность, усиливать безопасность и открывать дополнительные возможности взаимодействия с информационной средой. Но иногда возникает положение, когда одной разработки необходимых обновлений уже недостаточно. Они подготовлены, проверены и доступны для установки, однако существующая система не позволяет завершить их внедрение. Некоторые изменения требуют временной остановки процессов, перераспределения ресурсов или перезапуска программной среды. Если этого не происходит, компьютер продолжает работать в прежнем режиме, воспроизводя известные ошибки.

В Амбивалентном Солипсизме эта закономерность позволяет рассмотреть революцию с новой стороны. Революция представляет собой не только защитную реакцию социального организма на нарушения в деятельности государственной системы. Она способна стать перезагрузкой управления, необходимой для осуществления преобразований, которые невозможно реализовать при существующей организации власти. Представим государство, в котором уже разработаны перспективные экономические реформы, подготовлены инвестиционные проекты, имеются научные исследования и технологические решения, способные улучшить условия жизни миллионов людей. Инженеры предлагают новые технологии, предприниматели готовы вкладывать средства в производство, исследователи совершенствуют здравоохранение, образование и транспортную инфраструктуру, а граждане разрабатывают проекты развития общественных отношений. Но между возможностью их осуществления и практической реализацией находится система государственного управления.

Именно государственная система способна создавать необходимые правовые условия, координировать учреждения и поддерживать общественную инфраструктуру. Но она может не только содействовать развитию, но и препятствовать ему. Если люди, обладающие соответствующими полномочиями, не заинтересованы в преобразованиях, опасаются потерять влияние или не способны оценить значение новых проектов, перспективные возможности могут оставаться нереализованными годами. Общество обладает интеллектуальными и материальными ресурсами для дальнейшего развития, но не может полноценно ими воспользоваться. Так возникает противоречие между потенциальными возможностями социального организма и действительными условиями его существования.

Когда обновления готовы, но система препятствует их установке

Представим группу инженеров, разработавших технологию, которая позволяет существенно снизить расходы на эксплуатацию общественного транспорта. Необходимые расчёты выполнены, техническая документация подготовлена, возможные источники инвестиций определены. Проект способен сделать транспорт доступнее и улучшить условия жизни граждан, но для его внедрения требуется согласование нескольких государственных учреждений. Одно ведомство не желает менять действующие нормы, другое опасается перераспределения финансовых потоков, а третье не располагает специалистами, способными оценить предложенную технологию. В результате проект продолжает существовать только на бумаге. Проходят годы; общественный транспорт сохраняет прежние недостатки, а люди по-прежнему расходуют время и средства на преодоление проблем, для которых уже предложены возможные решения.

Эта ситуация раскрывает одну из важнейших проблем государственного управления: существование перспективного решения ещё не означает наличия условий для его осуществления. Государство может обладать университетами, научно-исследовательскими институтами, инвестиционными фондами и развитой промышленной инфраструктурой, одновременно создавая административные препятствия использованию результатов их деятельности. Особенно опасно, когда препятствия возникают не ради безопасности и проверки экономической целесообразности, а вследствие стремления отдельных участников государственной системы сохранить сложившееся распределение власти и ресурсов.

Представим руководителя, который много лет отвечает за определённую область управления. Он привык принимать решения через установленные процедуры, взаимодействовать с ограниченным кругом организаций и распределять ресурсы с помощью знакомых административных механизмов. Новая технология способна изменить эту организацию: некоторые прежние процедуры станут ненужными, а независимые разработчики получат возможность выполнять отдельные задачи эффективнее существующих учреждений. Для общества это открывает новые перспективы. Но руководитель, отождествляющий своё личное благополучие с сохранением прежнего порядка, способен воспринимать развитие как угрозу. Так интересы общества вступают в противоречие с интересами сохранения власти.

При этом необходимо отличать преднамеренное препятствование развитию от обоснованной осторожности. Не каждый отклонённый инвестиционный проект полезен, как и не каждое административное ограничение существует ради сохранения привилегий. Новая технология может оказаться небезопасной, экономически нежизнеспособной или менее эффективной, чем ожидали разработчики. Поэтому важно исследовать действительные причины отказа. Когда государственное учреждение открыто объясняет решение, предоставляет результаты независимой экспертизы и возможность повторного рассмотрения, оно сохраняет условия разумного управления. Когда же решения принимаются без прозрачной аргументации, исследования игнорируются, а перспективные инициативы блокируются без содержательных оснований, возникает систематическое препятствование общественному развитию.

Именно здесь революция как перезагрузка приобретает особое значение. Она предполагает изменение не только отдельных решений, но и самой организации государственной власти, которая препятствует рассмотрению и осуществлению необходимых преобразований.

Государственная система и право на развитие

Представим общество, в котором существуют тысячи потенциально полезных инициатив. Одни направлены на создание новых предприятий, другие — на повышение качества образования, третьи предлагают улучшить медицинскую помощь, транспорт или сделать интеллектуальные технологии доступнее. Каждый проект находится на определённой стадии готовности и нуждается в самостоятельной оценке. Но все они связаны одним обстоятельством: их осуществление зависит не только от возможностей разработчиков, но и от условий, создаваемых государством. Если общественные институты поддерживают исследования, открытый обмен знаниями и ответственную предпринимательскую деятельность, количество доступных возможностей возрастает. Если государственная система систематически ограничивает инициативу и самостоятельную деятельность, результаты потенциального развития остаются недоступными.

В рамках Амбивалентного Солипсизма проблема выходит за пределы экономических показателей и непосредственно затрагивает Закон развития. Нереализованная возможность — это не обязательно абстрактная цифра инвестиционного отчёта. За ней могут стоять человеческие жизни. Неосуществлённый медицинский проект оставляет определённую помощь недоступной пациентам. Нереализованная образовательная программа ограничивает возможность приобретать знания. Задержка строительства необходимой инфраструктуры ухудшает условия существования целых сообществ. Конкретные последствия требуется устанавливать, а не принимать заранее, но сама возможность подобных потерь показывает, почему длительное и необоснованное препятствование общественно полезным преобразованиям заслуживает самого серьёзного внимания.

Государство должно создавать условия, при которых обоснованные инициативы проходят независимую экспертизу и получают возможность реализации. Если сама государственная система становится препятствием для рассмотрения новых решений, возникает необходимость её организационного обновления. При этом перезагрузка не равнозначна уничтожению существующих учреждений. Иногда достаточно сменить руководство, устранить конфликт интересов, изменить административные процедуры или восстановить независимость механизмов принятия решений. Но если сама власть систематически блокирует эти изменения, потребность в обновлении способна приобрести революционный характер.

Интеллектуальные возможности руководителей и развитие государства

Государством управляют люди, обладающие головным мозгом, нервной системой, памятью, приобретёнными знаниями и определёнными психологическими особенностями. Это кажется очевидным, но значение данного обстоятельства для качества государственного управления нередко недооценивают. Представим руководителя, которому необходимо оценить несколько крупных проектов. Каждый из них обладает преимуществами, ограничениями и возможными последствиями. Для обоснованного решения необходимо воспринимать поступающую информацию, удерживать существенные обстоятельства в рабочей памяти, сопоставлять альтернативы, обнаруживать противоречия и представлять возможные результаты. В этих процессах участвуют разные нейронные системы, включая области префронтальной коры и связанные с ними структуры.

Следовательно, качество государственных решений зависит не только от политических убеждений руководителя, но и от его профессиональных знаний, организации мышления, способности воспринимать новую информацию и условий функционирования организма. В Амбивалентном Солипсизме здесь раскрывается ещё одна сторона взаимосвязи человека и общества. Если государство рассматривать как центральную нервную систему социального организма, то состояние нервной системы людей, осуществляющих управление, становится одним из факторов качества принимаемых решений.

При этом необходимо различать физиологические возможности отдельного руководителя и функциональность государственных институтов. Даже интеллектуально одарённый человек способен ошибаться из-за недостатка сведений, конфликта интересов или неудачной организации управления. И наоборот, человек с определёнными ограничениями здоровья может успешно выполнять профессиональные обязанности благодаря знаниям, опыту, технической поддержке и сотрудничеству с Другими. Поэтому качество государственного управления невозможно определять исключительно по предполагаемому состоянию мозга отдельных должностных лиц. Необходима система, в которой решения проходят профессиональную экспертизу и не зависят целиком от индивидуальных возможностей одного человека. Однако это не уменьшает значения сохранения здоровья и интеллектуального потенциала государственных служащих.

Алкоголь и состояние головного мозга

Влияние алкоголя на способность человека выполнять сложную интеллектуальную деятельность требует отдельного рассмотрения. Этиловый спирт относится к психоактивным веществам, воздействующим на функционирование центральной нервной системы. В зависимости от характера употребления, индивидуальных особенностей организма и других обстоятельств он способен изменять внимание, память, поведенческий контроль и процесс принятия решений. Для государственного управления особенно важны процессы планирования, оценки последствий и сдерживания импульсивных реакций. Хроническое злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость могут сопровождаться изменениями структуры и функционирования головного мозга, в том числе систем, участвующих в сложной познавательной деятельности.

Представим человека, который выбирает между несколькими административными решениями. Один вариант обещает немедленную личную выгоду, но создаёт неблагоприятные последствия для общества. Другой требует значительных усилий, изучения большого объёма информации и отказа от некоторых краткосрочных преимуществ ради более устойчивого общественного результата. Продуманное решение предполагает учёт не только текущих желаний, но и долгосрочных последствий. При нарушении функций внимания, самоконтроля и последовательного планирования выполнение подобных задач может осложняться.

Но из этого не следует, что каждый употребляющий алкоголь человек обязательно имеет повреждённую кору головного мозга и неизбежно принимает разрушительные решения. Равным образом отказ определённого руководителя поддержать перспективную реформу сам по себе не позволяет устанавливать у него нейрофизиологическое нарушение. Политические решения могут зависеть от экономических интересов, идеологических убеждений, устройства институтов и множества других обстоятельств. Состояние здоровья невозможно определять исключительно на основании политических взглядов или административных решений. Вместе с тем неблагоприятное влияние алкоголя на интеллектуальные функции имеет непосредственное значение для организации государственной службы.

Если общество стремится строить управление на профессиональной компетентности, ответственности и умении исследовать последствия принимаемых решений, сохранение здоровья государственных служащих становится одним из направлений общественного развития. Забота о здоровье должна сопровождаться доступом к профилактике, медицинской помощи и восстановлению нарушенных функций, а не превращаться в средство произвольного унижения людей, переживших зависимость или заболевание. В Амбивалентном Солипсизме эта мысль связана с более общим принципом: общество не может оставаться безразличным к состоянию тех интеллектуальных возможностей, от которых зависят решения о его будущем.

От административного застоя к демографическим последствиям

Теперь возникает особенно серьёзный вопрос: способно ли длительное препятствование общественному развитию становиться одной из причин ухудшения демографического положения Народа? Представим государство, которое годами располагает возможностями совершенствовать здравоохранение, транспорт, условия труда и образование. Существуют инвестиционные предложения, научные исследования, профессионально подготовленные специалисты, но преобразования систематически откладываются. Медицинским учреждениям по-прежнему не хватает оборудования, условия труда остаются неблагоприятными, молодые семьи сталкиваются с экономической неопределённостью, а перспективные специалисты лишены возможностей для профессионального развития.

Постепенно совокупность таких обстоятельств способна неблагоприятно влиять на общественное здоровье, качество жизни и решения людей о создании семьи. В наиболее тяжёлых случаях длительное нарушение государственного управления может сопровождаться ростом предотвратимой смертности, ухудшением условий для рождения и воспитания детей, оттоком населения и другими демографическими последствиями. Но здесь необходимо различать возможную причинную последовательность и доказанное объяснение определённого исторического процесса. Численность населения меняется под влиянием рождаемости, смертности и миграции; на каждую из этих величин воздействует множество факторов. Демографический спад сам по себе не доказывает, что государством управляют люди, головной мозг которых повреждён алкоголем. Установление такой связи потребовало бы отдельного исследования.

Однако отсутствие доказательства одной конкретной причины не отменяет более общего положения: продолжительное ухудшение условий жизни и общественного здоровья способно угрожать благополучию и демографической устойчивости населения. Поэтому качество государственной власти приобретает в Амбивалентном Солипсизме особое значение. Когда система управления систематически препятствует преобразованиям, необходимым для сохранения здоровья и развития граждан, последствия могут затронуть не только современное поколение, но и условия существования будущих поколений. Государственные решения следует оценивать не только по ближайшим административным преимуществам, но и по тому, какие возможности общество приобретает или утрачивает в результате их осуществления.

Перезагрузка без разрушения самой системы

Возвращаясь к сравнению с компьютером, необходимо учесть ещё одно обстоятельство. Перезагрузка предназначена для восстановления работоспособности системы, а не для уничтожения всей информации, оборудования и результатов предыдущей деятельности. Если после перезапуска компьютер утратил необходимые данные и перестал выполнять основные функции, вмешательство нельзя считать успешным только потому, что прежние процессы остановились. Так же и революционное преобразование государственной власти должно сохранять условия дальнейшего существования общества. Больницы обязаны продолжать оказывать помощь, водоснабжение и энергетика — поддерживать повседневную жизнь, образовательные учреждения — обеспечивать обучение, а граждане — сохранять защиту своих прав.

В Амбивалентном Солипсизме перезагрузка государственной системы означает прежде всего изменение тех способов организации власти, которые препятствуют её созидательной деятельности. Она может включать обновление руководящего состава, восстановление независимости институтов, устранение необоснованных административных запретов и создание прозрачных механизмов оценки общественно полезных проектов. Но важнейшим условием остаётся способность системы к дальнейшему исправлению собственных ошибок. Если после революции новая власть вновь начинает блокировать перспективные разработки, подавлять критику и препятствовать обновлению институтов, первоначальная проблема воспроизводится. Следовательно, перезагрузка не должна оставаться единственным способом исправлять накопленные ошибки. Развитая государственная система обязана уметь регулярно обновляться без необходимости каждый раз проходить через масштабный общественный кризис.

Именно здесь революция соединяется с Законом маленького плюса. Если общественные институты последовательно устраняют выявленные недостатки, благоприятные изменения могут осуществляться постепенно. Но если сама система лишает общество возможности исправлять ошибки, возникает необходимость более глубокого преобразования её организации. Революция как перезагрузка должна создать государство, которое способно обновляться, не дожидаясь разрушительного накопления противоречий. В этом заключается созидательный смысл революции в рамках Амбивалентного Солипсизма. Её назначение состоит не в бесконечной борьбе за обладание властью, а в создании такой государственной системы, в которой знания, профессиональные способности, общественно полезные инициативы и достижения науки получают возможность служить благополучию Субъектов восприятия реальности.

Я могу создать новую идею, разработать перспективный проект или обнаружить способ улучшения общественных отношений. Ты можешь обладать знаниями, дополняющими Мои возможности и помогающими предупреждать ошибки. Другие Субъекты могут располагать ресурсами, опытом и способностями, необходимыми для осуществления наших общих замыслов. Но если государственная система препятствует взаимодействию этих возможностей исключительно ради сохранения существующих привилегий, она вступает в противоречие со своим назначением. Тогда возникает необходимость её преобразования. Революция — не только ответ на разрушение. Это возможность открыть дорогу развитию, к которому общество уже подготовилось, но которое остаётся заблокированным существующей организацией власти. Подлинное обновление определяется не самим фактом перезагрузки, а тем, создаёт ли социальная система после неё более благоприятные условия для жизни, сотрудничества и дальнейшего развития. Ведь высшее назначение государственной власти заключается не в сохранении неизменности самой власти, а в сохранении и расширении возможностей жизни.

Революция сознания. Народ и государство

Революция начинается с осознания

Амбивалентный Солипсизм — это, в первую очередь, революция сознания, которая начинается в момент осознания её целесообразности и необходимости. Но что представляет собой такая революция? Что именно должно измениться в сознании человека, чтобы преобразование окружающего мира стало не только возможным, но и благоприятным для его дальнейшего существования?

Человек рождается в мире, который существовал задолго до его появления. Он приобретает язык, знания, способы взаимодействия с окружающими, постепенно осваивает общественные нормы и начинает определять собственное место среди Других. Государство, законы, социальные роли, профессиональные иерархии и привычные отношения между людьми становятся для него частью действительности. С течением времени многие из этих обстоятельств начинают восприниматься как естественные и практически неизменные. Но привычность существующего порядка ещё не доказывает его необходимости именно в той форме, в которой человек привык его наблюдать.

Представим человека, который с детства живёт в государстве, где руководителей принято воспринимать как обладателей исключительного права определять общественное будущее. Ему объясняют, что законы необходимо соблюдать, государственные решения должны исполняться, а общественная стабильность зависит прежде всего от сохранения действующего управления. Постепенно он привыкает рассматривать власть как нечто существующее независимо от Народа, словно государственная система представляет собой самостоятельное существо, которое поддерживает жизнь общества исключительно благодаря собственным возможностям.

Но однажды человек задаётся вопросом: откуда государство получает средства для своего существования? Кто строит здания, обслуживает электростанции, производит продовольствие, разрабатывает технологии и обеспечивает работу транспорта? Кто обучает будущих специалистов, создаёт медицинское оборудование и поддерживает инфраструктуру, которой пользуются сами государственные учреждения?

Ответ постепенно изменяет его представление об общественном устройстве. Он обнаруживает, что государство не существует отдельно от людей. Его учреждения используют результаты человеческого труда, его материальные возможности создаются в процессе общественной деятельности, а осуществление полномочий зависит от участия конкретных Субъектов.

Тогда возникает следующий вопрос: если государственная система существует благодаря обществу, почему общество должно считать неизменной всякую исторически сложившуюся форму государственной власти?

Именно здесь начинается революция сознания. Человек перестаёт воспринимать привычную организацию окружающей действительности как единственно возможную и начинает исследовать основания её существования.

Однако обнаружить возможность преобразования ещё не означает понять, каким образом его следует осуществлять. Можно правильно распознать недостаток существующего порядка и одновременно ошибиться в выборе нового. Можно стремиться к справедливости, но создавать условия для нового принуждения. Можно провозглашать свободу и требовать от Других безусловного подчинения собственному представлению о ней.

Поэтому революция сознания не может ограничиваться отрицанием прежнего общественного устройства. Она должна затрагивать сам способ восприятия действительности, отно-

шение человека к собственным убеждениям, его способность исследовать последствия поступков и признавать самостоятельную ценность Другого.

Личность, обусловленность и воспринимающее Я

Каждый человек приобретает определённый опыт в процессе взаимодействия с окружающим миром. Он запоминает события, устанавливает взаимосвязи между ними, формирует представления о себе и Других, осваивает способы достижения желаемого и избегания опасности. Этот опыт постепенно участвует в формировании личности.

В Амбивалентном Солипсизме Я различаю Субъекта восприятия реальности, личность и тело. Личность представляет собой изменяющуюся организацию памяти, знаний, опыта и психической деятельности, посредством которой Субъект взаимодействует с окружающей действительностью. Тело служит биологическим средством такого взаимодействия, а Субъект является воспринимающим Я, которое Я не отождествляю исключительно с одной социальной ролью или определённым содержанием памяти.

Человек способен изменить профессию, отказаться от прежних убеждений, приобрести новые знания и перестать воспроизводить привычное поведение. Его личность меняется, но сам факт изменения не означает необходимости отрицать собственное существование. Напротив, способность пересматривать накопленный опыт открывает перед Субъектом новые возможности взаимодействия с миром.

Однако не все представления приобретаются посредством сознательного исследования. Многие из них усваиваются ещё в детстве, когда человек обладает ограниченными возможностями проверки получаемой информации. Он наблюдает поведение родителей, педагогов и окружающих людей, замечает реакции одобрения и неодобрения, запоминает запреты и ожидания. Постепенно определённые способы мышления становятся настолько привычными, что человек перестаёт замечать обстоятельства их возникновения.

Представим ребёнка, которому неоднократно объясняют, что человек, занимающий высокую должность, всегда заслуживает большего уважения, чем тот, кто выполняет физическую работу. Со временем ребёнок может усвоить представление о том, что общественное положение определяет ценность личности. Став взрослым, он способен воспроизводить подобное отношение, даже не задумываясь о том, что руководитель и рабочий являются Субъектами восприятия реальности, различающимися прежде всего своими функциями, опытом и условиями существования.

В результате обычная профессиональная иерархия может превращаться в систему психологического превосходства и подчинения. Руководитель начинает воспринимать собственную должность как основание для пренебрежения Другими, а работник — считать себя менее значимым участником общества. Но само выполнение различных общественных функций не устанавливает подобного различия в человеческом достоинстве.

Именно поэтому революция сознания предполагает исследование обусловленности собственной личности.

Я называю разобусловливанием процесс, посредством которого человек начинает осознавать происхождение усвоенных представлений, проверять их соответствие действительности и самостоятельно определять, какие из них следует сохранять, изменять или отвергать.

Разобусловливание не означает уничтожения памяти, отказа от образования или отрицания культурного наследия. Без приобретённого опыта человек не смог бы пользоваться языком, осваивать профессии, сотрудничать с Другими и продолжать развитие цивилизации. Смысл заключается в том, чтобы перестать воспринимать всякую усвоенную установку как неизменное свойство собственного Я.

Если определённое представление помогает понимать окружающий мир и создавать благоприятные условия существования, его можно сохранять и развивать. Если же оно препят-

ствует приобретению знаний, вызывает необоснованную враждебность или ограничивает свободу Другого, возникает необходимость исследовать его основания.

Так человек постепенно обнаруживает различие между тем, что он воспринимает, тем, что привык думать о воспринимаемом, и тем, что действительно может быть установлено посредством проверки.

Привычная реальность и сопротивление изменениям

Одной из причин сохранения устаревших представлений является стремление человека к устойчивости собственного мира.

Нам необходимо определённое постоянство окружающей действительности. Благодаря ему Мы можем планировать действия, доверять приобретённому опыту и предвидеть последствия знакомых обстоятельств. Если бы каждое событие требовало полного пересмотра всех представлений, повседневная жизнь стала бы чрезвычайно затруднительной.

Но стремление сохранять устойчивость может приобретать и ограничивающее значение.

Представим специалиста, который много лет выполняет работу определённым способом. Его опыт позволяет получать необходимые результаты, и со временем привычная последовательность действий становится частью профессиональной идентичности. Когда другой сотрудник предлагает усовершенствование технологии, специалист может воспринять его не как возможность улучшения, а как сомнение в собственной компетентности.

Вместо исследования предложения возникает желание защитить привычный способ деятельности. Человек начинает искать недостатки исключительно в новой технологии, игнорируя обстоятельства, при которых она может оказаться полезной.

Подобная реакция не обязательно свидетельствует о недостатке интеллекта. Она может возникать вследствие опасения утратить профессиональный статус, привычные условия работы или уверенность в собственных знаниях.

В рамках Амбивалентного Солипсизма Я рассматриваю это явление в связи с Законом сохранения чувства реальности. Человек способен стремиться поддерживать внутреннюю непротиворечивость привычной картины мира, даже когда новые обстоятельства требуют её пересмотра. Но такая тенденция не означает неизбежной неспособности изменять убеждения. Она указывает на одну из трудностей, которые могут сопровождать познание и развитие.

Революция сознания начинается тогда, когда человек приобретает возможность исследовать собственное сопротивление новому.

Он может обнаружить возникающее беспокойство, но не обязан немедленно превращать его в отрицание. Может признать, что ранее приобретённый опыт был полезным, хотя теперь существуют дополнительные сведения. Может допустить, что Другой видит обстоятельство, которое осталось вне его внимания.

Особое значение это имеет при столкновении различных мировоззрений. Если человек отождествляет собственные убеждения с самим существованием, всякое несогласие способно восприниматься им как личная угроза. Но если убеждение рассматривается как содержание изменяющейся личности, появляется возможность обсуждать его основания без необходимости отрицать ценность Другого.

Здесь революция сознания перестаёт быть исключительно политическим явлением. Она становится способом внутреннего освобождения от представления о неизменности собственной личности.

Самостоятельное мышление и право на сомнение

Освобождение от определённой установки ещё не гарантирует приобретения достоверного знания. Человек может отказаться от прежнего авторитета и немедленно подчиниться другому. Может перестать доверять государственному телевидению, но начать безусловно верить любому сообщению, направленному против государства. Может отвергнуть одну идеологию исключительно ради принятия другой, не исследуя ни первой, ни второй.

В подобном случае содержание убеждений меняется, но способ их формирования остаётся прежним.

Поэтому революция сознания требует развития самостоятельного мышления.

Самостоятельность не означает отказа от научных исследований, профессионального опыта и знаний Других. Человек не способен лично воспроизвести все эксперименты, проверить каждое техническое устройство и освоить все существующие дисциплины. Он неизбежно пользуется результатами общественного познания. Но доверие к знаниям может основываться не только на положении их источника, а на доступности аргументов, проверяемости методов, независимой экспертизе и способности исправлять обнаруженные ошибки.

Представим гражданина, который получает сообщение о злоупотреблении со стороны государственного учреждения. Информация вызывает возмущение, поскольку затрагивает важные для него представления о справедливости. Он может немедленно распространить сообщение, усиливая общественное недовольство. Но может также установить его происхождение, ознакомиться с доступными документами, сопоставить свидетельства и проверить, какие обстоятельства действительно подтверждены.

Во втором случае человек не обязательно становится менее решительным. Напротив, его последующее действие способно приобрести более прочное основание.

То же относится к сторонникам общественных преобразований. Сам факт несогласия с действующей властью не делает всякое предложение правильным. Люди, выступающие за реформы, также способны ошибаться, преувеличивать ожидаемую пользу собственных решений и недооценивать последствия изменений.

Поэтому критическое мышление должно распространяться и на саму революционную идею.

Если Амбивалентный Солипсизм предлагает обществу определённое направление развития, его положения также должны оставаться открытыми для исследования, аргументированного возражения и уточнения. Философская концепция не должна превращаться в обязательную систему убеждений, принятие которой становится условием общественной полноценности человека.

Я могу считать собственное понимание мира обоснованным, но это не означает, что Другой обязан воспринимать действительность точно так же.

В этом заключается одно из необходимых условий интеллектуальной свободы: признание возможности собственного заблуждения не уничтожает способности действовать. Оно позволяет осуществлять действия с большей ответственностью, учитывая неполноту имеющихся знаний.

Народ и государство: различие между обществом и властью

Когда человек начинает исследовать привычные представления об общественном устройстве, возникает фундаментальное различие между Народом и государством.

Народ состоит из множества Субъектов восприятия реальности. Люди рождаются, приобретают знания, устанавливают взаимоотношения, занимаются трудом, создают произведения искусства, разрабатывают технологии и продолжают культурное развитие. Каждый человек обладает собственной жизнью, индивидуальностью и возможностями, не сводимыми к исполнению определённой общественной функции.

Государство представляет собой систему организации общественных отношений, предназначенную для координации совместной деятельности, обеспечения правового порядка и выполнения общественно необходимых задач.

Оно не является самостоятельным существом, которое предшествует обществу и создаёт его из ничего. Напротив, его существование зависит от человеческой деятельности.

Представим большое государство, в котором миллионы людей ежедневно поддерживают работу общественной инфраструктуры. Рабочие обслуживают электростанции, инженеры создают и ремонтируют технические системы, водители перевозят людей и грузы, врачи оказывают медицинскую помощь, педагоги передают знания, земледельцы выращивают продовольствие, а исследователи разрабатывают новые способы использования природных и технологических возможностей.

Эта деятельность не возникает исключительно благодаря распоряжению одного руководителя. Она осуществляется посредством сложного взаимодействия множества специалистов, организаций и общественных институтов.

Государственная система способна обеспечивать координацию, устанавливать правила, распределять полномочия и поддерживать необходимые механизмы взаимодействия. Но она не является первоисточником всех человеческих возможностей.

Если определённый чиновник покинет свою должность, общество не утратит автоматически способности выращивать хлеб, преподавать математику или создавать медицинское оборудование. Если изменится состав правительства, профессиональные знания инженеров, педагогов и врачей не исчезнут вместе с прежним руководством.

Однако отсюда нельзя делать противоположный вывод, будто современное общество способно существовать без всякой организации управления.

Электрические сети, больницы, транспорт, водоснабжение, информационные системы и общественная безопасность требуют устойчивых механизмов координации. Прекращение работы государственных учреждений может создавать серьёзные угрозы, особенно когда отсутствуют подготовленные способы сохранения их функций.

Поэтому необходимо различать государство как организацию общественно необходимых процессов и конкретных людей, временно осуществляющих государственную власть.

Народу необходима благоприятная и работоспособная система организации совместной жизни, но это не означает необходимости безусловного сохранения каждой исторически сложившейся правящей группы.

Именно осознание этого различия способно изменить отношение человека к власти.

Он перестаёт воспринимать государственного служащего как обладателя особой человеческой природы. Должность начинает рассматриваться как общественная функция, предполагающая определённые обязанности, полномочия и ответственность.

Если управление выполняет своё назначение, создаёт условия для развития и обладает способностью исправлять ошибки, его институты могут последовательно совершенствоваться.

Если же определённая система препятствует исправлению нарушений и подчиняет общественные ресурсы сохранению собственных привилегий, возникает необходимость преобразования соответствующих механизмов.

Но в обоих случаях целью остаётся благополучие общества, а не само по себе сохранение или разрушение конкретной организации власти.

Парадокс антинародного государства

Здесь обнаруживается один из важнейших парадоксов политического устройства.

Государственный аппарат может действовать против интересов граждан, ограничивать общественную инициативу, препятствовать необходимым преобразованиям и создавать условия, неблагоприятные для развития. Но даже в таком состоянии он продолжает существовать благодаря деятельности того самого общества, интересам которого способен противодействовать.

Государственные служащие получают материальное обеспечение из ресурсов, создаваемых и распределяемых в обществе. Учреждения используют здания, оборудование, транспорт, информационные сети и профессиональные знания людей, обеспечивающих их функционирование. Даже механизмы административного принуждения требуют человеческого участия, материального снабжения и определённой организации.

Следовательно, власть не существует независимо от общества. Однако эта зависимость не означает, что граждане всегда обладают одинаковыми возможностями влиять на её деятельность. Распределение полномочий, доступ к информации, экономические отношения и механизмы принуждения могут создавать устойчивые препятствия для общественного контроля.

Представим государство, в котором существуют научные исследования, подготовленные экономические реформы и технические решения, способные улучшить условия жизни. Инженеры предлагают более эффективную организацию транспортной системы, врачи — новые способы повышения доступности медицинской помощи, специалисты по образованию — методы совершенствования обучения.

Но внедрение этих предложений требует решений государственных учреждений.

Если руководители способны рассматривать различные проекты, проверять их результаты и исправлять собственные ошибки, общество получает возможность постепенно совершенствовать существующую инфраструктуру.

Иная ситуация возникает тогда, когда предложения систематически отклоняются не вследствие их несостоятельности, а потому, что они угрожают привычному распределению полномочий, ресурсов или личных преимуществ.

В таком случае препятствие развитию может находиться не в недостатке человеческих знаний, а в организации их общественного применения.

Революция сознания позволяет иначе воспринимать подобные обстоятельства. Вместо убеждения, что общество должно бесконечно ожидать благосклонности отдельных руководителей, возникает понимание необходимости институтов, в которых предложения могут проходить независимую проверку и получать возможность реализации без произвольной блокировки.

Но даже здесь следует сохранять критическую осторожность. Не всякий отклонённый проект является полезным, а несогласие государственного руководителя с предложением само по себе не доказывает злоупотребления. У любого преобразования могут существовать недостатки, ограничения финансирования, технические препятствия и непредвиденные последствия.

Поэтому подлинной целью становится не обязательное принятие всех новых инициатив, а создание общественного порядка, способного рассматривать их обоснованно, открыто и с учётом последствий для людей.

Антинародный государственный аппарат существует за счёт общества, но общество не существует исключительно благодаря этому аппарату.

Осознание этой взаимосвязи не устраняет необходимости управления. Оно позволяет исследовать, кому и чему должно служить управление.

Революция сознания государственного служащего

Преобразование общественных отношений невозможно ограничить исключительно изменением взглядов граждан. Оно должно затрагивать и людей, которые осуществляют государственные полномочия.

Государственный служащий также является Субъектом восприятия реальности. Он обладает собственной личностью, жизненным опытом, профессиональными знаниями, интересами и ограничениями. Его деятельность может приносить значительную пользу обществу, но занимаемая должность не превращает его в существо, обладающее безусловным превосходством над Другими.

Революция сознания государственного служащего начинается с изменения самого понимания власти.

Власть перестаёт восприниматься исключительно как возможность распоряжаться действиями окружающих и начинает осознаваться как ответственность за осуществление общественно необходимых функций.

Представим руководителя государственного учреждения, к которому обращается сотрудник с предложением усовершенствовать существующую процедуру. Руководитель может воспринять инициативу как угрозу собственному авторитету, поскольку она указывает на недостаток действующей организации работы.

Но он может рассмотреть предложение иначе. Если сотрудник обнаружил возможность улучшения, то учреждение получило информацию, которая прежде оставалась вне внимания руководства. Проверка такой информации способна принести пользу всем участникам процесса.

В этом случае руководитель не утрачивает полномочий. Напротив, он осуществляет их более ответственно, используя профессиональные возможности окружающих.

Человек, занимающий государственную должность, должен понимать, что общественное доверие не является доказательством непогрешимости. Его решения могут быть ошибочными, а последствия — отличаться от первоначальных ожиданий. Поэтому возможность критики, независимой экспертизы и исправления нарушений должна рассматриваться не как угроза государственности, а как одно из условий её устойчивости.

Особенно важно не отождествлять личную лояльность руководителю с исполнением общественного долга. Сотрудник может добросовестно выполнять обязанности и одновременно считать определённое распоряжение ошибочным. Он способен уважать профессиональную иерархию, не отказываясь от самостоятельной оценки законности и безопасности порученных действий.

Если управление построено таким образом, что сообщение о нарушении автоматически рассматривается как проявление враждебности, система постепенно лишается существенной части обратной связи.

А если руководство заинтересовано прежде всего в получении подтверждений собственной правоты, оно может перестать воспринимать даже достоверные сведения об ухудшении общественных условий.

Следовательно, революция сознания государственного служащего предполагает способность отличать интересы государства от интересов собственного положения внутри него.

Это не означает, что каждый чиновник обязан отказаться от личных потребностей и полностью раствориться в общественной функции. Напротив, благополучные условия труда, профессиональное развитие, справедливое вознаграждение и правовая защита необходимы и государственным служащим. Но осуществление полномочий не должно превращаться в средство произвольного ограничения здоровья, свободы и возможностей Других.

Три краеугольных камня созидательной революции

В Амбивалентном Солипсизме особое значение приобретают три краеугольных камня: способность и готовность устанавливать взаимовыгодные взаимоотношения, принятие индивидуальности Другого и следование Закону Развития.

Их взаимосвязь позволяет определить нравственное направление преобразований.

Первое основание предполагает понимание того, что благополучие человека связано с условиями существования окружающих. Руководитель зависит от знаний сотрудников, работник — от качества организации труда, гражданин — от состояния общественной инфраструктуры, а государство — от деятельности людей, обеспечивающих его существование.

Но взаимовыгодные отношения не должны превращаться в требование одинакового вклада каждого участника. Ребёнок, пожилой человек, человек с инвалидностью или Субъект, временно утративший способность трудиться, не становится менее ценным членом общества. Его достоинство не определяется величиной непосредственной экономической производительности.

Второе основание заключается в признании индивидуальности Другого.

Я — это Ты. Ты — это Я.

Эта философская формула выражает понимание общей природной взаимосвязанности Субъектов. Но она не уничтожает различия между нашими личностями, телами, воспоминаниями и переживаемым опытом.

Если Я считаю собственную свободу мышления необходимой, то должен признавать право Другого самостоятельно исследовать действительность. Если стремлюсь освободиться от навязанных представлений, то не должен превращать собственное мировоззрение в новую обязательную систему убеждений.

Человек способен разделять цели общественного благополучия, не принимая философские положения Амбивалентного Солипсизма. Он может руководствоваться религиозной этикой, научным мировоззрением, иной философией или собственным нравственным опытом.

Различие мировоззрений не исключает сотрудничества.

Люди могут расходиться во взглядах на происхождение Вселенной, природу сознания и смысл человеческого существования, но признавать необходимость доступной медицинской помощи, образования, безопасного труда, правовой защиты и уважения к индивидуальности.

Третье основание — Закон Развития.

Можно лишь то, что не вредит здоровью и развитию другого Субъекта восприятия реальности.

Его применение к общественным преобразованиям означает, что предполагаемая польза не предоставляет человеку безусловного права распоряжаться судьбами окружающих.

Если Я выступаю против подавления индивидуальности, то не должен превращать собственный образ будущего в основание для нового подавления. Если стремлюсь создать благополучное общество, обязан учитывать не только желаемый результат, но и возможные последствия способов его достижения.

Революция, которая провозглашает свободу, но уничтожает право Другого на самостоятельное существование, начинает противоречить собственному назначению.

Поэтому три краеугольных камня не являются исключительно отвлечёнными философскими положениями. Они позволяют исследовать, соответствует ли предлагаемое общественное преобразование тем ценностям, ради которых оно осуществляется.

Страх перемен, человеческая уязвимость и свобода выбора

Общественные изменения способны вызывать не только надежду, но и страх.

Человек может обнаружить серьёзные недостатки существующего порядка, но опасаться последствий его преобразования. Работник боится потерять источник дохода. Гражданин сомневается, что новые учреждения смогут обеспечить прежний уровень безопасности. Руководитель опасается утратить профессиональное положение. Пожилой человек может тревожиться из-за изменений системы, от которой зависит получение необходимых ему услуг.

Подобные опасения нельзя автоматически объявлять проявлением рабского мышления или неспособности к развитию.

Страх иногда возникает вследствие реальной опасности, и человек обладает правом заботиться о собственной жизни, здоровье и благополучии.

Революция сознания не должна требовать от каждого гражданина немедленного отказа от чувства безопасности ради осуществления общественной идеи. Напротив, её созидательное направление предполагает исследование опасностей и поиск способов уменьшения возможного ущерба.

Если человек не готов участвовать в определённом преобразовании, это не делает его противником человеческого развития. Возможно, он располагает иной информацией, имеет существенные обязательства перед близкими или видит опасность, которую сторонники изменений не учитывают.

Существует и другая сторона проблемы. Люди способны настолько привыкать к неблагоприятным обстоятельствам, что начинают воспринимать всякое изменение как более опасное, чем продолжение существующего положения. Тогда страх превращается в препятствие даже для необходимых улучшений.

Но преодолевать подобное препятствие следует не посредством унижения или принуждения, а посредством образования, доступной информации, обсуждения альтернатив и создания условий, позволяющих человеку самостоятельно исследовать возможные последствия.

Особое значение приобретает способность общества защищать право на несогласие.

Если сторонники преобразований начинают требовать безусловного одобрения собственных решений, они воспроизводят отношения, против которых могли первоначально выступать.

Следовательно, революция сознания предполагает не только освобождение от страха власти, но и отказ от стремления установить новую власть над внутренним миром Другого.

Здоровье мозга и условия самостоятельного мышления

Самостоятельность мышления зависит не только от философских убеждений. Человек осуществляет интеллектуальную деятельность посредством нервной системы, состояние которой влияет на внимание, память, обучение, эмоциональную регуляцию и способность принимать решения.

Поэтому условия, необходимые для здоровья мозга, имеют значение и для общественного развития.

Человек, который постоянно испытывает недостаток сна, работает в условиях чрезмерной нагрузки, лишён полноценного образования или своевременной медицинской помощи, может сталкиваться с дополнительными трудностями в освоении знаний и организации собственной деятельности.

Определённые психоактивные вещества также способны нарушать когнитивные функции. Алкогольное опьянение может ухудшать внимание, координацию и тормозный контроль. Продолжительное интенсивное употребление связано с дополнительными рисками для структуры и функционирования мозга. Курение табака имеет иные механизмы воздействия, включая существенные сосудистые риски.

Но эти обстоятельства не дают оснований утверждать, что люди, употребляющие определённые вещества, неизбежно утрачивают самостоятельность мышления, становятся враждебными или оказываются неспособными к общественной деятельности.

Состояние человека необходимо исследовать, а не выводить из предположений о его привычках.

Точно так же нельзя объяснять всю политическую систему исключительно биологическими особенностями руководителей. На государственные решения влияют законы, распределение полномочий, профессиональные знания, экономические интересы, культура управления и множество других факторов.

Тем не менее сохранение здоровья нервной системы представляет собой значимую общественную задачу. Если государство стремится развивать образование, науку и технологии, оно должно создавать условия, в которых человеческие интеллектуальные возможности могут сохраняться и расширяться.

Здесь возникает взаимосвязь между развитием личности и развитием общественной инфраструктуры.

Благополучная среда помогает человеку приобретать знания, а знания позволяют совершенствовать саму среду. Доступность медицины способствует сохранению возможностей организма, а развитие науки позволяет создавать новые способы профилактики и лечения.

Поэтому революция сознания не должна ограничиваться призывом к самостоятельности. Необходимо исследовать, какими действительными средствами самостоятельность обеспечивается.

От понимания к действию: Закон маленького плюса

Осознание общественных противоречий само по себе не гарантирует улучшения условий существования.

Человек может обладать обширными знаниями о несовершенстве государственного управления, но не видеть доступных способов изменения действительности. Может постоянно обсуждать необходимость преобразований, не проверяя ни одного конкретного предложения.

В результате интеллектуальная критика иногда становится самостоятельной привычкой, не переходящей в созидательную деятельность.

Именно здесь революция сознания соединяется с Законом маленького плюса.

Маленький плюс лучше нуля или минуса.

Если масштабное преобразование пока невозможно, это не означает отсутствия доступных созидательных действий.

Представим муниципальное учреждение, в котором граждане вынуждены неоднократно предоставлять одни и те же документы. Сотрудники знают о существующей проблеме, руководители периодически обсуждают необходимость реформы, но порядок обслуживания остаётся прежним.

Один из специалистов предлагает изменить последовательность обработки обращений и устранить дублирующие операции. Предложение проходит проверку, после чего учреждение проводит ограниченное испытание нового порядка работы. Если результаты подтверждают сокращение времени обслуживания без нарушения прав граждан, изменение может распространяться на другие подразделения.

В данном случае развитие не требует немедленного уничтожения всей административной системы. Оно начинается с исследования конкретного недостатка и проверяемого улучшения.

Но возможна и противоположная ситуация. Предложенная реформа позволяет сократить расходы, одновременно создавая серьёзные препятствия для граждан, которые не обладают необходимыми цифровыми навыками. Если учреждение оценивает только финансовую экономию, оно может признать преобразование успешным, не заметив ухудшения доступности услуг.

Поэтому маленький плюс необходимо определять с учётом последствий для различных участников общественных отношений.

Маленький плюс одного не должен становиться большим минусом для Другого.

Это положение приобретает особое значение в государственном управлении, где последствия одного решения способны затрагивать множество людей.

Революция сознания позволяет изменить сам способ постановки вопроса. Вместо стремления доказать правильность собственного решения руководитель начинает исследовать, насколько оно действительно улучшает условия жизни.

Если выявляется ошибка, её исправление становится не проявлением слабости, а продолжением развития.

Закон маленького минуса дополняет этот подход. Небольшое нарушение, оставшееся без внимания, способно повторяться и создавать всё более значительный ущерб. Поэтому предотвращение отрицательных последствий иногда имеет не меньшее значение, чем создание новых преимуществ.

Общественное развитие должно включать способность распознавать и устранять собственные ошибки.

Реформа, революция и сохранение общественной жизни

Общественные преобразования могут осуществляться различными способами. Иногда существующие институты обладают достаточной гибкостью, чтобы изменять собственную деятельность посредством последовательных реформ. В других обстоятельствах устойчивые механизмы блокировки препятствуют необходимым изменениям, и общество сталкивается с вопросом более глубокого преобразования управления.

Но масштаб необходимого изменения не определяет автоматически допустимость любых способов его осуществления.

Современному обществу требуется непрерывное функционирование многочисленных жизненно важных систем. Люди нуждаются в продовольствии, водоснабжении, медицинской помощи, транспорте, электричестве, средствах связи и правовой защите независимо от того, какие политические изменения происходят.

Поэтому созидательное преобразование должно учитывать необходимость сохранения этих условий.

Если прекращение работы определённого учреждения способно оставить людей без медицинской помощи, необходимо исследовать способы обеспечения непрерывности соответствующей функции. Если меняется организация транспорта, следует учитывать потребности пассажиров, работников и предприятий, зависящих от перевозок. Если пересматривается система общественного финансирования, необходимо сохранять возможность исполнения обязательств, от которых зависит благополучие граждан.

Сама по себе смена руководителей не создаёт новых знаний, не восстанавливает повреждённую инфраструктуру и не обеспечивает справедливого распределения ресурсов.

Но и сохранение прежнего руководства не является безусловной гарантией устойчивости. Если существующая система систематически препятствует развитию, отказывается исправлять серьёзные нарушения и использует общественные ресурсы преимущественно для собственного воспроизводства, продолжение прежнего порядка также может сопровождаться ущербом.

Следовательно, задача заключается не в противопоставлении всяких изменений всякой стабильности, а в исследовании того, какие институты действительно обеспечивают общественное благополучие.

Политическая зрелость проявляется в способности преобразовывать управление, не превращая человеческую жизнь в расходный материал борьбы за власть.

В этом смысле революция сознания предшествует глубокому преобразованию общественных отношений. Она позволяет осознать необходимость перемен и одновременно признать ответственность за их последствия.

Человек начинает понимать, что уничтожение определённой организации власти не является конечной целью. Необходимо создать или сохранить работоспособные институты, способные выполнять общественно необходимые функции.

Революция без нового господствующего класса

Одна из опасностей общественного преобразования заключается в том, что новая система способна воспроизводить отношения, против которых первоначально возникло стремление к переменам.

Люди могут отстранить прежних руководителей, принять новые законы и изменить названия государственных учреждений. Но если общественная культура продолжает связывать власть с безусловным человеческим превосходством, возникает возможность восстановления прежних способов подчинения.

Новые руководители начинают считать собственные взгляды единственно правильными, воспринимать критику как личную враждебность и использовать полномочия преимущественно для сохранения собственного положения.

Граждане, в свою очередь, могут вновь привыкнуть воспринимать себя исключительно как исполнителей чужих решений.

В подобном случае внешнее обновление не приводит к глубокому изменению общественных отношений.

Именно поэтому революция сознания не должна завершаться передачей власти новой группе людей.

Её смысл заключается в изменении самого характера взаимодействия между обществом и институтами управления.

Государственная должность должна сохранять значение общественной функции, а не превращаться в основание для особой человеческой ценности. Руководитель должен обладать возможностью организовывать деятельность, но не безусловным правом определять внутренний мир подчинённых. Гражданин должен иметь возможность защищать собственные права, не опасаясь произвольного наказания за обоснованную критику.

При этом свобода не означает отсутствия ответственности. Человек, осуществляющий общественно значимые действия, должен учитывать их последствия. Государственный служащий обязан соблюдать закон, работник — необходимые требования безопасности, а участники общественных преобразований — права и благополучие Других.

Но ответственность должна устанавливаться на основании действий и доказательств, а не принадлежности человека к определённой социальной группе или мировоззрению.

Общественная система становится устойчивее не тогда, когда ей удаётся уничтожить возможность критики, а тогда, когда критика, проверка и исправление ошибок становятся частью её нормального функционирования.

В этом заключается одна из основ нейрокоммунизма: развитие согласованного взаимодействия между Субъектами без превращения их индивидуальности в собственность государственного аппарата.

Революция сознания и социальный организм

В Амбивалентном Солипсизме Я рассматриваю общество через аналогию с живым организмом, в котором различные структуры выполняют взаимосвязанные функции.

Центральная нервная система координирует многочисленные процессы организма, но не существует независимо от остальных его систем. Её функционирование зависит от кровоснабжения, обмена веществ, сенсорной информации и согласованной деятельности различных органов.

Подобным образом государственная система не может полноценно выполнять своё назначение без постоянного взаимодействия с обществом.

Рабочие, инженеры, педагоги, медицинские специалисты, исследователи и другие участники общественной жизни создают условия, необходимые для функционирования общего пространства существования. Государственные институты могут обеспечивать координацию, защиту прав и организацию совместных действий, но их назначение определяется потребностями людей.

Однако аналогия не должна приводить к буквальному отождествлению человека с клеткой организма.

Человеческий Субъект обладает собственной индивидуальностью, жизненным опытом и возможностями самостоятельного выбора. Общество не является единым биологическим телом, которое может безусловно распоряжаться жизнью составляющих его людей.

Поэтому благополучие социального организма необходимо оценивать через реальные условия существования Субъектов, а не исключительно через сохранение определённой политической структуры.

Если государственная система начинает использовать общественные ресурсы преимущественно для поддержания собственных привилегий, она перестаёт соответствовать своему предполагаемому назначению. Но исправление подобного нарушения не требует объявлять конкретных людей биологически вредными существами или отрицать их человеческое достоинство.

Объектом преобразования должны становиться разрушительные отношения и институциональные механизмы, а ответственность отдельных лиц должна определяться правовыми способами.

Развитие социального организма предполагает совершенствование взаимосвязей, а не уничтожение индивидуальности его участников.

Революция без площади: цифровая синхронизация и финансовая независимость

Мы привыкли узнавать революцию по её внешним признакам: многолюдной площади, знаменам, выкрикам, столкновению новых требований со старым порядком. Но площадь не является сущностью революции. Она лишь одно из исторических мест, где люди могли обнаружить, что их разрозненное недовольство разделяется Другими. В эпоху цифровой связи возникает вопрос: обязательно ли сотням тысяч людей физически находиться в одном месте, чтобы начать совместно осмыслять устройство собственного общества?

Если государство в Моей философской модели представляет собой центральную нервную систему социального организма, то революция может быть его защитной реакцией на нарушение связи между управляющими институтами и жизнью людей. Я называю болезнью не существование определённого человека или несогласного мировоззрения, а устойчивый сбой общественных отношений: сокрытие вреда, отсутствие обратной связи, невозможность исправить ошибку и превращение государственных полномочий в инструмент частной выгоды. Защитная реакция имеет смысл лишь тогда, когда помогает восстановлению организма, а не уничтожает его ткани. В человеческом обществе это означает защиту жизни, прав и инфраструктуры — даже тогда, когда преобразования затрагивают самые глубокие правила.

Средства коммуникации изменяют условия совместного действия. Там, где прежде людям требовалась площадь, теперь можно создать общее информационное пространство, доступное из разных городов и стран. Я представляю цифровое сообщество, в котором большое число Субъектов изучает социальные проблемы, сопоставляет сведения, обсуждает реформы, распределяет исследовательскую работу и открыто проверяет решения. Telegram может служить одним из примеров подобной среды, но не единственным и не обязательным. Технология должна оставаться заменяемой, а участие — добровольным: ни одна платформа не должна становиться владельцем общественной воли.

При этом нельзя путать размер аудитории с её согласованностью. Миллион подписчиков канала ещё не составляет миллион людей, пришедших к общему решению. Обычный групповой чат, где одновременно пишут тысячи участников, быстро обнаруживает пределы внимания и возможности проверки информации. Синхронизация требует не единомыслия, а общих правил разговора: различения фактов и предположений, доступной истории решений, права возражать, защиты персональных данных и способов исправлять ошибки. Иначе цифровая сеть способна воспроизвести ту самую патологию управления, ради преодоления которой она была создана.

Я допускаю, что такое сообщество может объединяться вокруг узнаваемого лидера. Однако организатор, способный соединять людей, не должен становиться для них новым непогрешимым центром. Если его заявления невозможно проверять, решения нельзя оспаривать, а участники обязаны повторять одни и те же слова, перед нами возникает не освобождение сознания, а перенос зависимости в новое пространство. Более зрелая форма синхронизации строится вокруг проверяемых принципов, распределённой ответственности и возможности сменять координаторов. Единство не обязано уничтожать индивидуальность.

Публичный голос как форма революции сознания

Это как если бы каждый Субъект, который прежде произносил собственную мысль только в тесном кругу знакомых, обнаружил возможность сделать её слышимой для неизвестного ему Другого. В прежние времена участие в публичной жизни часто связывали с присутствием на площади, трибуной или доступом к печати. Сегодня человек может записать корот-

кое видео с собственным лицом, оставить голосовое сообщение или написать текст, способный пройти через границы города и страны. Instagram, TikTok, Telegram и другие цифровые пространства создают такую техническую возможность, хотя ни одна из этих площадок не гарантирует свободы, равного охвата или сохранности сказанного.

Я называю реальность семантичной в том смысле, что человеческий мир состоит не только из вещей и физических событий, но и из значений, которые Мы придаём происходящему. Слово способно изменить представление, представление — решение, решение — поступок, а поступки множества людей постепенно меняют общественные отношения. Но семантичность не означает, будто одно высказывание само по себе изменяет законы Природы или мгновенно исправляет общественные институты. Между произнесённой мыслью и преобразованием действительности располагаются понимание, проверка фактов, доверие, ответственность и действие.

Когда Я говорю, что зло может совершаться в тени молчаливого большинства, Я обращаю внимание на опасность общественной невидимости несогласия. Если люди не слышат возражений друг друга, они могут ошибочно принимать тишину за всеобщее одобрение происходящего. Однако молчание не доказывает согласия: человек может опасаться преследования, заботиться о близких, не доверять площадке или не обладать безопасной возможностью говорить публично. Поэтому Я не вправе объявлять молчащего виновным. Моё требование относится прежде всего к устройству общества, которое обязано защищать свободу выражения мнений и не превращать искреннее свидетельство в повод для произвольного наказания.

Что изменится, если сотни тысяч людей, а затем и миллион, добровольно расскажут, как Они оценивают происходящие события? Не обязательно возникнет единая позиция, и сама численность публикаций не гарантирует политического результата. Но могут стать видимыми ранее скрытые переживания, обнаружиться общие проблемы, появиться основания для проверки официальных утверждений и для публичного обсуждения возможных решений. Революционным в таком случае становится не число записанных роликов, а способность общества перестать принимать собственное молчание за отсутствие мысли.

Единое цифровое пространство может помогать людям находить друг друга и видеть общую картину, однако Я не считаю полезным превращать всё общественное обсуждение в зависимость от одной компании, одного алгоритма или одного лидера. Площадка может менять правила, ограничивать доступ, утрачивать сообщения или превращать популярность в суррогат достоверности. Поэтому подлинная цифровая взаимосвязанность требует возможности независимой проверки, защиты личных данных, свободы несогласия и сохранения способов общения за пределами одного сервиса. Людей объединяет не только место разговора, но и способность слышать Другого без требования одинаковости.

В этом Я вижу революцию публичного голоса: человек перестаёт быть исключительно потребителем чужих интерпретаций и становится участником обсуждения общего будущего. Он может говорить, задавать вопросы, признавать собственную ошибку и менять мнение, не отказываясь от достоинства. Если миллион таких самостоятельных голосов действительно сможет помогать Другим различать факты, обнаруживать несправедливость и создавать мирные способы исправления ошибок, общественная реальность изменится. Но это будет результат не магической силы числа, а множества ответственных маленьких плюсов, соединённых в общую работу по Закону Развития.

Что же становится первоначальным действием такой революции? Для Меня оно начинается не с разрушения внешнего учреждения, а с прекращения добровольного воспроизводства разрушительных привычек. Человек, который перестаёт автоматически принимать навязанную информационную повестку, начинает сравнивать источники. Тот, кто отказывается от ежедневного пассивного просмотра телевидения, получает возможность распоряжаться своим временем иначе. Тот, кто преодолевает зависимость от табака или иных веществ, меняет не

только расходы, но и устройство собственной повседневной жизни. Это ещё не государственная революция, однако уже преобразование отношений Субъекта со средой.

Особое место в Амбивалентном Солипсизме Я отвожу трезвости. Этиловый спирт влияет на нервную систему и в состоянии опьянения может ухудшать оценку последствий, самоконтроль и качество решений. Длительное тяжёлое употребление связано также с нарушениями внимания, памяти и исполнительных функций; часть изменений способна уменьшаться при длительном воздержании. Но Я не могу объявлять, будто всякое употребление неизбежно создаёт одну и ту же степень когнитивной ригидности или будто один лишь отказ от алкоголя автоматически приводит к политическому освобождению. На поведение влияют образование, общественные условия, страх, привычки и многие другие обстоятельства.

Тем не менее для Меня освобождение от этанольной зависимости обладает самостоятельным революционным смыслом. Когда человек возвращает себе возможность принимать решения не под действием привычного вещества, а в результате собственного размышления, меняется масштаб доступной ему свободы. Здесь нет основания презирать тех, кто столкнулся с зависимостью: достойная помощь и уважение к личности важнее ярлыка. При тяжёлой физической зависимости резкое прекращение употребления алкоголя может быть опасным и нуждаться в медицинском сопровождении. Революция сознания не должна требовать от Субъекта риска для жизни ради красивой формулы.

Но отношения зависимости складываются не только вокруг веществ или информационных привычек. Они могут возникать и в экономике. Человек, постоянно занимающий деньги под непосильный процент, нередко обнаруживает, что будущие результаты его труда заранее распределены между кредиторами. Сам кредит не является злом по определению: он способен помогать приобретать жильё, получать образование или развивать производство. Проблема начинается там, где непрозрачные условия, несоразмерные платежи и невозможность выйти из долгового круга превращают временную финансовую помощь в устойчивое подчинение.

Поэтому Я предлагаю рассматривать сознательный отказ от новых займов на заведомо обременительных условиях как одну из форм личной экономической самостоятельности. Прежде чем заключить договор, человек вправе спросить, насколько необходима покупка, какова полная стоимость кредита, что произойдёт при снижении дохода и существуют ли менее рискованные способы удовлетворить ту же потребность. Если многие люди перестают подписывать невыгодные договоры, кредиторам приходится учитывать изменение спроса. Это возможный механизм общественного влияния через свободный выбор, а не обещание немедленного разрушения финансовой системы.

Возникает и более острый вопрос: может ли намеренная задержка уже установленного кредитного платежа стать формой сопротивления ростовщическим отношениям? На первый взгляд, массовое невыполнение обязательств кажется способом поколебать систему, получающую доход от долговой зависимости. Но здесь обнажается амбивалентность метода. Просрочка способна принести заёмщику неустойки, ухудшить его кредитную историю, вызвать взыскание и причинить ущерб семье или добросовестным участникам экономического оборота. Права на протест недостаточно, чтобы объявить любой способ давления разумным или безопасным. Поэтому Я рассматриваю намеренный пропуск платежа как спорную гипотезу, требующую правовой и нравственной оценки, а не как универсальный совет читателю.

Развитие более справедливой финансовой системы может идти и иными путями: через отказ от будущих обременительных сделок, открытое сопоставление кредитных условий, поддержку финансового образования, объединение потребителей, законное оспаривание несправедливых условий, переговоры о реструктуризации и требование прозрачных правил. Такие действия не устраняют всех противоречий и не гарантируют быстрого результата. Однако они позволяют уменьшать зависимость, не превращая финансовые обязательства и благополучие Других в расходный материал символического противостояния.

Здесь снова проявляется Закон маленького плюса. Один человек, отказавшийся от ненужного долга, не изменит банковскую систему целиком. Один человек, переставший потреблять этанол, не изменит мгновенно государственные институты. Один человек, выключивший телевизор ради чтения и разговора, не преобразует общественное сознание в одночасье. Но такие решения могут менять отношения, из которых складывается общее пространство жизни. Их созидательная сила зависит не от громкости лозунга, а от того, повышают ли они самостоятельность мышления, здоровье и способность сотрудничать.

Если цифровое сообщество действительно связывает людей, его деятельность не обязана завершаться декларациями. Участники могут проверять общественно значимые сведения, выявлять потребности своих городов, готовить открытые предложения, помогать Другим осваивать знания и добиваться подотчётности институтов законными ненасильственными средствами. Отсутствие массового собрания на площади не означает отсутствия общественного действия; но и присутствие в одном чате само по себе не меняет законов, распределения ресурсов или правовых процедур. Связь создаёт возможность совместного решения, а не подменяет его результат.

Я называю революцией сознания момент, когда Субъект перестаёт бездумно поддерживать то, что считает разрушительным, и принимает ответственность за собственное участие в общественной жизни. Начав с трезвости, самостоятельного восприятия информации, осторожного обращения с долгами и уважения к Другому, он получает возможность преобразовывать не только Себя, но и отношения вокруг Себя. Однако мера подлинного развития остаётся прежней: свобода одного не должна строиться на уничтожении свободы другого. Революция социального организма должна становиться расширением способности к совместной жизни, а не новой разновидностью коллективной зависимости.

Революционное айкидо: пределы принуждения и достоинство Субъекта

Это как если бы люди, которые прежде видели в месте задержания только преграду, внезапно обнаружили в нём возможность встречи. Представим на мгновение: несколько незнакомых друг с другом Субъектов оказываются в одном полицейском автомобиле. То, что должно было разъединить их с привычным миром, неожиданно сближает их между собой. Они слышат голоса Других, узнают чужие биографии, находят слова для общего переживания и, возможно, договариваются о том, чего поодиночке ещё не могли сформулировать. Я говорю «как если бы», потому что рассматриваю парадокс, а не предлагаю людям стремиться к задержанию. Вопрос не в том, как занять место в автомобиле, а в том, может ли даже пространство принуждения сохранить возможность человеческого взаимопонимания.

В этом образе заключена одна из особенностей общественного устройства. У государственного аппарата, каким бы могущественным он ни казался, нет бесконечного количества сотрудников, транспорта, помещений, времени и внимания. Любое административное решение осуществляется конкретными людьми с определёнными материальными и организационными возможностями. Когда множество граждан одновременно выражает несогласие, перед институтами встаёт задача распознавать происходящее, реагировать на обращения и учитывать общественные потребности. Конечность ресурсов — реальное свойство любой организации. Но из неё нельзя вывести простую формулу, согласно которой достаточно собрать некоторое количество людей, чтобы принуждение обязательно прекратилось.

Это как если бы в какой-то момент масштаб публичного несогласия превысил привычные возможности аппарата принуждения. У каждого служебного автомобиля есть определённое число мест, у каждого сотрудника — ограниченное время, у каждого учреждения — конечные ресурсы. В этом состоит исходная логика Моего мысленного эксперимента: может ли система, привыкшая разделять людей, однажды столкнуться с пределом собственных средств? Но из арифметики мест не следует закономерность политического освобождения. Институты могут менять методы действий и перераспределять ресурсы; последствия подобных ситуаций невозможно заранее гарантировать, а риск несут конкретные люди. И всё же сам вопрос позволяет увидеть: даже кажущаяся безграничной власть осуществляется конечными средствами и зависит от того общества, которым пытается управлять.

Здесь проходит граница между образом и предписанием. Возможность разговора в месте задержания ещё не делает лишение свободы желательным условием солидарности. Вынужденная близость способна вызвать доверие, но способна также усилить страх, конфликт и отчуждение. Из этого мысленного эксперимента не следует, что людям необходимо сознательно добиваться задержания, стремиться попасть в служебный транспорт или подвергать Себя и Других опасности. Я вижу революционное айкидо не в попытке использовать человека как единицу заполнения чужих ресурсов, а в способности сохранять достоинство, слышать Другого и укреплять взаимную поддержку даже в обстоятельствах, созданных для разобщения.

Иное значение имеет публичное проявление солидарности. Общество способно снова и снова возвращаться к одним и тем же вопросам, не прибегая к насилию: в открытой дискуссии, законных публичных собраниях, обращениях, общественном наблюдении, независимой журналистике и взаимной поддержке. Регулярность такого присутствия может показывать, что неудовлетворённая потребность не исчезла после первого отказа или очередного официального заявления. Но мирное намерение само по себе не отменяет правил проведения организованных шествий, ограничений общественной безопасности и прав окружающих. Добросовестное соблюдение закона требует проверять применимые нормы, а не считать обычную прогулку

безусловно свободной от правовых последствий лишь потому, что её участники не совершают насилия.

Можно представить множество сообществ, связанных общей заботой о будущем, но отличающихся опытом, профессией, возрастом и взглядами. Одни исследуют состояние образования, другие — медицину, третьи — доступность жилья или прозрачность расходов. Их единство не обязано проявляться в едином приказе или подчинении одному человеку. Они могут узнавать Других, обмениваться проверяемыми сведениями, открыто сопоставлять требования и помогать тем, кто сталкивается с произволом. Такое взаимодействие ближе к работе живой нервной сети, чем к представлению о толпе, которую необходимо направлять как одно тело.

При этом Я не отрицаю особой роли личной смелости. Человек, который мирно высказывает неудобное мнение, иногда принимает на Себя риск неодобрения, потери работы или неправомерного преследования. Но смелость не должна измеряться количеством перенесённых задержаний. Гражданская ответственность включает заботу о тех, кому нужна правовая помощь, защита семьи, восстановление нарушенных прав и возможность вернуться к нормальной жизни. Поддержка задержанного важна независимо от того, разделяю ли Я все его убеждения: человеческое достоинство не возникает из политического согласия и не исчезает вместе с ним.

Здесь встречаются два направления революции сознания: цифровое и физическое. Сеть может соединять людей, находящихся далеко друг от друга, а публичное пространство позволяет им ощутить, что взаимная поддержка не ограничивается экраном. Ни чат, ни площадь не являются целью сами по себе. Важны способность слышать Другого, проверять информацию, исправлять ошибки, выражать несогласие и участвовать в создании более справедливых институтов. Если цифровая координация превращается в принуждение к единомыслию, а публичное присутствие — в соревнование по числу пострадавших, оба средства утрачивают созидательный смысл.

Революционное айкидо должно менять сам вопрос, который общество задаёт силе. Не «сколько людей нужно подвергнуть опасности, чтобы заполнить доступное пространство принуждения?», а «какие отношения позволяют перестать считать принуждение нормальным ответом на общественную проблему?». Не «как заставить Другого исчерпать возможности?», а «как создать условия, в которых власть вынуждена слышать аргументы, признавать ошибки и отвечать перед людьми?». Это труднее простой схемы противостояния, потому что требует не только решимости, но и терпения, правовых знаний, достоверных свидетельств и готовности защищать право на несогласие даже у тех, кто думает иначе.

Ограничены не только ресурсы государственных учреждений. Ограничены силы самих граждан, их время, внимание, здоровье, семейные возможности и способность выдерживать неопределённость. Закон Развития не позволяет Мне забыть об этой симметрии. Действие, которое может выглядеть впечатляющим на фотографии, ещё не обязательно улучшает жизнь людей. Напротив, общественное преобразование должно сохранять доступ к медицинской помощи, транспорту, образованию и другим необходимым функциям, а также уважать безопасность участников, прохожих и сотрудников государственных служб. Защита социального организма не должна превращаться в повреждение его же жизненно важных связей.

Тогда революционное айкидо становится продолжением Закона маленького плюса. Ненасильственный поступок не гарантирует немедленного изменения власти, но может укреплять доверие, пробуждать самостоятельную мысль и создавать пространство для исправления ошибочных решений. Его результат измеряется не количеством занятых мест в полицейских автомобилях и не числом людей, подвергшихся наказанию. Он проявляется там, где сокращается произвольное принуждение, расширяется возможность гражданского участия и развивается способность общества решать противоречия, не разрушая Субъектов, составляющих

его жизнь. Революция, стремящаяся защитить людей, должна учиться защищать их и в самом процессе своего становления.

От осознания собственного Я к ответственности перед Другим

Амбивалентный Солипсизм начинается с осознания воспринимающего Я.

Я воспринимаю, значит существую.

С этой отправной точки возникает вопрос о природе воспринимаемой реальности, личности, тела и окружающего мира. Но исследование собственного существования не должно завершаться замыканием Субъекта исключительно на самом Себе.

Я взаимодействую с Другими, наблюдаю их поступки, воспринимаю результаты их труда и обнаруживаю, что значительная часть условий Моего существования возникает благодаря совместной деятельности людей.

Моя способность приобретать знания зависит от существования языка, культуры и образования. Возможность пользоваться технологиями связана с деятельностью множества специалистов. Даже когда Я нахожусь один, окружающие Меня предметы и инфраструктура могут сохранять следы человеческого сотрудничества.

Поэтому осознание собственного Я постепенно приводит к исследованию взаимосвязи между Субъектами.

Я — это Ты. Ты — это Я.

Для Меня эта формула выражает философское понимание общей природной взаимосвязанности воспринимающих существ. Но она не требует отрицать различие между нашими личностями и не предоставляет Мне права распоряжаться Твоей жизнью.

Напротив, чем глубже Я осознаю значение собственного существования, тем больше оснований обнаруживаю для признания ценности Другого.

Если Я не хочу, чтобы Мои возможности разрушались вследствие произвольных решений окружающих, должен учитывать последствия собственных действий для них.

Если требую права самостоятельно исследовать реальность, обязан признавать право Другого на собственный способ её понимания.

Если стремлюсь освободиться от отношений подавления, не должен превращать собственную свободу в новое средство принуждения.

Так революция сознания приобретает нравственное содержание. Она перестаёт быть исключительно осознанием недостатков государства и становится изменением отношения Субъекта к миру, который он разделяет с Другими.

Результат революции сознания

Революция сознания не должна рассматриваться как кратковременное эмоциональное состояние или единичный политический акт.

Её развитие проявляется в способности человека исследовать привычные убеждения, обнаруживать ограничения собственной личности, приобретать знания и изменять действия в соответствии с осознанными последствиями.

Она начинается тогда, когда человек перестаёт считать существующий общественный порядок неизменным только потому, что привык жить внутри него. Но продолжается тогда, когда он обнаруживает необходимость критически исследовать и собственные представления о будущем.

Человек начинает понимать, что государство существует благодаря деятельности Народа, а не Народ ради поддержания власти. Но одновременно он осознаёт, что современная общественная жизнь требует устойчивых механизмов координации и что разрушение необходимых институтов способно причинять вред тем самым людям, ради которых предполагаются преобразования.

Он перестаёт отождествлять профессиональную должность с человеческим превосходством, а социальное положение — с ценностью личности.

Он осознаёт, что право на самостоятельность мышления принадлежит не только ему, но и Другим.

Он обнаруживает, что развитие не обязательно требует немедленного масштабного преобразования. Иногда оно начинается с небольшого действия, исправления ошибки, приобретения знания или изменения способа взаимодействия.

В то же время он понимает, что маленькие улучшения не должны превращаться в оправдание сохранения серьёзных общественных нарушений. Если определённая система препятствует развитию, необходимо исследовать способы её преобразования, сохраняя ответственность за жизнь и благополучие окружающих.

Таким образом, революция сознания становится не моментом разрушения, а открытием новых возможностей.

Её результат нельзя определять исключительно по тому, какая группа людей получила государственные полномочия, сколько законов было принято или какое название приобрела новая политическая организация.

Необходимо исследовать, стали ли доступнее образование и медицинская помощь, улучшились ли условия труда, уменьшилось ли число предотвратимых опасностей, получили ли граждане более надёжные средства защиты собственных прав и расширились ли их возможности самостоятельно изменять обстоятельства жизни.

Но и эти результаты не должны превращаться в единственный набор показателей, посредством которого государство получает право определять человеческую ценность. Благополучие включает индивидуальность, свободу убеждений, личные отношения, возможность творчества, отдыха и самостоятельного выбора жизненного пути.

Революция сознания не завершается созданием идеального государственного устройства, поскольку любое общество продолжает изменяться. Новые технологии, знания и обстоятельства будут открывать дополнительные возможности и обнаруживать ранее неизвестные противоречия. Поэтому важнейшим достижением становится способность системы совершенствовать саму Себя без необходимости каждый раз проходить через разрушительный кризис.

Государство должно обладать возможностью исправлять ошибки. Общество — возможностью исследовать деятельность государства. Человек — возможностью развивать собственную личность, не утрачивая права оставаться Собой.

В этом заключается созидательный смысл революции Амбивалентного Солипсизма.

Революция сознания — это переход от привычного подчинения собственным представлениям и неизменности существующего порядка к самостоятельному исследованию реальности, признанию Другого и сознательному развитию условий общего существования.

Антинародный государственный аппарат существует благодаря обществу, но общество не существует исключительно благодаря этому аппарату. Народу необходима благоприятная организация совместной жизни, а не безусловное сохранение конкретных обладателей власти.

И потому подлинное преобразование начинается не с появления нового руководителя, не с изменения названия государственного учреждения и не с провозглашения очередной идеологии.

Оно начинается с осознания.

С того момента, когда Субъект восприятия реальности обнаруживает, что способен исследовать собственные убеждения, менять отношение к окружающему миру и участвовать в создании более благоприятных условий существования.

И если это осознание сопровождается уважением к индивидуальности Другого, готовностью устанавливать взаимовыгодные взаимоотношения и следованием Закону Развития, внутренняя революция приобретает возможность стать основанием общественного преобразования.

Я — это Ты. Ты — это Я.

И общество, которое Мы создаём, становится продолжением того, как Мы воспринимаем, понимаем и признаём друг друга.

Практика революционного самосознания: вопросы к Себе и миру

Революция начинается с вопроса

Человек способен прожить значительную часть жизни, ни разу не задавшись вопросом о происхождении собственных убеждений. Он учится, работает, взаимодействует с окружающими, принимает решения и постепенно формирует представление о Себе. Многие его действия становятся привычными, а привычное начинает казаться естественным. Но то, что Я привык думать определённым образом, ещё не означает, что именно этот способ мышления является единственно возможным.

Революция сознания начинается не с отрицания всего существующего. Она начинается с вопроса, который человек прежде не решался или не находил необходимости задать. Иногда достаточно заметить, что определённое убеждение сопровождает Меня с детства, хотя Я никогда самостоятельно не исследовал его основания.

Кто Я, если на некоторое время отвлечься от имени, профессии, материального положения и общественного признания? Что именно Я называю Собой? Какие представления обо Мне возникли из личного опыта, а какие были переданы окружающими людьми? Есть ли среди этих представлений такие, которые Я продолжаю поддерживать исключительно потому, что привык к ним?

Эти вопросы не требуют немедленного ответа. Их назначение заключается не в том, чтобы разрушить привычное представление о Себе, а в том, чтобы расширить возможности его осознанного исследования.

В Амбивалентном Солипсизме Я различаю Субъекта восприятия реальности, личность и тело. Но для того, чтобы пользоваться вопросами этой главы, читателю не обязательно заранее принимать определённое философское объяснение природы сознания. Достаточно способности замечать собственный опыт, исследовать возникающие мысли и признавать, что первоначальная интерпретация происходящего может оказаться неполной.

Вопрос становится полезным не тогда, когда он приводит к заранее установленному выводу, а когда помогает увидеть то, что прежде оставалось вне внимания.

Социальная роль и свобода оставаться Собой

Общество организовано посредством множества ролей. Человек может быть родителем, учеником, рабочим, инженером, руководителем, государственным служащим или исследователем. Каждая роль предполагает определённые обязанности, знания и способы взаимодействия.

Однако социальная роль не исчерпывает всего содержания человеческого существования. Человек способен сменить профессию, изменить привычный образ жизни, приобрести новые интересы и обнаружить возможности, о которых прежде не подозревал.

Представим человека, который многие годы выполняет физическую работу. Он привык считать, что его назначение ограничивается освоенной профессией. Но однажды у него возникает интерес к программированию, философии или художественному творчеству. Вместо исследования этого интереса он может остановить Себя привычным утверждением: «Это не для таких людей, как Я».

В этот момент полезно спросить: откуда возникло подобное ограничение? Что именно мешает Мне попробовать? Какие реальные препятствия существуют, а какие Я предполагаю заранее? Если бы никто не оценивал Моё начинание, хотел бы Я исследовать эту возможность?

Подобные вопросы не гарантируют успеха и не отменяют существующих материальных обстоятельств. Человек действительно может быть ограничен временем, здоровьем, доступностью образования или необходимостью выполнять обязательства. Но различение реального ограничения и усвоенного представления помогает точнее определить возможности действия.

То же относится к человеку, занимающему руководящую должность. Если он привык получать одобрение окружающих, то может начать отождествлять собственную личность с занимаемым положением. Тогда критика профессионального решения воспринимается не как информация о возможной ошибке, а как угроза личному достоинству.

Что именно Я защищаю, когда Мне возражают: качество решения или собственный авторитет? Способен ли Я признать полезную мысль человека, занимающего менее высокую должность? Что изменится в Моём отношении к окружающим, если Я перестану считать профессиональную иерархию мерой человеческой ценности?

Ответы могут оказаться непростыми. Но революция самосознания не требует немедленно изменить свою личность. Она предполагает возможность постепенно обнаруживать привычные способы взаимодействия и исследовать, насколько они соответствуют желаемой жизни.

Чужие ожидания и собственный выбор

Личность формируется во взаимодействии с Другими. Родители, педагоги, друзья, общественные институты и информационная среда участвуют в передаче знаний и представлений о мире. Благодаря этому человек получает доступ к накопленному культурному опыту.

Но вместе с полезными знаниями он может приобретать установки, ограничивающие свободу выбора.

Иногда человек стремится к определённой профессии не потому, что она соответствует его способностям и интересам, а потому, что ожидает одобрения окружающих. Иногда приобретает вещи, которые ему практически не нужны, чтобы подтвердить собственный общественный статус. Иногда отказывается от значимых для Себя занятий из опасения показаться недостаточно успешным.

В таких обстоятельствах важно различать потребность, желание, способ достижения желаемого и усвоенное требование.

Представим человека, который хочет приобрести дорогой смартфон. Возможно, устройство необходимо ему для профессиональной деятельности. Возможно, старый аппарат действительно перестал удовлетворять важным техническим требованиям. Но также возможно, что желание связано преимущественно с необходимостью соответствовать определённому социальному образу.

Что Я ожидаю почувствовать после покупки? Какую задачу новое устройство позволит решить? Есть ли способ удовлетворить ту же потребность без приобретения новой вещи? Что произойдёт, если Я продолжу пользоваться существующим устройством?

Ни один ответ не делает человека нравственно лучше или хуже. Желание само по себе не является преступлением против развития. Но осознание его происхождения позволяет принимать более самостоятельное решение.

Подобным образом можно исследовать стремление к власти, признанию или материальному превосходству.

Что именно Я надеюсь приобрести вместе с высоким общественным положением? Безопасность, уважение, возможность творчества, влияние на общественные процессы или чувство собственной значимости? Существуют ли способы удовлетворить эти потребности, не ограничивая свободу Других?

Так революция самосознания постепенно затрагивает не только отношение к государству, но и повседневные способы участия в экономической и общественной жизни.

Страх и границы привычного мира

Человек нуждается в определённой устойчивости окружающей действительности. Привычные обстоятельства позволяют планировать действия и предвидеть возможные последствия. Поэтому изменение иногда вызывает тревогу даже тогда, когда оно обещает улучшение.

Но страх не обязательно свидетельствует о слабости или неспособности к развитию. Некоторые опасности действительно существуют, и стремление защитить собственную жизнь является естественной частью человеческого поведения.

Представим работника, который обнаруживает нарушение техники безопасности. Он понимает, что необходимо сообщить о проблеме, но опасается негативной реакции руководства. Между знанием правильного действия и готовностью его осуществить возникает противоречие.

Чего именно Я опасаюсь? Какие последствия действительно возможны? Какие сведения подтверждают опасение, а какие существуют только в Моём предположении? Есть ли законный и более безопасный способ сообщить о проблеме? Кто способен оказать необходимую поддержку?

Цель подобных вопросов не в том, чтобы заставить человека преодолеть любой страх. Иногда наиболее разумным оказывается решение сначала обеспечить собственную безопасность. Но исследование обстоятельств позволяет отличать осторожность от автоматического отказа от всякого изменения.

Страх может возникать и при столкновении с новой информацией. Человек замечает, что определённое убеждение, на котором долгое время строилась его картина мира, оказывается недостаточным.

Что именно Меня беспокоит в новом объяснении? Какие основания позволяют Мне считать прежнее представление правильным? Могу ли Я исследовать альтернативную точку зрения, не принимая её немедленно? Обязан ли Я считать изменение собственных убеждений поражением?

Постепенно человек может обнаружить, что пересмотр знания не уничтожает его жизненный опыт. Напротив, он способен стать продолжением этого опыта.

От эмоциональной реакции к осознанному действию

Представим ситуацию, в которой Другой человек произносит слова, воспринимаемые Мной как оскорбление. Я испытываю раздражение, и у Меня возникает желание немедленно ответить.

В привычном состоянии подобная последовательность может развиваться почти автоматически. Событие воспринимается, возникает его интерпретация, появляется эмоциональная реакция, вслед за которой осуществляется действие.

Но между переживанием и поступком существует возможность исследования.

Что произошло в действительности? Какие слова были произнесены? Какой смысл Я им приписал? Знаю ли Я намерение собеседника или только предполагаю его? Какое действие поможет Мне защитить собственное достоинство, не причиняя необоснованного вреда Другому?

Такая пауза не требует подавления эмоций. Раздражение, страх, обида и разочарование могут сообщать человеку о значимых для него потребностях и обстоятельствах.

Важнее другое: эмоция не обязана становиться единственным основанием последующего действия.

Представим теперь общественный конфликт. Человек получает сообщение о несправедливости, испытывает возмущение и хочет немедленно выразить протест. Его переживание может иметь серьёзные основания. Но прежде чем действовать, полезно установить, какие обстоятельства подтверждены и какого результата он стремится достичь.

Хочу ли Я исправить обнаруженное нарушение или преимущественно выразить накопившееся раздражение? Какие действия способны улучшить ситуацию? Каковы возможные последствия для людей, которые не имеют отношения к возникшему конфликту? Не превращается ли Моё стремление к справедливости в желание наказать кого-либо без достаточных оснований?

Осознанность не делает человека пассивным. Она помогает различать действия, которые действительно соответствуют его целям, и реакции, которые могут создавать новые проблемы.

Революционное самосознание и отношение к власти

Революция сознания приобретает особое значение, когда человек начинает исследовать своё отношение к государству, руководству и общественным институтам.

Некоторые воспринимают государственную власть как источник безусловной истины. Другие, разочаровавшись в определённых представителях власти, начинают считать всякое государственное управление исключительно вредным.

Но между этими крайностями существует возможность более сложного понимания общественных отношений.

Для чего существует государство? Какие функции действительно необходимы для благополучия граждан? Что именно создаётся благодаря совместной деятельности людей, а что — благодаря определённой организации управления? Какие государственные решения помогают Мне и Другим развиваться, а какие требуют пересмотра?

Полезно исследовать и собственные ожидания от руководителей.

Хочу ли Я, чтобы Мне предоставили готовое решение всех проблем? Какие обязанности Я готов передать общественным институтам, а какие решения необходимо сохранить за Собой? Как должна быть организована ответственность руководителя? Что должно происходить, когда его решение оказывается ошибочным?

Революционное самосознание не означает обязательной враждебности к государственным служащим. Они также являются частью общества и обладают собственными возможностями развития.

Если Я считаю определённую систему управления несправедливой, способен ли Я отличить её институциональные недостатки от личных качеств отдельных сотрудников? Могу ли Я предложить изменение, которое улучшит условия существования граждан, не превращая работников государственных учреждений в заранее объявленных врагов?

Подобные вопросы позволяют перейти от эмоционального противопоставления групп людей к исследованию механизмов общественного взаимодействия.

Другой как самостоятельный Субъект

Одной из наиболее сложных задач революции сознания является признание самостоятельности Другого.

Человек естественным образом воспринимает собственный опыт изнутри. Он знает свои переживания непосредственно, а переживания окружающих понимает через слова, поступки и другие доступные проявления.

Из-за этого иногда возникает соблазн считать собственные мысли и потребности более значимыми, чем мысли и потребности Других.

Но Амбивалентный Солипсизм предлагает иной способ отношения.

Я — это Ты. Ты — это Я.

Эта формула выражает философское понимание взаимосвязанности Субъектов. При этом она не уничтожает различия между личностями и не требует от окружающих соглашаться с Моими убеждениями.

Могу ли Я признать право Другого на самостоятельный выбор, если этот выбор не соответствует Моим ожиданиям? Что Я чувствую, когда человек отказывается принимать Мою точку зрения? Способен ли Я сохранять уважение к его достоинству, одновременно возражая против конкретного поступка?

Представим руководителя, который искренне считает собственный проект полезным. Он убеждён, что сотрудники должны поддерживать предлагаемое преобразование, поскольку его осуществление улучшит работу организации. Но часть работников видит недостатки проекта.

Воспринимает ли руководитель их несогласие как возможность улучшить решение? Или начинает считать сопротивление доказательством недостаточного понимания?

Аналогичный вопрос возникает перед человеком, который стремится распространить философское учение. Если Я убеждён в значимости Амбивалентного Солипсизма, должен ли Другой принять его ради того, чтобы заслужить Моё уважение?

Нет необходимости требовать такого принятия. Человек способен исследовать и развивать собственное сознание, не соглашаясь с Моими метафизическими представлениями.

Революция самосознания не является процессом превращения Других в копии Себя. Она открывает возможность сосуществовать, сотрудничать и создавать общее благополучие при сохранении различий.

Потребности, труд и общественное благополучие

В повседневной жизни человек способен долгое время действовать ради целей, связь которых с его действительными потребностями остаётся неясной.

Он может бесконечно увеличивать рабочую нагрузку ради материального успеха, одновременно утрачивая время для отдыха, образования и отношений с близкими. Может стремиться к признанию, постоянно сравнивая Себя с окружающими. Может считать определённый образ жизни обязательным, хотя его осуществление не приносит ожидаемого благополучия.

Какие условия действительно необходимы Мне для благополучной жизни? Что из Моих занятий приносит ощущение смысла, а что выполняется преимущественно из страха неодобрения? Достаточно ли у Меня времени для восстановления сил? Какие обстоятельства Я хотел бы изменить, если бы мог рассчитывать на поддержку и уважение?

Здесь важно не превращать всякую потребность в объект нравственного осуждения. Желание материального благополучия, безопасности, признания и отдыха не является чем-то постыдным. Но способы удовлетворения потребностей различаются по своим последствиям.

В какой мере Моё благополучие связано с деятельностью Других? Получают ли люди, благодаря труду которых Я пользуюсь определёнными благами, достойные условия существования? Не поддерживаю ли Я привычным выбором отношения, которые сам считаю несправедливыми?

Не всегда у человека существует возможность немедленно изменить экономические обстоятельства. Некоторые решения определяются доступными средствами, необходимостью заботиться о семье и ограничениями окружающей среды.

Поэтому подобные вопросы не должны превращаться в бесконечное чувство вины.

Их назначение заключается в расширении понимания взаимосвязей и обнаружении доступных созидательных действий.

Закон Развития и маленький плюс

Осознание собственных убеждений приобретает особое значение тогда, когда оно начинает влиять на поведение.

Человек может прийти к выводу о необходимости больших общественных изменений, но не располагать возможностью немедленно осуществить их. Это не означает, что его размышления оказались бесполезными.

Маленький плюс лучше нуля или минуса.

Какое небольшое действие Я могу осуществить уже сейчас, чтобы улучшить определённые обстоятельства? Какие знания Мне необходимо приобрести? С кем можно установить взаимовыгодное сотрудничество? Как Я смогу проверить, что изменение действительно оказалось полезным?

Представим человека, который обеспокоен количеством отходов, создаваемых современной техникой. Он не способен самостоятельно изменить всю промышленную систему, но может исследовать долговечность собственных устройств, использовать ремонт вместо преждевременной замены, распространять проверенные знания и участвовать в разработке более благоприятных технических решений.

Подобные действия могут оказаться недостаточными для решения всей экологической проблемы. Но они способны стать частью более широкого развития.

При этом необходимо учитывать последствия собственного выбора.

Не создаёт ли Мой маленький плюс существенный минус для Другого? Не требует ли Моё предложение от окружающих несоразмерных затрат? Действительно ли Я понимаю обстоятельства людей, которых коснётся преобразование?

Закон Развития напоминает о необходимости сохранять здоровье и возможности Других Субъектов. Он не позволяет превращать собственную убеждённость в безусловное право распоряжаться их жизнями.

В этом смысле революционное самосознание включает способность не только действовать, но и своевременно пересматривать собственные решения.

Собственный путь революции сознания

Эти вопросы не являются экзаменом. Для них не существует обязательного набора правильных ответов, а их назначение не сводится к проверке политических взглядов читателя.

Человек может выбрать один вопрос, который соответствует его нынешним обстоятельствам, и исследовать его в течение некоторого времени. Может записать собственные наблюдения, вернуться к ним позднее и обнаружить, что понимание изменилось.

Особенно полезно различать наблюдаемое событие, собственную интерпретацию, эмоциональное переживание и последующее действие. Например, можно описать конкретную ситуацию, затем отдельно указать, что произошло, что Я об этом подумал, какие чувства возникли и какие варианты поведения были доступны.

После этого появляется возможность исследовать последствия.

Что Я узнал о Себе? Какое убеждение оказалось полезным, а какое требует дополнительной проверки? Нужно ли Мне менять собственное поведение или прежде следует изменить условия, в которых Я нахожусь? Существует ли действие, которое позволит сделать маленький плюс, не нарушая границ Другого?

Не обязательно стремиться к непрерывной самокритике. Отдых, повседневная деятельность, отношения с близкими и возможность временно не заниматься самоанализом также являются частью благополучной жизни.

Если определённый вопрос вызывает сильное напряжение, человек вправе отложить его, выбрать более спокойную тему или обратиться за поддержкой. Работа с тяжёлыми переживаниями и травматическим опытом может требовать участия квалифицированного специалиста. Самостоятельная рефлексия не заменяет необходимой психотерапевтической или медицинской помощи.

Революция сознания не должна становиться новым требованием постоянно совершенствовать Себя. У человека сохраняется право на собственный темп развития, неопределённость и изменение решений.

Важнейший результат заключается не в количестве найденных недостатков, а в расширении возможностей осознанного выбора.

От личного осознания к общему развитию

Человек, который начинает исследовать собственные убеждения, постепенно может изменить отношение к окружающему миру. Он замечает, что некоторые представления были усвоены автоматически, некоторые страхи требуют проверки, а отдельные привычные действия способны создавать последствия, которых он прежде не учитывал.

Но подобное осознание не обязывает его становиться сторонником определённой политической идеологии. Оно может привести к разным мировоззренческим выводам.

Значение революционного самосознания Я вижу в способности переходить от привычного воспроизведения представлений к их самостоятельному исследованию, от импульсивной реакции — к ответственному действию, от отрицания Другого — к признанию его индивидуальности.

И если в результате такого исследования человек обнаруживает возможность улучшить отношения с окружающими, условия труда, качество образования или деятельность общественного учреждения, внутренняя революция начинает приобретать социальное выражение.

Моё развитие не существует отдельно от жизни Других. Но и развитие общества не должно требовать уничтожения Моей самостоятельности.

Я — это Ты. Ты — это Я.

И потому один из важнейших вопросов, который Я предлагаю читателю, звучит следующим образом:

Какой мир Я создаю своими повседневными действиями — и каким образом могу сделать его немного благоприятнее для Себя и Других?

Ответ не должен быть навязан извне. Он постепенно возникает в самом процессе осознанной жизни.

Олигархиат как социальная онкология

Человеческое общество представляет собой сложную систему взаимосвязанных субъектов восприятия реальности, которые посредством совместной деятельности обеспечивают собственное существование и создают условия дальнейшего развития. В Амбивалентном Солипсизме подобную систему можно рассматривать как социальный организм, обладающий определённой структурой, функциональной специализацией и механизмами обмена информацией, материальными ресурсами и результатами труда. Если государство выполняет функции центральной нервной системы социального организма, то экономика может быть сопоставлена с обменом веществ, обеспечивающим его жизнедеятельность. А олигархиат, возникающий вследствие патологической концентрации ресурсов и управленческих полномочий, можно рассматривать через философскую аналогию с онкологическим процессом, при котором отдельные элементы системы начинают развиваться преимущественно за счёт нарушения функций целого.

Подобная аналогия позволяет исследовать не только экономическое неравенство, но и характер взаимоотношений между капиталом, государственными институтами и обществом. Ведь само существование богатых людей ещё не означает возникновения олигархиата, равно как наличие крупных предприятий не свидетельствует об общественной патологии. Существенное значение имеет то, каким образом определённые участники экономической системы приобретают влияние, каким способом распоряжаются ресурсами и какие последствия их деятельность создаёт для окружающих. Предприниматель способен организовывать производство, создавать рабочие места, инвестировать в развитие технологий и способствовать благополучию множества людей. Но экономическое могущество может использоваться и иначе: для устранения конкурентов посредством административного давления, приобретения неправомерного влияния на государственные решения, присвоения общественных ресурсов и сохранения привилегий, не связанных с действительным вкладом в развитие.

Именно во втором случае возникает необходимость исследовать олигархиат как системное явление. Речь идёт не просто о существовании отдельных состоятельных людей, но об определённом устройстве общественных отношений, при котором экономическая концентрация превращается в способность подчинять государственные функции частным интересам. Внешне государственная система может продолжать действовать: принимаются законы, работают учреждения, распределяются бюджеты и утверждаются программы развития. Но если содержание этих процессов всё больше определяется интересами ограниченного круга лиц, возникает противоречие между общественным назначением государственной власти и действительным характером её использования.

В Амбивалентном Солипсизме такое противоречие можно назвать социальной онкологией. Однако необходимо понимать, что речь идёт о философской модели нарушения общественных функций, а не о буквальном медицинском диагнозе обществу или составляющим его людям. Биологическая опухоль и политико-экономическая система принадлежат к различным уровням организации действительности. Сходство между ними заключается не в тождественности физических механизмов, а в определённых структурных закономерностях: утрате согласованности с целым, нарушении регуляции, концентрации ресурсов и воспроизводстве процессов, препятствующих нормальной деятельности окружающих элементов.

Экономика как обмен веществ социального организма

В биологическом организме обмен веществ обеспечивает поступление, преобразование, распределение и использование энергии и необходимых веществ. Различные органы и ткани обладают собственными функциями, но их существование зависит от взаимодействия с другими системами. Клетки получают необходимые ресурсы, участвуют в биохимических процессах и создают условия для продолжения жизнедеятельности всего организма. Нарушение обмена веществ в одной области способно воздействовать на другие, поскольку организм представляет собой взаимосвязанную систему, а не простую совокупность независимых частей.

В человеческом обществе можно обнаружить определённую организационную аналогию. Люди производят товары, оказывают услуги, обмениваются знаниями, создают инфраструктуру и распределяют результаты совместной деятельности. Экономика обеспечивает движение ресурсов между различными участниками общественной жизни, позволяя отдельным субъектам пользоваться результатами труда других людей и одновременно вносить собственный вклад в существование общей системы. Деньги при этом выполняют функции средства обмена, измерения стоимости и сохранения покупательной способности, но сами по себе не являются питательным веществом социального организма. Их значение возникает благодаря общественным отношениям, производственным возможностям и доверию, обеспечивающим осуществление экономического обмена.

Представьте город, в котором работают предприятия, образовательные учреждения, больницы, транспортные организации и коммунальные службы. Каждый день граждане осуществляют множество действий, непосредственно не связанных между собой на уровне индивидуального намерения, но образующих сложную систему экономического взаимодействия. Рабочий производит определённый товар, который может использоваться человеком, никогда не встречавшим его создателя. Врач оказывает медицинскую помощь, приобретая продовольствие благодаря труду других людей. Инженер разрабатывает техническое решение, реализация которого требует материалов, оборудования и профессиональных навыков специалистов из разных областей. Подобным образом общество создаёт условия, при которых индивидуальная деятельность становится частью более широкой системы обмена результатами труда.

В Амбивалентном Солипсизме эта взаимосвязь имеет фундаментальное значение. Экономика не должна рассматриваться исключительно как совокупность финансовых показателей, поскольку за каждым производственным процессом находятся конкретные субъекты восприятия реальности. Они обладают потребностями, способностями, ограничениями организма и возможностями дальнейшего развития. Поэтому качество экономической системы необходимо исследовать не только через количество произведённых товаров или величину денежных потоков, но и через способность общества обеспечивать благоприятные условия существования участников экономического взаимодействия.

При этом экономический обмен не обязан предполагать одинаковый вклад каждого человека. Дети, пожилые люди, граждане с инвалидностью и другие субъекты, которые в определённых обстоятельствах не могут участвовать в производственной деятельности, не становятся вследствие этого менее ценными участниками общества. Их благополучие не должно зависеть исключительно от непосредственной экономической производительности. Аналогия обмена веществ раскрывает взаимозависимость общественных функций, но не превращает человеческую ценность в показатель финансовой эффективности.

Нарушение экономического обмена

Представьте организм, в котором определённые ткани начинают получать необходимые ресурсы за счёт систематического ограничения снабжения других жизненно важных структур. В результате одни области оказываются обеспеченными значительно лучше, чем требуется для выполнения их функций, тогда как другие испытывают недостаток веществ, необходимых для нормальной деятельности. Если подобное нарушение приобретает устойчивый характер, оно способно затрагивать состояние организма в целом.

На уровне общества определённое сходство возникает тогда, когда механизмы распределения ресурсов начинают обслуживать преимущественно частные привилегии, а общественно необходимые функции сталкиваются с хроническим недостатком обеспечения. Например, государство может располагать значительными средствами для развития транспортной инфраструктуры, но вследствие непрозрачного распределения контрактов часть финансирования оказывается направленной организациям, которые получают преимущества не благодаря качеству своей работы, а посредством неправомерных связей с должностными лицами. Формально расходы осуществлены, документы утверждены и определённые объекты построены, однако действительная общественная польза может оказаться значительно меньше возможной.

В подобной ситуации нарушение заключается не обязательно в самом факте получения прибыли. Предприятие, добросовестно выполнившее сложную общественную задачу, вправе получать вознаграждение в соответствии с установленными условиями. Проблема возникает тогда, когда экономическая выгода отделяется от выполняемой функции и начинает обеспечиваться посредством злоупотребления властью, ограничения конкуренции или присвоения ресурсов, предназначенных для иных целей. Деньги продолжают перемещаться между участниками системы, но характер их движения перестаёт соответствовать общественному назначению экономических механизмов.

Именно здесь возникает возможность философского сопоставления коррупции с нарушением обмена веществ. Общество выделяет ресурсы для осуществления определённой функции, но вследствие неправомерного вмешательства часть этих ресурсов перестаёт достигать предназначенной цели. Последствия способны распространяться значительно дальше первоначальной финансовой потери. Если из-за коррупции ухудшается качество медицинского оборудования, возникают дополнительные риски для пациентов. Если средства на обслуживание инфраструктуры систематически расходуются не по назначению, увеличивается вероятность технических неисправностей. Если доступ к государственным контрактам определяется личными связями, добросовестные предприниматели могут сталкиваться с препятствиями, ограничивающими их возможности развития.

Следовательно, экономическое преступление против общественных ресурсов необходимо оценивать не только по величине непосредственно присвоенных средств. Важно исследовать совокупность последствий, включая невыполненные работы, утраченные возможности, причинённый ущерб и долговременное влияние на общественную инфраструктуру. Но такие последствия должны устанавливаться посредством доказательств, а не автоматически выводиться из одного факта нарушения. Именно причинная связь между злоупотреблением и его последствиями позволяет определить действительный масштаб ущерба.

Олигархиат и социальная онкология

Онкологический процесс в живом организме связан с нарушением механизмов, регулирующих рост и взаимодействие клеток. При определённых заболеваниях клетки приобретают способность размножаться без надлежащего контроля, проникать в окружающие ткани и использовать ресурсы организма для собственного дальнейшего роста. Система, которая обычно обеспечивает согласованность клеточной деятельности, оказывается неспособной полностью ограничить патологический процесс. В результате отдельная клеточная популяция способна увеличивать собственную массу, одновременно нарушая условия существования окружающих тканей.

В Амбивалентном Солипсизме подобная закономерность становится основанием для исследования олигархиата как социальной онкологии. Если ограниченная группа участников экономической системы приобретает возможность систематически направлять общественные ресурсы на укрепление собственного положения, не учитывая последствия для остальных субъектов, возникает определённое структурное сходство с патологическим ростом, происходящим за счёт целого. Экономическое влияние используется для приобретения политического, а политическое — для дальнейшего увеличения экономического. Подобная взаимосвязь способна создавать самоподдерживающийся процесс концентрации ресурсов и полномочий.

Представьте крупную компанию, которая первоначально развивается благодаря качеству продукции, профессионализму сотрудников и способности удовлетворять определённые общественные потребности. По мере расширения деятельности она приобретает дополнительные производственные возможности, увеличивает количество рабочих мест и инвестирует в новые технологии. Само по себе подобное развитие не представляет общественной патологии, поскольку увеличение масштаба предприятия может сопровождаться ростом производительности и созданием полезных результатов.

Но затем руководители компании начинают использовать накопленные ресурсы для неправомерного воздействия на государственные решения. Они стремятся получить исключительные преимущества, препятствовать появлению конкурентов и изменять правила распределения общественных средств в собственных интересах. Теперь дальнейшее увеличение их экономического влияния может зависеть уже не столько от качества производственной деятельности, сколько от способности контролировать институты, которые должны обеспечивать равные и законные условия экономического взаимодействия.

Здесь возникает качественное изменение. Экономический успех перестаёт быть исключительно результатом создания востребованных обществом благ и превращается в инструмент подчинения общественных механизмов частным интересам. Именно этот переход от экономической деятельности к неправомерному контролю над государственными функциями имеет принципиальное значение для понимания олигархиата.

Таким образом, социальная онкология — это не обозначение состоятельного человека как биологически вредного существа. Это философская характеристика определённого процесса, при котором механизмы накопления частного влияния начинают разрушать условия согласованного развития общественной системы. Наличие большого капитала само по себе не устанавливает существования такого процесса; необходим анализ конкретных способов приобретения влияния, принимаемых решений и их последствий.

Поражение центральной нервной системы социального организма

Особенно опасное состояние возникает тогда, когда экономические злоупотребления затрагивают саму государственную систему.

Если государство представляет собой центральную нервную систему социального организма, то неправомерное подчинение его институтов частным интересам можно сравнить с нарушением механизмов управления, от которых зависит согласованность жизнедеятельности целого. Государственные органы продолжают обладать формальными полномочиями, но направление их деятельности постепенно изменяется. Решения, предназначенные для обеспечения общественного благополучия, начинают приниматься с учётом преимущественных интересов ограниченной группы участников.

Представьте орган государственного управления, который должен определять условия распределения крупных инвестиционных ресурсов. Его сотрудники обязаны исследовать общественную необходимость проектов, проверять профессиональную подготовку исполнителей и оценивать возможные последствия расходования средств. Но если отдельные должностные лица вступают в неправомерные отношения с заинтересованными компаниями, результаты отбора начинают зависеть от скрытых договорённостей. Общественная процедура сохраняет внешнюю форму, однако её содержание перестаёт соответствовать заявленному назначению.

В Амбивалентном Солипсизме экономических преступников, использующих государственные полномочия для систематического присвоения общественных ресурсов, можно метафорически сравнить с паразитическими процессами, поражающими центральную нервную систему социального организма. Суть сравнения заключается в том, что определённая деятельность начинает получать необходимые преимущества за счёт системы, функционирование которой одновременно нарушает. Но паразитизм здесь характеризует способ экономического взаимодействия, а не природу или человеческую ценность совершившего правонарушение субъекта.

Особенность подобной ситуации заключается в том, что государственные институты обладают возможностью устанавливать обязательные правила для всего общества. Поэтому захват определённых управленческих механизмов способен увеличивать масштаб экономического ущерба. Если частное злоупотребление ограничивается одной организацией, последствия могут оставаться относительно локальными. Но если неправомерные интересы начинают воздействовать на законодательство, бюджетные решения, государственные закупки или деятельность контрольных учреждений, возникают условия для воспроизводства аналогичных нарушений в различных областях общественной жизни.

Так формируется система, в которой отдельные участники способны приобретать преимущества не вопреки действующим правилам, а благодаря неправомерному влиянию на создание и применение этих правил. Это явление отличается от обычной экономической конкуренции и не сводится к индивидуальному получению взятки. Оно затрагивает саму организацию распределения полномочий, превращая общественные институты в средство частного контроля.

В подобном состоянии центральная нервная система социального организма не исчезает. Она продолжает функционировать, но часть её управляющих механизмов перестаёт соответствовать интересам общества, ради которого эти механизмы существуют. Именно поэтому институциональный захват способен представлять более глубокую проблему, чем отдельное экономическое преступление.

Распространение патологических механизмов

В биологической онкологии особое значение приобретает способность некоторых злокачественных клеток распространяться за пределы первоначальной области возникновения опухоли. Они могут проникать в окружающие ткани и формировать новые очаги заболевания, нарушая функции различных систем организма.

В общественной жизни существует определённая организационная аналогия, хотя её механизмы принципиально отличаются от биологических. Неправомерные способы приобретения ресурсов и административных преимуществ способны распространяться между учреждениями, профессиональными группами и уровнями государственного управления посредством подражания, устойчивых личных связей, коррупционных договорённостей и институциональных стимулов.

Представьте государственное учреждение, в котором назначение сотрудников постепенно начинает зависеть не от профессиональных качеств, а от принадлежности к определённому кругу доверенных лиц. Руководители предпочитают подчинённых, которые не задают неудобных вопросов и готовы выполнять неформальные распоряжения. Со временем подобные сотрудники получают новые должности и начинают воспроизводить знакомые способы управления уже в других организациях. Если такая практика сопровождается распределением материальных преимуществ, её участники могут приобретать дополнительные стимулы сохранять существующую систему.

В результате первоначально ограниченное нарушение способно перерастать в устойчивый организационный механизм. Государственные учреждения продолжают существовать, но внутри них формируется порядок отношений, при котором личная зависимость приобретает большее значение, чем исполнение общественной обязанности.

Подобное распространение можно философски сопоставить с метастазированием, но необходимо сохранять границу аналогии. Люди не являются злокачественными клетками, а участие в определённой организации не означает автоматической виновности. Распространяются прежде всего практики, стимулы, способы принятия решений и механизмы неправомерного получения преимуществ. Именно их необходимо выявлять и изменять, если общество стремится восстановить качество государственного управления.

Иначе возникает риск ошибочного представления, будто достаточно устранить отдельных участников, чтобы вся система автоматически стала благополучной. Но если сохраняются институты, которые вознаграждают злоупотребления и препятствуют независимой проверке, прежние нарушения способны воспроизводиться новыми людьми.

Экономические преступления и разрушение возможностей развития

Особенность экономических преступлений против государства и общества заключается в том, что их последствия могут выражаться не только в непосредственной утрате материальных ресурсов. Они способны ограничивать возможности, которые общество могло бы получить благодаря добросовестному использованию этих ресурсов.

Представьте строительство больницы, на которое выделено определённое финансирование. Средства предназначены для создания медицинской инфраструктуры, закупки оборудования и обеспечения условий профессиональной деятельности специалистов. Но в результате коррупционной схемы часть ресурсов присваивается участниками процесса, стоимость работ искусственно увеличивается, а качество строительства оказывается ниже предусмотренного проектом. Формально больница может быть построена, однако её возможности могут оказаться ограниченными, а последующие расходы на устранение недостатков — значительно выше первоначально необходимых.

В подобной ситуации ущерб нельзя полностью понять, если рассматривать исключительно сумму незаконно присвоенных денежных средств. Необходимо исследовать и последствия для пациентов, медицинских работников, бюджетных возможностей и дальнейшего функционирования учреждения. Если из-за нарушений была задержана доступность необходимой помощи, возникают дополнительные вопросы о цене утраченного времени. Однако каждое подобное последствие требует самостоятельного установления причинной связи, поскольку нельзя автоматически приписывать одному правонарушению все неблагоприятные события, произошедшие впоследствии.

В Амбивалентном Солипсизме это позволяет связать экономические преступления с Законом развития. Общественные ресурсы представляют собой не только материальные ценности, но и возможности организации будущих событий. Инвестиции в образование способны создавать условия приобретения знаний. Развитие транспорта позволяет уменьшать временные издержки. Финансирование медицинских исследований открывает перспективы улучшения способов помощи. Когда ресурсы неправомерно выводятся из соответствующих процессов, общество может утрачивать определённые возможности, которые могли бы возникнуть при ином характере их использования.

Однако нельзя считать всякий неосуществлённый проект гарантированным благом. Даже добросовестные инвестиции способны оказаться неудачными, а некоторые первоначально привлекательные инициативы — создавать неожиданные издержки. Поэтому общественную стоимость экономического преступления необходимо исследовать посредством сравнения реалистичных альтернатив, а не только через воображаемый идеальный результат.

Тем не менее направление философского вывода остаётся существенным: экономические злоупотребления способны нарушать не только существующее распределение ресурсов, но и условия дальнейшего общественного развития. В этом заключается особая серьёзность систематической коррупции в государственных институтах.

Общественный иммунитет и обнаружение нарушений

Если продолжать аналогию социального организма, возникает вопрос о его способности обнаруживать и ограничивать разрушительные процессы.

В живом организме существуют многочисленные механизмы контроля, поддерживающие согласованность клеточной деятельности и участвующие в защите от определённых угроз. Но сами эти механизмы способны функционировать с различной эффективностью, а их нарушения могут сопровождаться неблагоприятными последствиями.

В обществе можно обнаружить функциональное сходство с подобными системами защиты. Независимые судебные институты, профессиональный финансовый аудит, свободная исследовательская деятельность, общественный контроль и возможность граждан сообщать о нарушениях создают условия для выявления злоупотреблений. Они позволяют сопоставлять официальные решения с действительными результатами и устанавливать обстоятельства, которые отдельные участники государственной системы стремятся скрыть.

Представьте государственную организацию, в которой обнаружено несоответствие между объёмом выделенного финансирования и фактически выполненными работами. Если существуют независимые механизмы проверки, можно исследовать документы, установить причины расхождения и определить, связано ли оно с ошибкой, неэффективной организацией или умышленным правонарушением. Но если руководители учреждения способны препятствовать расследованию, скрывать сведения и воздействовать на проверяющих, общество утрачивает важную возможность обнаруживать и исправлять разрушительные процессы.

В Амбивалентном Солипсизме подобную систему выявления нарушений можно назвать общественным иммунитетом. Однако её назначение заключается не в преследовании людей по признаку богатства, политических убеждений или социальной принадлежности, а в проверке конкретных действий и защите законных общественных интересов.

Особенно важно, чтобы общественный иммунитет не превращался в самостоятельный источник произвола. В биологическом организме чрезмерные или ошибочно направленные защитные реакции способны причинять вред собственным тканям. В общественной системе аналогичная опасность возникает, когда борьба с коррупцией осуществляется посредством необоснованных обвинений, коллективного наказания или устранения правовых гарантий.

Если государственный аппарат получает возможность объявлять любого неугодного человека экономическим преступником без независимой проверки, борьба с злоупотреблениями способна превратиться в новый механизм захвата власти.

Поэтому качество общественной защиты определяется не только способностью обнаруживать нарушения, но и точностью установления ответственности, независимостью проверки и соблюдением прав субъектов.

Лечение социальной онкологии

Каким образом социальный организм способен преодолевать патологическую концентрацию ресурсов и власти?

На первый взгляд может возникнуть представление, что достаточно заменить определённых руководителей, привлечь виновных к ответственности и перераспределить неправомерно полученные преимущества. Подобные действия могут быть необходимыми при наличии установленных правовых оснований, но сами по себе они не гарантируют устранения условий, в которых злоупотребления становятся систематическими.

Представьте государственную систему, в которой крупные финансовые потоки распределяются посредством непрозрачных решений ограниченного круга должностных лиц. Если отдельные участники подобной схемы будут отстранены, но сам порядок распределения ресурсов останется неизменным, новые руководители способны приобрести аналогичные возможности для злоупотребления.

Следовательно, восстановление здоровья социального организма должно начинаться с исследования механизмов, которые позволяют частным интересам подчинять общественные функции.

Одним из направлений становится прозрачность использования государственных ресурсов. Граждане и независимые специалисты должны обладать возможностью получать необходимую информацию о бюджетных решениях, государственных контрактах и результатах деятельности общественных учреждений, с учётом обоснованных ограничений, связанных с защитой частной жизни и иной охраняемой законом информации.

Другим направлением является устранение условий, при которых должностное лицо способно одновременно принимать решения, получать от них личную выгоду и препятствовать последующей проверке. Разграничение полномочий, независимый аудит и защита добросовестного сообщения о нарушениях уменьшают возможности неправомерного использования государственной власти.

Но восстановление не должно ограничиваться контрольными процедурами. Необходимо создавать экономическую среду, в которой развитие производства, научных исследований и предпринимательства становится более благоприятным способом достижения успеха, чем приобретение незаконных административных преимуществ.

Если предприятие способно развиваться благодаря качеству продукции, профессионализму сотрудников и созданию общественно востребованных результатов, оно приобретает основания для устойчивого экономического существования без необходимости подчинять себе государственные институты.

Если же получение государственных привилегий оказывается выгоднее создания полезных товаров и услуг, сама экономическая организация способствует воспроизводству патологических отношений.

Поэтому преодоление олигархиата предполагает изменение условий, при которых экономическая власть превращается в неправомерный контроль над государством.

При доказанных экономических преступлениях необходимы предусмотренные законом меры ответственности, возмещение установленного ущерба и возвращение неправомерно присвоенных ресурсов. Но подобные процедуры должны осуществляться через независимое рассмотрение обстоятельств, с защитой прав обвиняемого и возможностью обжалования.

Метафора лечения социальной онкологии не может служить оправданием физического устранения людей. Общественная задача заключается в прекращении разрушительных практик, восстановлении законности и преобразовании институтов, а не в перенесении медицинских методов воздействия на человеческие отношения.

Олигархиат и революция сознания

В Амбивалентном Солипсизме преодоление олигархиата непосредственно связано с революцией сознания.

Человек способен на протяжении многих лет воспринимать существующее распределение власти и ресурсов как естественное обстоятельство общественной жизни. Если отдельные участники обладают значительным экономическим влиянием, постепенно может возникать представление, что именно их интересы определяют возможные направления развития государства. Общество начинает рассматривать собственные возможности через решения ограниченной группы людей, не всегда осознавая, что материальные ресурсы, знания и инфраструктура существуют благодаря деятельности множества субъектов.

Революция сознания начинается тогда, когда человек обнаруживает различие между общественным назначением экономической системы и фактическим использованием её возможностей. Он осознаёт, что производство, государственное управление и распределение ресурсов существуют не исключительно ради сохранения благополучия определённой правящей или экономической группы. Их назначение связано с поддержанием общественной жизни и созданием условий развития.

Однако это осознание не должно превращаться в отрицание индивидуальности человека, обладающего значительным капиталом. Богатство не является самостоятельным доказательством преступления, а различие имущественного положения не отменяет равного человеческого достоинства. Необходимо исследовать конкретные механизмы приобретения ресурсов и влияния, характер использования государственных полномочий и последствия принимаемых решений.

Особенность революции сознания заключается именно в способности переходить от эмоционального неприятия определённой социальной группы к исследованию общественных закономерностей. Человек начинает понимать, что устранение коррупции требует не только нравственного осуждения виновных, но и преобразования условий, воспроизводящих экономические злоупотребления.

Если государственная система позволяет частным интересам систематически определять распределение общественных ресурсов, возникает необходимость изменения соответствующих институтов. Если правовые механизмы обеспечивают независимую проверку и восстановление нарушенных интересов, они должны использоваться и совершенствоваться. Если же сами органы власти препятствуют исправлению устойчивых злоупотреблений, потребность в глубоких институциональных преобразованиях способна приобретать революционный характер.

Но значение подобных преобразований определяется не количеством людей, лишившихся должностей или экономического влияния. Их действительный результат проявляется в способности общества создавать систему, в которой неправомерное подчинение государственных институтов частным интересам становится значительно более затруднительным.

Три краеугольных камня и экономическая справедливость

В основе экономической организации Амбивалентного Солипсизма находятся три краеугольных камня концепции: способность и готовность устанавливать взаимовыгодные взаимоотношения, принятие индивидуальности Другого и следование Закону развития.

Первый принцип предполагает, что экономический обмен должен создавать возможности для сотрудничества, а не систематического присвоения результатов чужого труда посредством неправомерного использования власти. Предприниматель, работник, инвестор и государственный служащий могут обладать различными интересами, но их взаимодействие должно строиться на прозрачных правилах и возможности защищать законные права. При этом взаимная выгода не обязательно означает одинаковый доход или равное распределение всех ресурсов. Существенное значение имеет характер договорённостей, свобода участия и отсутствие злоупотребления преимуществами, которые лишают Другого возможности самостоятельного выбора.

Второй принцип требует признавать индивидуальность и самостоятельную ценность каждого субъекта вне зависимости от его экономического положения. Человек не становится нравственно выше окружающих исключительно благодаря богатству, но и не утрачивает собственного достоинства вследствие принадлежности к обеспеченной общественной группе. Аналогичным образом бедность не является доказательством недостатка добродетелей, а отсутствие возможности участвовать в производственной деятельности не делает субъекта бесполезным для общества. Экономическая система должна учитывать разнообразие человеческого существования, не превращая материальные показатели в окончательное определение ценности личности.

Третий принцип — Закон развития — направляет общественную деятельность на сохранение и расширение возможностей благополучного существования. Если экономическая концентрация сопровождается инвестициями в производство, образование и полезные технологии, необходимо исследовать её действительные положительные результаты. Если же концентрация превращается в механизм неправомерного подчинения государственной власти, ограничения общественных возможностей и систематического присвоения ресурсов, возникает противоречие с назначением экономической системы.

Но Закон развития не должен использоваться как произвольное оправдание вмешательства в имущественные отношения. Для этого необходимы обоснованные правовые механизмы, позволяющие различать законное владение, добросовестную предпринимательскую деятельность и доказанные экономические правонарушения. Только при таком различении общество способно противодействовать разрушительным процессам, не уничтожая условия для самостоятельной и созидательной деятельности граждан.

Заключение. Здоровье экономики и развитие социального организма

Если государство представляет собой центральную нервную систему социального организма, то экономика может рассматриваться как система обмена веществ, обеспечивающая движение ресурсов, результатов труда и возможностей общественного развития. Подобная аналогия позволяет увидеть взаимосвязь между производством, распределением, государственной властью и условиями человеческого существования.

В нормальном функционировании социального организма экономические отношения должны обеспечивать возможность создания и обмена общественно необходимыми благами. Люди обладают различными способностями, выполняют неодинаковые функции и участвуют в сложной системе совместной деятельности. Но различие общественных ролей не должно превращаться в основание для произвольного подчинения одних субъектов другим.

Олигархиат как социальная онкология возникает тогда, когда концентрация экономического влияния начинает воспроизводиться преимущественно посредством неправомерного контроля над общественными институтами. Государственная система постепенно утрачивает способность независимо определять общественные потребности, а часть её управляющих механизмов оказывается ориентирована на сохранение частных привилегий.

Экономические преступления в подобной системе способны приобретать особенно серьёзные последствия, поскольку затрагивают не только материальные ресурсы, но и условия будущего развития. Средства, предназначенные для общественно полезной деятельности, могут переставать достигать своей цели. Принятие решений становится менее прозрачным, а добросовестные участники экономики сталкиваются с ограничениями, не связанными с качеством их работы.

Но восстановление общественного благополучия требует большего, чем наказание отдельных нарушителей.

Необходимо исследовать и изменять механизмы, которые позволяют коррупции воспроизводиться, обеспечивать независимую проверку государственных решений и создавать условия для развития экономической деятельности без неправомерного административного покровительства.

При этом человеческая ценность субъекта не должна определяться через метафору болезни или паразитизма. Подобные образы относятся к разрушительным общественным процессам, а не к биологической природе людей. Даже человек, совершивший тяжёлое экономическое преступление, сохраняет право на справедливое рассмотрение дела и установление ответственности в соответствии с законом.

В Амбивалентном Солипсизме созидательное преобразование общества предполагает восстановление согласованности между экономическими функциями, государственным управлением и интересами субъектов восприятия реальности.

Если Я создаю определённый материальный результат, то использую знания, инфраструктуру и возможности, сформированные благодаря деятельности множества Других. Если приобретаю экономическое влияние, это не освобождает Меня от ответственности за способы его использования. Если получаю государственные полномочия, они не превращают общественные ресурсы в Мою личную собственность.

Экономическое развитие возникает посредством сложной взаимосвязи индивидуальной инициативы и общественных условий. Поэтому стремление к личному благополучию не обязательно противоречит благополучию окружающих, но должно ограничиваться там, где его осуществление предполагает незаконное присвоение общих ресурсов или подавление самостоятельности Другого.

Социальная онкология начинается не там, где человек становится богатым, а там, где механизмы накопления частного влияния начинают разрушать условия существования и развития общественного целого.

Именно поэтому здоровье социального организма необходимо определять не величиной ресурсов, сосредоточенных в руках отдельных участников, а качеством общественных отношений, состоянием инфраструктуры, возможностями самостоятельной деятельности и доступностью благоприятных условий существования.

Экономика должна служить жизни, а не превращать человеческую жизнь в безусловное средство накопления ресурсов. Государство должно обеспечивать законность общественного обмена, а не становиться инструментом неправомерного приобретения частных преимуществ.

Революция сознания начинается тогда, когда субъект обнаруживает эту взаимосвязь и перестаёт считать разрушительные экономические отношения неизбежным порядком существования.

Я воспринимаю, значит существую. Ты воспринимаешь — и Я признаю Твоё существование. Мы способны участвовать в создании общественных условий, которые определяют возможности нашей жизни, а значит, обладаем и возможностью исследовать и преобразовывать характер этих условий.

Я — это Ты. Ты — это Я. И если Мы действительно осознаём собственную взаимосвязь, то экономика должна становиться средством совместного развития, государственная власть — инструментом защиты общественных функций, а накопление ресурсов — возможностью созидания, а не причиной разрушения социального организма.

Средства массовой информации. Телевидение. Интернет

Средства массовой информации влияют на то, как люди воспринимают окружающий мир. Телевидение, радио, кино, новости, социальные сети и интернет ежедневно передают нам истории, образы и идеи. Одни из них помогают приобретать знания, другие развлекают, третьи формируют ожидания, страхи, желания и отношение к окружающим людям.

Я рассматриваю средства массовой информации как инструменты социального программирования. Под этим Я понимаю влияние повторяющейся информации на мышление, привычки и поведение человека. Одни и те же образы, слова и ситуации возникают снова и снова. Постепенно одни способы поведения становятся привычными, а другие начинают казаться странными или неприемлемыми. Таким образом, информационная среда может участвовать в формировании как добродетелей, так и пороков.

Но человек — не машина, которая просто выполняет поступающие команды. Субъект восприятия реальности способен мыслить, сомневаться, сравнивать и принимать самостоятельные решения. Информация влияет на него, но не определяет все его поступки. Это различие особенно важно, поскольку целью общественного развития является не создание послушных людей, а развитие здоровых, самостоятельных и осознанных субъектов, способных понимать свою взаимосвязь с Другими.

Если средства массовой информации способны влиять на человеческое поведение, то возникает простой вопрос: какое поведение Мы хотим поощрять?

Я хочу, чтобы люди уважали друг друга, заботились о здоровье, развивали свои способности и получали удовлетворение от осознанного труда. Чтобы они помогали соседям, поддерживали друзей и чувствовали ответственность за общее пространство, в котором живут. Но прежде всего Я хочу, чтобы люди становились солидарнее друг с другом, сохраняя собственную индивидуальность и свободу мышления.

Поэтому революция сознания должна затрагивать не только государственную политику и общественные институты, но и те образы жизни, которые человек ежедневно видит и слышит.

Телевидение, радио и социальный атом

На протяжении многих лет телевидение и радио предлагали людям готовые информационные потоки. Телерадиокомпания выбирает передачи, определяет время их выхода и составляет программу вещания. Зритель может переключить канал или выключить телевизор, но нередко не делает ни того ни другого.

Представим человека, который возвращается домой после работы. Он садится на диван, включает телевизор и начинает смотреть то, что ему предлагают. Сначала идут новости, затем развлекательная передача, потом фильм. Возможно, он вовсе не собирался смотреть именно эти программы. Телевизор просто продолжает показывать что-то новое, удерживая его внимание.

Когда подобное поведение становится привычным, человек может постепенно терять интерес к самостоятельному выбору информации. Он привыкает получать то, что для него выбрали Другие. Чтение книг, изучение новых тем и поиск альтернативных объяснений начинают казаться менее привлекательными, чем обычный просмотр телевизора.

Такое состояние Я называю социальным атомом.

В рамках Моей концепции социальный атом — это Субъект, привыкший к пассивному восприятию информации. Он может получать удовольствие от развлечений и приобретать знания благодаря образовательным передачам, но редко задаётся вопросом, что именно хотел бы исследовать самостоятельно. Вместо того чтобы направлять информационный поток, он следует за ним.

Это не означает, что каждый телезритель становится социальным атомом. Человек может посмотреть документальный фильм, заинтересоваться его темой, найти книгу и продолжить исследование. Другой может услышать интересную мысль по радио и самостоятельно проверить её. Различие заключается не в устройстве, а в способе его использования.

Пассивный зритель преимущественно получает готовую информацию. Активный использует её для развития собственного понимания реальности.

То же самое относится и к интернету.

Смартфон и индивидуальный информационный вакуум

Смартфон изменил взаимоотношения человека со средствами массовой информации. Если раньше телевизор находился в определённом месте, то теперь экран сопровождает Субъекта практически повсюду.

Смартфон можно использовать дома, на улице, на работе, во время учёбы и в общественном транспорте. С его помощью человек читает книги, смотрит фильмы, слушает музыку, осваивает профессии, общается с друзьями и узнаёт о событиях в любой точке планеты.

Это огромное расширение человеческих возможностей. Но то же самое устройство способно удерживать внимание часами, не оставляя после себя значительных знаний или полезного опыта.

Социальные сети используют рекомендательные алгоритмы для подбора информации. Такие системы учитывают, какие видео смотрит человек, на каких публикациях задерживается и какие темы побуждают его продолжать просмотр. В результате два пользователя одной платформы могут получать совершенно разные информационные потоки.

Один человек видит научные открытия, образовательные передачи, произведения искусства и примеры сотрудничества. Другой постоянно сталкивается со скандалами, агрессией, страхом и враждебностью. Оба живут в одном физическом мире, но воспринимаемые ими информационные картины могут существенно различаться.

Так возникает то, что Я называю индивидуальным информационным вакуумом.

Вакуум не означает отсутствия информации. Напротив, человек может получать её значительно больше, чем способен осмыслить. Проблема заключается в том, что большая часть сообщений относится к ограниченному кругу тем и взглядов. Информационное пространство оказывается переполненным, но однообразным.

Человек, который постоянно наблюдает агрессию, может начать чаще ожидать враждебности от окружающих. Тот, кто регулярно видит истории о сотрудничестве, получает больше поводов задумываться о возможности помогать Другим. Ни один из этих результатов не является неизбежным, но окружающая информация влияет на то, что Субъект замечает и считает возможным.

Поэтому смартфон не должен становиться хозяином человеческого внимания. Он должен оставаться инструментом познания, общения, творчества и развития.

Влияние повторяющихся образов

Представим, что Ты смотришь фильм, в котором незнакомый человек помогает Другому, оказавшемуся в беде. Сцена продолжается всего минуту, но Ты запоминаешь её, поскольку она вызвала эмоциональный отклик.

Через несколько дней Ты встречаешь другую историю — о человеке, который помог соседу. Затем слышишь радиопередачу о добровольцах, доставивших продукты пострадавшим от наводнения. Позже смотришь видео, где рабочие помогают коллеге справиться с трудной ситуацией.

Эти истории отличаются друг от друга, но их объединяет одна мысль: люди способны заботиться о Других.

Чем чаще Субъект встречает подобные примеры, тем больше у него поводов задуматься о солидарности. История может напомнить ему о человеке, который когда-то помог ему самому. Может побудить переосмыслить собственные поступки или представить, как бы он повёл себя в похожей ситуации.

Повторяющиеся положительные примеры не гарантируют добродетельного поведения. Человек способен восхищаться чужой добротой, но сам ничего не предпринимать. Однако такие истории делают определённые поступки более понятными и доступными воображению. Они показывают, что помощь Другому — не странность и не проявление слабости.

Теперь представим противоположную информационную среду. Если развлекательные произведения постоянно изображают жестокость как силу, эгоизм как признак ума, а унижение как источник удовольствия, подобные отношения могут постепенно восприниматься как привычные. Зритель способен отвергать увиденное, но сами образы всё равно становятся частью его информационного опыта.

Именно поэтому Я обращаю внимание на нравственное содержание произведений.

Я не считаю, что каждый фильм должен изображать идеальный мир. Искусство должно иметь возможность исследовать страдание, несправедливость, насилие и человеческие ошибки. Иногда история о последствиях порока учит большему, чем образ безупречного героя. Важно, помогает ли произведение осмыслить человеческое поведение или просто превращает разрушение в привлекательное зрелище.

Средства массовой информации могут показывать, что доброта возможна, сотрудничество помогает преодолевать трудности, а поступки одного человека способны улучшать жизнь Другого.

Именно такие образы Я хочу видеть чаще.

Солидарность — признание Другого

Солидарность начинается с понимания того, что благополучие Других тоже имеет значение.

Для этого людям необязательно обладать одинаковыми характерами, разделять одни убеждения или стремиться к общим личным целям. Два человека могут не соглашаться друг с другом во многих вопросах, но при этом признавать, что каждый имеет право на достоинство, безопасность и возможность развития.

Представим человека, который упал на оживлённой улице. Прохожие продолжают движение, занятые своими делами. Но один останавливается, помогает ему подняться и спрашивает, нужна ли медицинская помощь. Другой вызывает специалистов. Третий остаётся рядом, чтобы пострадавший не оказался один.

Возможно, эти люди никогда прежде не встречались. Они могут иметь противоположные политические убеждения, исповедовать разные религии или принадлежать к разным культурам. Но ничто из этого не помешало им объединиться ради помощи человеку.

Это и есть солидарность.

Это способность замечать потребности Другого Субъекта и отвечать на них действиями в пределах собственных возможностей.

Солидарность проявляется и в повседневных отношениях. Друзья поддерживают друг друга в трудные времена. Соседи помогают пожилому человеку донести тяжёлые сумки. Рабочий объясняет новому сотруднику, как безопасно выполнять сложную операцию. Незнакомец подсказывает дорогу тому, кто заблудился.

Ни один из подобных поступков не требует большого богатства или политической власти. Всё начинается с внимания к Другому.

В Амбивалентном Солипсизме Я связываю солидарность с формулой:

Я — это Ты. Ты — это Я.

Когда Я помогаю Другому Субъекту, Я не становлюсь им в буквальном смысле. Наши тела, воспоминания и личности остаются различными. Но Я признаю в нём другое воспринимающее Я — того, для кого собственная жизнь столь же непосредственна и значима, как Моя жизнь для Меня.

Я не могу прожить его существование вместо него. Но могу уважать это существование и содействовать его благополучию.

При этом солидарность не должна распространяться исключительно на тех, кто похож на Меня. Если Я помогаю только представителям собственной группы, а всех остальных рассматриваю как противников, то создаю новое разделение. Глубинная солидарность начинается с признания Другого, даже если он незнаком, отличается от Меня или Мне трудно его понять.

Гражданская солидарность — единство без единомыслия

Личная солидарность связывает отдельных людей. Гражданская солидарность объединяет их через общую ответственность за общество.

Мы живём среди людей, чьи жизни отличаются от Наших. Пользуемся одними улицами, транспортными системами, больницами, парками, школами и общественными службами. Наше благополучие зависит от труда множества незнакомцев.

Гражданская солидарность возникает тогда, когда люди осознают эту взаимосвязь и готовы действовать сообща ради общего блага.

Представим, что во время сильного урагана в жилом районе отключилось электричество. Одни жители помогают пожилым соседям. Другие делятся информацией, приносят необходимые вещи или оказывают помощь тем, кто не может самостоятельно выйти из дома. Люди, обычно спорящие о политике, начинают сотрудничать, потому что понимают общую проблему.

Им не требуется сначала разрешить все свои разногласия.

В этом заключается важнейшее обстоятельство.

Человек не обязан соглашаться со Мной, чтобы быть Моим согражданином. Он не обязан принимать Амбивалентный Солипсизм, разделять Мои политические убеждения или поддерживать каждое решение государства. Он может критиковать государственную политику и одновременно искренне заботиться о своей стране, соседях и благополучии общества.

Солидарность не требует единомыслия. Она требует признания взаимосвязи людей и ответственности друг перед другом.

Я хочу, чтобы люди поддерживали Других даже при наличии разногласий. Чтобы граждане могли совместно защищать свои права, заботиться об общественной инфраструктуре и сотрудничать ради решения общих проблем.

Такая солидарность не должна пугать общество, которое действительно существует ради благополучия своих граждан.

Некоторые могут опасаться объединения людей, поскольку солидарность позволяет им ставить вопросы перед властью, требовать ответственности и отстаивать общие интересы. Но Я этого не боюсь. Напротив, Я хочу, чтобы люди становились способнее к совместным действиям. Ведь цель Моей концепции заключается не в том, чтобы сделать их зависимыми от Меня или какой-либо власти.

Я хочу содействовать их благополучию.

Общество становится устойчивее, когда его участники способны обнаруживать проблемы, открыто обсуждать их и сообща искать решения. Гражданская солидарность позволяет действовать вместе, не отказываясь от собственной индивидуальности.

Государство выполняет важные функции по поддержанию общей инфраструктуры и защите прав. Но граждане должны сохранять возможность критиковать общественные институты и добиваться улучшений. Уважение к закону не означает убеждённости в справедливости каждого существующего закона. Ответственный гражданин может стремиться изменить несправедливые нормы мирными и правовыми средствами.

Поэтому гражданская солидарность — не послушание государству. Это взаимосвязь самостоятельных Субъектов, которые живут в общей социальной среде и признают ответственность за её развитие.

Средства массовой информации как источник солидарности

Если солидарность важна для общественного развития, она должна занимать заметное место в информационной среде.

Телевидение может рассказывать истории о соседях, которые помогают друг другу. Радио способно знакомить слушателей с людьми, улучшающими жизнь своего города. Кино может показывать дружбу и сотрудничество, не превращая все человеческие отношения в борьбу за превосходство. Социальные сети способны распространять сведения о полезных инициативах и помогать людям объединяться.

Представим еженедельную телевизионную передачу, посвящённую обычным проявлениям солидарности. В одном выпуске показывают добровольцев, которые помогли восстановить детскую площадку. В другом рассказывают об учителе, поддерживающем детей, испытывающих трудности в учёбе. В третьем зрители узнают, как жители организовали помощь соседу, восстанавливающемуся после болезни.

Такая передача не должна изображать этих людей безупречными героями. Их поступки ценны именно потому, что они — обычные люди, которые решили помочь Другим.

Подобные истории могут побуждать зрителя задуматься, что он способен сделать в собственном окружении. Они также знакомят людей с практическими способами сотрудничества, о которых прежде те могли даже не знать.

Человек, который часто видит примеры солидарности, может начать замечать похожие возможности в повседневной жизни. Его внимание постепенно переключается. Вместо того чтобы воспринимать незнакомцев исключительно как конкурентов или препятствия, он начинает чаще замечать в них возможных партнёров по решению общих задач.

Этот принцип применим к художественным фильмам, сериалам, музыке, образовательным передачам и цифровым платформам. Солидарность может раскрываться через дружбу, семейные отношения, профессиональное сотрудничество и поступки людей, которые не во всём согласны друг с другом, но продолжают оказывать взаимную помощь.

При этом солидарность должна оставаться добровольной. Средства массовой информации могут вдохновлять понятными примерами, но не должны унижать человека за неспособность соответствовать недостижимым ожиданиям. У людей различаются возможности, здоровье, обязанности и доступные ресурсы.

Не менее важно не превращать солидарность в требование безусловного самопожертвования. Человек способен заботиться о Других, сохраняя собственное благополучие и личные границы.

Цель заключается в том, чтобы раскрывать ценность сотрудничества, а не навязывать всем единую модель добродетели.

Здоровье, трезвость и чувство меры

Наряду с солидарностью Я хочу, чтобы средства массовой информации формировали привлекательные образы здорового и осознанного образа жизни.

Люди должны чаще видеть примеры физической активности, образования, творчества, дружбы и содержательного отдыха. Они должны понимать, что счастье не требует опьянения, личное развитие может приносить удовольствие, а забота о теле является одной из форм уважения к Субъекту, который воспринимает через него жизнь.

Я выступаю против романтизации употребления веществ, способных причинять вред здоровью. Алкоголь и табак не должны преподноситься как обязательные символы успеха, дружбы, взросления или свободы. Человеку необходима достоверная информация о рисках, а не привлекательные образы, побуждающие к потреблению.

В то же время медицинское применение препаратов, зависимость и различные психоактивные вещества необходимо рассматривать точно. Их действие и риски неодинаковы. Ответственная информационная среда должна объяснять различия, а не заменять знания страхом.

Чувство меры Я также рассматриваю как важный принцип развития. Умеренность в питании, развлечениях, потреблении товаров и использовании ресурсов помогает сохранять возможности для других видов деятельности. Человек, который тратит всё свободное время на развлечения, может испытывать недостаток времени для образования, отдыха, общения и осуществления собственных замыслов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.